

ИСТОРИЯ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

ВО ИМЯ НАРОДА

Органы государственной власти Чукотки

ИСТОРИЯ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

ВО ИМЯ НАРОДА

Органы государственной власти Чукотки

**КНИГА ТРУДОВОЙ СЛАВЫ
ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА**

ДУМА ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
г. Анадырь, 2011 г.

С ЧЕГО ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

Открытие Чукотки, которая в течение многих веков была «белым пятном» на географических картах, выпало на долю первых русских землепроходцев и мореходов.

Считается, что первым на Чукотку пришёл Семён Дежнёв, который в 1649 году соорудил острожек в 70 км. ниже нынешнего села Марково.

Это был первый опорный пункт русских на Чукотке.

В XVIII и XIX в.в. на Чукотке неоднократно бывали русские казаки, а также русские путешественники и мореплаватели, топографы и купцы, хотя до второй половины XVIII века не известно.

Ни одной правительственной декларации, которая хот как-то обозначала бы принадлежность этого региона России, и до того времени Чукотка была неподвластна российской короне.

Лишь 11 октября 1779 Екатерина II объявила своим Указом о *«принятии чукоцкого народа в своё подданство»*.

Первое же документальное оформление принятия подданства чукотским тойоном (Амулятом Хергынтовым) состоялось в 1778 году.

Но с момента открытия и до конца XIX века огромная территория Чукотки по существу русской административной власти не имела.

Своего рода «декларацией» можно считать и появившиеся на Чукотке российские пограничные знаки (гербы).

Русская власть с середины XVIII века путём официального признания отдельных «родоначальников» тойонами и главными тойонами (из числа тех, кто изъявлял желание принять подданство) предпринимала усилия по созданию на Чукотке стабильных институтов власти, рассчитывая через них управлять чукотским обществом, что соответствовало общей проводимой политике по интеграции сибирских народностей в российскую имперскую систему управления.

И всё же объявление в 1779 году чукчей и азиатских эскимосов поданными российской империи являлось сугубо формальным актом.

Процесс присоединения Чукотки к России протекал очень долго и весьма непросто.

Огромнейшая и малолюдная территория Чукотки в течение долгих лет оставалась вне государственного управления.

Ближайшая власть в лице исправника находилась в местечке Гижигинской округи.

Чукотка для русских была *«...пустынная и почти совсем неизвестная местность...»*

Об этом писал Приамурский генерал-губернатор барон Корф управляющему морским министерством вице-адмиралу Чихачёву.

Представители русской гражданской власти появлялись на Чукотке очень редко.

Вся эта большая территория *«обитается преимущественно инородческим племенем – чукчами, которые до сих пор считают себя народом свободным и ясака русскому правительству не платят. С другой стороны, чукчи и другие инородцы уже давно ведут деятельную меновую торговлю почти исключительно с американцами, которые приобрели на них сильное влияние»*, - писал военный губернатор Приамурской области генерал-майор Унтербергер.

В системе Российской империи чукчи занимали особое по сравнению с другими «инородцами» положение.

В «Своде законов Российской империи» содержались особые статьи, относившиеся к народам «не вполне покорённым», к числу их относились и чукчи.

Статья 1254 гласила: *«они управляются и судятся по собственным законам и обычаям и русскому закону подлежат только при убийстве и грабеже, совершаемых на русской территории»*.

Статья 1256 указывала: *«чукчи платят ясак, количеством и качеством какой сами пожелают»*.

Правда, в новом издании «Свода законов» в 1876 году эти статьи были исключены, но правительство во второй половине XIX века и в начале XX века остерегалось обострять отношения с чукчами и не пыталось завинчивать здесь налоговый пресс, как оно делало это в отношении к другим народам Севера.

Русская власть практически до самого начала XX века не имела существенного влияния на чукотское общество.

Тем не менее, хоть и формальная, декларация 1779 года в рамках международно-правовых понятий того времени всё же давала России основание считать Чукотку своей территорией, обозначая её как таковую на географических и административных картах.

В конце XIX века особенно сильное влияние на Чукотку приобрели американцы, которые стремились экономически завоевать её.

Они вывозили оттуда пушнину, китовый ус, моржовый клык, оленей и собак.

После продажи Аляски США в 1867 году на Чукотском побережье начинается интенсивно развиваться хищническая добыча морзверя и китов.

В 1885 году берега Чукотского полуострова посетило 35 иностранных шхун, которые вывезли 120 тысяч фунтов (48 тыс. кг.) моржового клыка.

Так как при забое морзверя как попало употреблялось огнестрельное оружие, то более 70 процентов подранков уходило в море, где и погибало, добывалось же не более 30 процентов раненых зверей.

С 60-ых годов XIX века на Чукотку устремились одна за другой американские торговые компании Рейта, Броуна, Линдона, Рудсона, Томсона, Свенсона.

На Чукотке возникли американские фактории.

Вслед за американцами здесь обосновались японская компания Нихон Мохи, английские, норвежские и другие промышленники и торговцы.

Укрепление позиций американского капитала на Чукотке грозило тем, что Россия вообще могла потерять этот богатейший край, поэтому царское правительство стремилось распространить и укрепить на Чукотке своё влияние, обложить местное население налогом, получить в казну новый доход.

В этой ситуации российскому правительству необходимо было демонстрировать полную и безусловную принадлежность коренного населения Чукотки Российской империи.

В связи с этим, ***«высшим правительством было признано необходимым выделить северную часть Гижигинской округи в самостоятельную единицу под названием Анадырской округи»***.

Особенно варварски действовали американские предприниматели которые, пользуясь тем, что на Чукотке до 1889 года не было административной власти, чувствовали себя полноправными хозяевами и в погоне за моржовым клыком, китовым усом, пушниной беспощадно уничтожали тысячные стада животных, в корне подрывали экономику края, чем обрекали жителей на голод и вымирание.

С середины 50-ых годов XIX века ежегодно до 250 американских судов убивали в водах Охотского и Берингова морей до 3-ёх тысяч китов. Полностью уничтожались лежбища моржей, морских котиков.

Американцы не останавливались и перед прямым грабежом населения, отнимая у него единственное средство существования – оленей.

В 1829 году американцы, спойв чукчей, вывезли на Аляску 1082 оленя.

14 апреля 1889 года генерал-губернатор Приамурья писал вновь назначенному начальнику округи Л.Ф. Гриневецкому, что американцы *«оказали пагубное влияние на чукчей, так как привозимые скорострельные ружья способствовали истреблению морского зверя»*, *«а это «грозит чукчам рано или поздно бедствием, тем более, что*

большая часть добычи обращалась преимущественно на приобретение спиртных напитков».

В подготовке главы использованы в том числе материалы из научных исследований А.С. Зуева «Присоединение Чукотки к России» (вторая половина XVII – XVIII век), Новосибирск, издательство Сибирского отделения РАН, 2009 г.

Как писал Олсуфьев, «Анадырскую округу, относительно влияния нашей административной деятельности, можно разделить на две части – западную, населённую оленеводами с торговым центром в Маркове, и восточную, обнимающую Чукотский полуостров.

В первой части прочно установилась экономическая связь с Гижигой; народное хозяйство, благодаря отсутствию ввоза водки, находится в удовлетворительном состоянии и вся деятельность администрации может ограничиваться несколькими мерами, которые легко могут быть достигнуты властью Гижигинского начальника; сюда относятся - упорядочение общественного управления в Маркове, установление там ярмарки и привлечение соседних чукоч и ламутов к платежу ясака в Маркове, вместо Анюйской ярмарки, где инородец, благодаря существованию тайной продажи водки, всё более приучается к последней.

Сознание принадлежности к русскому государству в населении западной части настолько прочно, что не требует постоянной жизни окружного начальника в Маркове или вообще на Анадыре, где не представляется целей, которые не могли бы быть выполнены гижигинским начальником и без того ежегодно посещающим эту часть округи.

Совсем не то видим мы в крайней восточной части Анадырской округи.

Здесь деятельность китобоев почти совершенно изгладила в чукочах понятие о принадлежности их к русскому государству; кроме того ввозом рома, распространением болезней, а главное истреблением жизненной потребности населения – моржа, американцы грозят полным уничтожением этой части жителей.

Но этим далеко ещё не исчерпывается всё зло. Главная цель посещения американцами Берингова моря заключается в китоловстве.

...Общегосударственное значение этих богатств и доход, получаемый американцами вывозом из наших морей продуктов китоловства, поражает своими размерами...».

Как говорится, ни добавить, ни убавить.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Несмотря на то, что Чукотка испокон веку являлась неотъемлемой частью России, до 1889 года русской администрации на Чукотке не было.

Тогда Чукотка входила в состав Гижигинской округи.

С усилением американской экспансии царское правительство стремилось как можно скорее распространить и укрепить своё влияние на территории всей Чукотки.

Царским правительством было признано необходимым выделить северную часть Гижигинской округи в самостоятельную единицу под названием Анадырской округи.

Указом Государственного Совета от 9 июня 1888 года была образована Анадырская округа площадью 458.477 кв. км. с 10 тысячами местных жителей и с четырьмя поселениями в 200 человек.

Приамурский генерал-губернатор барон Корф приказом №759 от 13 февраля 1889 года назначил начальником Анадырской округи врача военно-медицинского управления Приамурского военного округа, надворного советника Леонида Францевича Гриневецкого, которому было поручено выяснить возможность русского поселения в устье реки Анадырь и возможность устроить на реке Анадырь и на побережье Анадырского залива русские фактории, пограничные посты и вытеснить американских коммерсантов с чукотской земли.

(Ранее Л.Ф. Гриневецкий принимал участие в полярной экспедиции на Новую Землю.

Он зарекомендовал себя как честнейший и порядочный человек с пытливым умом исследователя. На Чукотку его влекла возможность изучить приспособляемость человеческого организма к суровому климату Севера и познать причины возникновения эпидемических заболеваний у малых народностей).

В письме, определяющем цели и права управленческого аппарата новой округи, генерал-губернатор определял:

«...деятельность Ваша...на реке Анадыре должна, главным образом, заключаться, во-первых, в ознакомлении с краем в широком смысле и установлении добрых отношений с населяющими бассейн реки Анадыря инородцами.

С этой целью поручается:

- 1. Исследование Анадырского края в естественном, историческом отношении:*
 - а). зоологическом;*
 - б). ботаническом;*
 - в). минералогическом и геогностическом; энтомологическом и др.*
- 2. Ознакомиться с численностью составом, материальным положением, вероисповеданием, обычаями и санитарным состоянием населения края.*
- 3. Собрать сведения для определения ежегодного движения населения, т.е. ежегодный прирост его и смертность и т.д...»*

Гижигинскому окружному начальнику предписывалось оказывать Гриневецкому всяческое содействие при образовании Анадырской округи.

Отъезд Гриневецкого со служебным персоналом в устье реки Анадырь предполагалось летом 1889 года на клипере «Разбойник».

Персонал Анадырской округи состоял из канцелярского служителя, писца-переводчика и десяти казаков.

Унтеребергер составил план экспедиции Гриневецкого и устройства русских на Чукотке:

«Вначале клипер «Разбойник» отправляется в г. Петропавловск, где на него сядут казаки и две жены казаков с необходимым провиантом. После этого клипер отправляется в устье реки Анадыря, где в течение двух недель нужно решить – будет ли это место местом первой осёдлости или нет.

Если да, то необходимо как можно быстрее устроить временные помещения как для жилья, так и для складов.

Если же устье р. Анадырь будет непригодным для обоснования в нём, то клипер «Разбойник» обязан доставить всех в Гижигу. Затем все отправляются в с. Марково по реке Анадырь. Там необходимо открыть Управление округи и оттуда предпринимать поездки для изучения края.

Устье р. Анадырь предусматривается местом обоснования потому, что оттуда легче добыть проводников и перевозочные средства.

Село Марково надо посетить обязательно, так как оно назначено Государственным Советом местом резиденции Управления Анадырской округи...»

3 июня 1889 года клипер «Разбойник» отправился из Владивостока в устье реки Анадырь, и в этом же году на южном берегу обширного Анадырского лимана был основан Мариинский военный пост, который получил название Анадырь.

В Магаданском областном архиве в фонде «Начальника Анадырской округи» хранится предписание №4203 от 14-17 апреля 1889 года военного губернатора генерал-майора Унтербергера начальнику Анадырской округи Гриневецкому «Об организации округи и первоочередных мероприятиях».

«Предписание» даёт возможность судить о первом этапе установления русской административной гражданской власти на Чукотке.

«Предписание» определяет и отношение к местному населению, как необходимость «ласкового обращения», что позволит привлечь население на сторону русских.

Для привлечения чукчей на сторону русских рекомендовалось так же использовать «родовичей», то есть местную знать, которую за содействие русским «впоследствии можно вознаградить подарками и медалями».

Образование Анадырской округи открыло возможность более широкому проникновению русских на Чукотку.

Сюда шли крестьяне, торговые и промышленные люди, основывались сёла, завязывались торговые, культурные и экономические связи коренного населения с русскими.

С приходом русских на Чукотку было положено начало будущему экономическому и культурному развитию этого края.

Анадырское окружное управление охватывало территорию современного Анадырского, Чукотского, Провиденского, Иультинского и частично Билибинского районов.

Весной 1889 года администрация округи обосновала свою резиденцию в селе Марково.

(В 1889 году Анадырская округа была выделена из Гижигинской, но ещё некоторое время была зависима от неё. В ту пору Марково было центром Анадырской округи (позднее Анадырского или Чукотского уезда), созданной в 1889 году. Здесь до 1891 года находилась резиденция окружного начальства, православная церковь, построенная в 1862 году, и первая на Северо-Востоке официальная школа, открытая 15 мая 1883 года на миссионерские средства. В Марково в то время насчитывалось 279 жителей. Это было самое большое селение на Крайнем Севере).

Одновременно было начато строительство центра округи. Место было определено на отлогой косе правого берега Анадырского лимана.

22 июня 1889 года закончилось строительство здания управления округи и на флагштоке поднялся российский флаг.

Посёлок стал называться Ново - Мариинский пост.

Так было положено начало истории Анадыря.

Место строительства посёлка было выбрано не случайно. На этом месте уже жили чукчи. Их поселение здесь относится к первому десятилетию XIX века. Они занимались добычей морзверя и промыслом рыбы.

Это место уже тогда имело чукотское название – *Куватгыргин* – что означает начало образования узкого места.

В летнее время здесь собиралось много местных жителей.

Через устье Анадыря проходил водный путь на Марковскую ярмарку, куда ежегодно в августе приплывало до 50 байдар жителей северного побережья с лахтачьей шкуркой, ремнями, моржовыми клыками и другими изделиями.

Кроме того, Ново – Мариинский пост контролировал вход к анадырским чукчам американских торговцев, что ограничивало аппетит иностранцев.

После смерти Гриневецкого в 1891 году после скоротечной чухотки начальником Анадырской округи в 1895 году был назначен Н.Л. Гондатти, установивший строгий контроль за торговлей в округе с тем, чтобы ещё больше привлечь коренное население на сторону русских и ослабить влияние американских торговцев.

До этого он исполнял обязанности учёного секретаря Императорского русского географического общества Сибирского отделения.

(Впоследствии Н. Л. Гондатти за свои организаторские способности, великолепные научные знания о Дальнем Востоке в целом, и о Чукотке, в частности, был назначен Сенатом губернатором Приморской области. Именно к этому времени Гондатти, один из всех североведов, получил за собранную им большую этнографическую коллекцию на Чукотке высокую награду, которой награждались учёные за большие открытия, - золотую медаль памяти академика Бэра. Во время революционных событий на Дальнем Востоке Гондатти эмигрировал в Китай, где после его смерти вся его огромная бесценная библиотека и архив были распроданы старьевщикам на макулатуру).

В 1897 году, согласно данным первой переписи населения на Чукотке, в Ново-Мариинске было шесть дворов.

Население составляли 20 мужчин и 13 женщин, в том числе: чиновник, пять казаков, одна женщина духовного происхождения и несколько оседлых чукчей.

Местные все жили в землянках с приставленными ярангами.

Жизнь на посту начиналась момента освобождения лимана ото льда и заканчивалась в сентябре, когда почти всё население перекочёвывало в Марково, так как село это было лучше приспособлено для жизни в зимнее время.

В Ново – Мариинский пост ежегодно приходило военное или гражданское судно, доставлявшее сюда продукты, почту. На его борту прибывала замена администрации.

С этими же судами прибывали товары для купцов сёл Марково и Еропол.

В Ново – Мариинске эти товары не оседали, та как русских торговцев здесь попросту не было.

Зато каждое лето не было отбоя от американских коммерсантов.

Посёлок рос очень медленно. Только в 1909 году в Ново – Мариинске открылась фактория «Северной компании», и лишь после этого здесь начали появляться и русские купцы из центра России, а некоторые переселились из Марково, как посредники между русско-американскими торговцами и местным населением.

Девятью годами ранее, в 1900 году, была образована копания «Северо-Восточное Сибирское общество», которая, правда, ничего не разрабатывала в течение всех двенадцати лет своего существования.

В 1911 году была создана новая компания – «Анадырское золотопромышленное общество».

Летом того же года в устье реки Анадырь прибыла первая экспедиция на разведку и добычу золота в количестве 35 человек.

Экспедицией заправляли чиновники из Петербурга Корзухин, Кованько, Вальцов и др.

В 1911 году в Ново – Мариинске была установлена радиостанция, что ограничило сферу деятельности контрабандных шхун американцев и японцев.

И всё же побережье Чукотки от Залива Креста до Чаунской губы всё ещё оставалось недосыгаемым для русской администрации, и там продолжали хозяйничать иностранцы, занимавшиеся торговлей и поисками золота.

Поэтому в 1906 году на Чукотке был учреждён горнополицейский надзор. Возглавил его помощник анадырского уездного начальника.

В 1909 году был принят закон об административном устройстве Приморской области, один из пунктов которого предписывал создание Анадырского и Чукотского уездов в составе Анадырской округи.

Местом пребывания начальника Чукотского уезда первоначально определили бухту Провидения, а в 1912 году управление перевели в Уэлен.

Первым начальником Чукотского уезда стал барон Клейст. Он курсировал вдоль побережья Чукотки на парусно-моторной шхуне «Северная звезда» со специальной командой.

Правда, толку от этих его поездок было мало. Американцы продолжали вывозить в США пушнину и моржовую кость в большом количестве.

Помимо уездных управлений на местах была назначена местная власть в лице старост из числа зажиточных чукчей и эскимосов.

И хотя власть местных старост и не распространялась на большие группы коренного населения, она всё же служила серьёзной поддержкой в проведении политики российского центра и упрочения влияния русских в этих краях.

Созданием Чукотского уезда, которых охватывал восточных чукчей, организацией полицейского надзора, назначением старост в селениях была завершена организация административных учреждений среди чукчей и эскимосов.

Исследователь Дальнего Востока и Сибири В.К. Арсеньев, в 1913 году побывавший на Крайнем Севере, назвал Чукотку краем страданий, болезней, нужды.

И не мудрено. В ту пору всю Камчатку и Чукотский полуостров обслуживал всего один (!) врач.

Первый врач появился на Чукотке в 1889 году. В последующие 35 лет здесь работало всего девять медработников.

В 1916 году на Чукотке было три фельдшерских пункта: в Ново-Мариинске, Марково и в бухте Пlover.

На Чукотке, занимавшей территорию почти в 750 тыс. кв. км., было всего два фельдшерских пункта, куда врач наведывался один раз в год (!)

Туберкулёз, проказа, трахома, венерические болезни выкашивали целые стойбища.

Эпидемия оспы унесла четвёртую часть чукчей и эскимосов!

Средняя продолжительность жизни на Крайнем Севере составляла всего...26 лет.

Особенно высокой была детская смертность, из ста младенцев умирали семьдесят.

По переписи 1909 года в России проживало всего 1099 эскимосов.

Среди них не было ни одного грамотного.

Из 11795 чукчей грамотными считали себя только... четыре человека!

Из 1099 юкагиров – трое!

В 1914 году Ново – Мариинский пост наводнили американские и японские торговцы и рыбопромышленники, и русские купцы.

В посёлке началось строительство складов и жилья для рабочих. Было построено пять деревянных домов.

Но наиболее комфортабельным жильём являлась палатка. Над одной из палаток был установлен православный крест. А рядом с ней вкопаны два столба с перекладиной, на которой висели небольшие колокола. Это была церковь.

К 1914 году в ново – Мариинске уже имелась метеорологическая наблюдательная будка и местная почтовая контора.

Ещё в 1883 году в Марково была открыта первая на Чукотке церковноприходская школа. Учителем в ней был чуванец Афанасий Ермилович Дьячков.

Дети, посещавшие её, в течение пяти – шести лет овладевали грамотой, могли читать и писать по-русски.

За время работы в школе с 1883 по 1907 г.г. А. Дьячков обучил грамоте 65 мальчиков и 50 девочек, но детей коренной национальности среди них было очень мало.

Афанасий Ермилович с горечью отмечал в своей книге:

«Школа крайне нуждается в грамотном учителе, потому что с открытием её и по настоящее время учителем состоит не учёный чуванец (А. Дьячков имел в виду себя). Необходим новый училищный дом, так нынешний плохой. Школа нуждается в учебных материалах, исключая книги, которых для классного чтения имеется достаточно. Более никакого пособия школа не имеет и не пользуется поддержкой как прежних, так и теперешних гижигинских начальников».

Сам Афанасий Данилович всю свою деятельность, всего себя мобилизовал на преподавание в школе.

В 1910 году Приамурский генерал-губернатор обратился в Министерство внутренних дел с предложением открыть школы на Чукотском полуострове в селе Унын (Чаплино) и Уэлен, а «в целях русификации и просвещения чукчей – опытные станции по оленеводству, собаководству и рыболовству».

Такие школы были открыты только в 1916 году, но занятия в них вели с перебоями, и лишь уже в советское время работа в них наладилась.

В 1913 году на Чукотке побывал инспектор Министерства просвещения царского правительства Олсуфьев.

Побывав в Марковской школе, Олсуфьев не мог не отметить, что «...В Маркове относительное число грамотных людей довольно значительно. Мало того, анадырцы, например, в Колыме, пользуются репутацией людей с пытливым умом, старающихся раздобыться книгами для чтения».

И в то же время он писал: «Марковская школа находится в ведении местного священника, миссионера Шипицина. Преподавание в школе продолжается 3 – 4 месяца в году и то не чаще двух – трёх раз в неделю, причём часть школьных часов тратится на сечение (порку) учеников, не выучивших заданный на дом урок. Бойкие, способные мальчишки, проучившись в школе несколько лет, не дошли ещё до слогов».

Камчатский губернатор Монахов, сделав из этого донесения соответствующие выводы, докладывал выше: «Сей народ не способен к грамоте».

В 1913 году в Уэлене открылась первая чукотская школа, но через два года она прекратила работу за отсутствием учителя и школьного здания.

Действительно, до установления советской власти на Чукотке практически не было грамотных людей.

Старую Чукотку неспроста называли краем белого безмолвия.

Чукотка в прошлом – это край сплошной неграмотности.

До революции здесь было всего три начальных школы с пятью учителями и три фельдшера, наряду с этим четыре кабака и одиннадцать церквей.

По переписи населения 1926 года грамотных насчитывалось всего... 76 человек!

В 1957 году ветеран советского строительства на Чукотке, жительница Анадыря А.Д. Синицкая вспоминала:

«Не было у нас школы. Шёл уже 1920 год. Поселковый Совет и женотдел решили оборудовать школу в домике, где раньше жили казаки. Но денег на ремонт не было, да и кто даст? Страна-то была бедная, разруха кругом. Взялись мы за ремонт сами, женщины. Мужчины сначала подсмеивались – куда, дескать, бабы берутся, не сделать!»

Но дело шло. Где надо, подлатали домик, поклеили. И мужики пришли помогать. Осенью пошли наши ребяташки в школу. И как нам было приятно, что сделали большое дело...».

Ситуация со здравоохранением была ещё хуже. В 1916 году на Чукотке было всего три фельдшерских пункта: в Марково, Ново – Мариинске и в бухте Пlover.

Американский капитал преследовал далеко идущие цели – вплоть до территориального захвата Чукотки, о чём убедительно свидетельствовала борьба за овладение островом Врангеля.

Созданное в 1902 году «Северо-Восточное Сибирское общество», имевшее исключительное право ведения горных работ на Чукотке, только формально числилось русским, но фактически же оно оказалось филиалом одного из крупнейших американских синдикатов, контролируемых Морганом.

В 1916 году весь торговый оборот на Чукотке составлял 1 млн. 177 тыс. руб., из которых американских фирмам принадлежал 1 млн. 68 тыс. руб.

К началу XX века на территории Чукотки насчитывалось не более 20 селений.

Вся остальная территория была занята кочевьями оленеводов, численность которых составляла примерно 600 – 650 стойбищ.

На всей территории по состоянию на 1897 год насчитывалось 12.950 человек коренного населения.

В «Положении об инородцах» было оговорено чётко и жёстко: *«Туземцы, как не имеющие исторической жизни, обречены в жертву и должны погибнуть»*.

Это звучало, как приговор.

НАЧАЛО

АНАДЫРСКИЙ КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

8 марта 1917 года телеграф принёс в Анадырь поступившее из Петропавловска известие о свержении царского самодержавия.

Заведующим радиостанцией был Асаевич.

Начальник Анадырского уезда Царегородцев находился в это время в отъезде.

Асаевич не решился передавать секретарю его канцелярии Оноприенко эту телеграмму, опасаясь, что это может привести к волнениям среди населения, которое ненавидело Царегородцева.

В тот же день в Анадырь пришла ещё одна телеграмма – от Петропавловского комитета общественной безопасности, в которой населению Анадырского уезда предлагалось избрать уездный комитет и сохранить власть уездного управления.

В тот же день, 8 марта, состоялось общее собрание граждан Анадыря, население которого по своему составу было в основном бедняцко-средняцким.

После закрытия навигации в посёлке и его окрестностях оставались зимовать около 70 рабочих-старателей.

Много было мелких и средних торговцев, наживавшихся на обмане местного населения.

Сообщение Асаевича о политических изменениях в стране и о необходимости организации местного комитета общественной безопасности собранием было воспринято с восторгом

Комитет общественной безопасности возглавил Асаевич.

Большинство в нём составили представители трудящихся.

Собрание резко возражало против Царегородцева, о чём Асаевич и телеграфировал в Хабаровск начальнику Приамурского почтово-телеграфного округа.

В это время секретарь канцелярии Оноприенко стал лихорадочно уничтожать все документы уезда.

Об этом стало известно населению, и по инициативе рабочего П.В. Каширина 12 марта был созван сельский сход, который потребовал от комитета принять необходимые меры.

Асаевич тем временем телеграфировал в Хабаровск о накале ситуации в Анадыре.

Комитет же общественной безопасности опечатав кассу сборщика, все дела полицейского управления, казённые экономические склады, что выходило за рамки директив Петропавловского комитета общественной безопасности.

Однако сам Асаевич, как председатель комитета, инициативы не проявлял, а просил от Хабаровска освободить его от этой должности.

Да и само населения Анадыря, видя, что толку от Асаевича на председательском месте нет никакого, освободило его от этих полномочий и избрало председателем русского рабочего Петра Васильевича Каширина.

ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ. ПЁТР ВАСИЛЬЕВИЧ КАШИРИН.

Пётр Васильевич Каширин происходил из крестьян Харьковской губернии.

По приезду на Дальний Восток сначала обосновался в Хабаровске, но, пытаясь счастье старателя-золотодобытчика, в июне 1913 года приехал на Чукотку, на мыс Дежнёва.

Работал у купца Караева. Около года занимался разведкой золотых месторождений на побережье Северного Ледовитого океана, а затем, прослышав о богатых месторождениях золота в Анадырском уезде, в июне 1914 года прибыл в Анадырь, где в это время экспедиция Вонлярлярского вместе с американскими предпринимателями мыла золото в районе реки Волчьей.

Именно там был организован первый золотодобывающий прииск на Чукотке «Дискавери» («Находка»).

Каширин поступил на работу в экспедицию, занявшись разведкой угольных месторождений.

Афера Вонлярлярского с золотом закончилась тем, что, обобрав работавших на него старателей, он переправил намытый ими золотой песок в количестве порядка 160 кг. на Аляску и сам скрылся в неизвестном направлении.

После бегства Вонлярлярского П.В. Каширин жил в Анадырском уезде, перебиваясь случайными заработками, продолжая искать золото.

И, судя по всему, небезуспешно. По его словам им были найдены богатые россыпи золота и другие ценные металлы.

В этих местах он оставлял тайные знаки с надписью «Проспектор Севера Каширин».

А для верности добавлял: «Он же Стивин сын», что впоследствии превратилось в «Стивенсон».

Товарищи его так и называли – «Стивенсон».

Летом 1915 года Каширин обратился к приамурскому генерал-губернатору Гондатти и в Иркутское горное Управление с просьбой разрешить ему проводить разработку разведанных золотоносных площадей.

Лишь через год Каширин получил такое разрешение. Однако тут вмешался Царегородцев, который телеграфировал камчатскому губернатору, что Каширин не тот человек, которому можно доверить такие работы, и разрешение было аннулировано.

П.В. Каширин был человек справедливый и не раз выступал против злоупотреблений власти, за что и находился у неё в немилости, но именно за это его обострённое чувство справедливости и решительность он и был избран председателем комитета общественной безопасности

Анадырский комитет общественной безопасности отстранил от власти Царегородцева и других бывших чиновников.

По приезду в Анадырь 25 марта Царегородцев был тоже отстранён от власти и обыскан. Во время обыска в его чемодане были обнаружены три шкурки соболя, которые он похитил из экономического склада.

В его квартире была устроена канцелярия комитета общественной безопасности.

При проверке финансовой документации было обнаружено, какими махинациями с деньгами занимался Царегородцев и его поделники за счёт трудового народа.

Анадырские торговцы, связанные с Царегородцевым общими делами, до времени затаились и притихли.

Власть в Камчатской области, в которую тогда входил и Чукотский уезд, после февральской революции сосредоточилась в руках областного комиссара Временного правительства Емельянова и временного областного комитета общественной безопасности.

Однако февральская революция практически ничего не изменила в жизни трудового народа.

29 марта Емельянов направил Царегородцеву телеграмму, в которой подтверждал его полномочия.

Царегородцев стал действовать смелее, но тогда население Анадыря снабдило Каширина дополнительными полномочиями, избрав его уездным комиссаром.

2 апреля 1917 года Каширин предложил Царегородцеву продолжать работу, но уже под контролем комитета.

Как отмечалось 24 июля 1917 года на заседании Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов, на Камчатке *«всё остаётся так, как было до переворота, свободы до сих пор ещё фактически нет, во главе стоят бывшие чиновники губернатора... до сих пор идут там злоупотребления по службе»*.

В Камчатской области начались стихийные выступления трудящихся.

Они требовали упразднения хищнических частных рыбалок, в противном случае угрожали захватить их.

Комиссар Временного правительства на дальнем Востоке Русанов телеграфировал на Камчатку о недопустимости нарушения частных интересов.

Камчатский областной комиссар и областной комитет не поддержали инициативы Анадырского комитета по устранению от власти бывших чиновников.

Уездным комиссаром Каширин утверждён не был.

25 апреля областной комиссар сообщил Каширину, что, согласно директивы краевого комиссара Русанова, Царегородцев временно, до приезда уездного комиссара, остаётся начальником уезда.

Торговцы, промышленники и вчерашние чиновники вновь воспрянули духом.

Но Анадырский комитет безопасности отказался выполнить это требование областного комиссара.

1 мая 1917 года трудящиеся Анадыря впервые отметили Международный праздник солидарности трудящихся.

«Русский рабочий Каширин, - вспоминала участница тех событий А.Д. Синицкая, - рассказывал нам о празднике 1 Мая, о том, что в этот день перекликаются простые рабочие люди всего мира, как они борются за своё счастье, за хорошую жизнь. Говорили и другие. Потом с флагами все прошли по посёлку. После митинга началось веселье – бега на оленях и собаках, мужчины затеяли борьбу. Победителям тут же вручали подарки...».

Но из Петропавловска настойчиво продолжали поступать телеграммы с требованием восстановить Царегородцева в должности уездного начальника.

Анадырский комитет не только не подчинился этому требованию, но и запретил радиотелеграфной станции принимать телеграммы Царегородцева без предварительного разрешения комитета.

Областной комиссар пригрозил Каширину сообщить о его «вредной деятельности» Временному правительству.

Наконец в начале июня в Анадырь был назначен областным комитетом новый уездный комиссар, учитель Сосновский, который выехал в Анадырь 30 мая 1917 года.

И всё же его приезд не повлиял на изменение политики уездного комитета.

Таким образом, Анадырский уездный комитет общественной безопасности – местный орган власти Временного правительства, возглавляемый рабочим П.В. Кашириным, стал революционно-демократическим органом власти, близким по своим действиям Советам периода от Февраля к Октябрю.

Историческая справка:

Советы рабочих депутатов возникли в России в период первой Русской революции 1905 – 1907 гг.

Они были созданы в Иваново-Вознесенске, Петербурге, Москве и других населённых пунктах России.

Вслед за ними появились Советы солдатских депутатов во Владивостоке, Красноярске, крестьянские комитеты в Саратовской губернии, на Кавказе, в Прибалтийском крае.

С момента своего возникновения Советы стали массовой формой политической организации трудящихся масс, выражали их интересы, руководили их борьбой.

Они избирались своими трудящимися на подлинно демократической основе.

Выбирать и быть избранными в них могли все рабочие предприятия, независимо от пола, национальности, вероисповедания.

Каждый рабочий имел один голос.

Прямые выборы проводились по нормам, установленным самими рабочими.

Депутаты избирались непосредственно на общих собраниях по предприятиям – по цехам, а в некоторых городах – прямо на митингах.

Голосование при выборах депутатов практиковалось как закрытое, так и открытое.

Порядок выборов и голосования определялся самими рабочими.

Советы первоначально создавались как органы руководства стачечной борьбой, однако в ходе стачечных битв они быстро перерастали в органы борьбы с правящим режимом, боролись за общеполитические цели: за демократическую республику, всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, за восьмичасовой рабочий день.

После Октября 1917 года Советы осуществляли в ряде городов и районов всю полноту государственной власти, сосредотачивали в своих руках всю административную и судебную власть, устанавливали контроль над промышленными предприятиями, транспортом, торговлей.

Советы были органом власти, открытым для всех, делающим всё на виду у трудящихся масс, властью, исходящую непосредственно от масс, были прямым и непосредственным органом народных масс и их воли.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАСЕЛЕНИЯ

Весной и летом 1917 года Камчатский комитет развернул работу по созыву первого областного съезда представителей населения.

На нём предполагалось избрать постоянный областной комитет и областного комиссара и обсудить вопросы экономической жизни.

Накануне предстоящего съезда среди трудящихся области усиленную агитационную деятельность развернули монархист Емельянов и правый эсер Лавров.

Пользуясь отсутствием большевистских организаций, они сумели сагитировать плохо разбирающееся в событиях население области на свою сторону.

Это сказалось на составе съезда, представлявшего в основном зажиточные слои населения.

19 июня в Анадыре была получена телеграмма из Петропавловска, в которой говорилось о необходимости выбрать делегатов от Анадырского уезда на областной съезд, который намечалось открыть в середине июля.

21 июня состоялось общее собрание граждан селений Анадыря и Марково под председательством Каширина.

Собрание постановило послать на съезд Каширина вместе с двумя другими делегатами.

23 июня общее собрание граждан селений Анадыря и Марково постановило выслать из Анадыря под арестом Царегородцева и Оноприенко.

8 июля в Петропавловск прибыл пароход с анадырскими делегатами и арестованными.

Каширин знал, что поддержки от областного комитета не получить.

Поэтому в Петропавловске он потребовал от областного комитета созыва общего собрания граждан города совместно с гражданами Анадырского уезда, прибывшими в Петропавловск.

Выступив на собрании, Каширин рассказал о действительной деятельности Царегородцева и Оноприенко, а также бывших чиновниках при губернаторе Ковальчука и Клочкова.

Он потребовал от имени трудящихся Анадырского уезда отправить их во Владивосток, а письменный материал о них передать Владивостокскому Совету.

Деятели областного комитета и областной комиссар пытались убедить собрание в бесполезности этого.

Но собрание 42 голосами против 17 поддержало предложение Каширина.

Получив поддержку общегородского собрания, Каширин был командирован остальными делегатами Анадырского уезда во Владивосток.

24 июля на заседании Владивостокского Совета было заслушано его сообщение о злоупотреблениях бывших царских чиновников в Анадырском уезде и о засилье их в Камчатской области, в том числе и в Петропавловске.

Владивостокский Совет постановил организовать специальную комиссию для расследования фактов, изложенных Кашириным, отстранить от исполнения служебных обязанностей в Петропавловске бывших царских чиновников Клочкова, Ковальчука, Морозова, Леха, Барыкина, Кадышевского, Пименова и других.

Когда Каширин вернулся в Петропавловск, работа съезда уже заканчивалась.

На съезде вне очереди было заслушано сообщение о постановлении Владивостокского Совета относительно службы царских чиновников в Камчатской области.

Но те, кто проводил съезд, объявили Каширина провокатором и под их влиянием съезд постановил арестовать Каширина.

Правда, впоследствии обвинение с него было снято, но последний пароход в Анадырь уже ушёл, и Каширин вынужден был остаться в Петропавловске.

Анадырские торговцы и промышленники ликовали по поводу отъезда Каширина из Анадыря.

«С отъездом Каширина в Анадырском уезде спокойно», - сообщал в Петропавловск уездный комитет, руководство которым уже успели захватить торговцы и промышленники.

Во главе комитета был поставлен торговец Желтухин, секретарём – бывший секретарь Чукотского полицейского управления Мишин.

...Бывший председатель Анадырского комитета общественной безопасности Пётр Васильевич Каширин был убит в городе Охотске, комендантом которого он был назначен советской властью, боевиками военной экспедиции Бирича –Бочкарёва, которая прибыла из Владивостока, находившегося тогда под оккупацией японских интервентов, пославших русских белогвардейцев в Охотск для ликвидации власти красных и создания на Северо-Востоке России протектората Японии.

Его имя навсегда осталось вписано в славную и героическую летопись нашего края, как имя человека, положившего свою жизнь за счастье своего народа.

ВСЕОБЩЕЕ РАВНОПРАВИЕ

2 (15) ноября 1917 года была принята «Декларация прав народов России», возвестившая равенство всех народов, отмену всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений и «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Каждой нации и народности отныне были предоставлены равные права, возможность свободного развития, обеспечены равные условия, чтобы все могли пользоваться всеми достижениями цивилизации.

Чукчи, коряки и эскимосы, представлявшие этнографические группы, и насчитывавшие около 20 тысяч человек, как и все народы советской России, получили равные права.

Отныне они могли быть избраны в органы государственной власти, руководить предприятиями, колхозами и т.д., но это было ещё формальным правом, нужны были большие усилия и помощь, чтобы они получили фактическое равенство.

Прежде всего, нужно было ликвидировать сплошную неграмотность, дать народам письменность на их родных языках.

ВЛАСТЬ СОВЕТАМ. АНАДЫРСКИЙ УЕЗДНЫЙ СОВЕТ.

7 – 8 декабря 1917 года в Петропавловске по инициативе большевиков И.Е. Ларина и А.С. Олейника при поддержке большевистски настроенных граждан Л.Ф. Киселёва, А.М. Бычкова, О.А. Картакай и других были организованы выборы в первый Петропавловский городской Совет рабочих и солдатских депутатов.

В марте 1918 года областной Совет разослал директивы на места – уездным и волостным комитетам о реорганизации их в Советы.

К этому времени примерно относится и организация Анадырского уездного Совета.

Правда, сведений и документов о его деятельности не сохранилось.

Одна из телеграмм, посланных из Анадыря в Петропавловск в мае 1918 года, подписана председателем Анадырского уездного Совета Пчелинцевым, который в феврале 1920 года участвовал в перевороте против Ревкома.

Это позволяет судить о том, что в основном состав Анадырского уездного Совета тоже был контрреволюционным и переименование комитета в Совет было чисто формальным.

Активным советским работником в Петропавловске был представитель трудящихся Анадырского уезда, член Петропавловского городского, а затем и Камчатского областного Совета Л.Ф. Киселёв.

16 мая областной Совет постановил командировать его в Анадырский уезд для помощи трудящимся в организации Советов и разъяснения сущности Советской власти.

Областной Совет постановил взимать налоги с лиц, вывозящих пушнину с территории Камчатской области.

От уплаты налогов освобождались охотники и трудовые кооперативы.

В ночь с 11 на 12 июля в Петропавловске был совершён контрреволюционный переворот.

Активные советские работники были арестованы и высланы во Владивостокскую тюрьму. В их числе был и П.В. Каширин.

По получении известия из Петропавловска о контрреволюционном перевороте 15 июля Анадырский уездный Совет вновь переименовал себя в комитет.

О его деятельности тоже сохранились лишь отрывочные сведения.

В частности, сообщалось, что член областного Совета в Анадырском уезде Киселёв собирает налоги с торговцев, вывозящих пушнину с территории Анадырского уезда.

3 сентября 1918 года на заседании восстановленного областного комитета обсуждалось сообщение из Анадыря, что Л.Ф. Киселёв продолжает собирать налоги с торговцев.

Областной комитет обязал Анадырский комитет арестовать Киселёва, однако сделано этого не было, так как 27 декабря 1918 года на заседании областного комитета вновь поднимался этот вопрос.

Можно предполагать, что, несмотря на контрреволюционную позицию, занятую Анадырским комитетом, на местах в Анадырском уезде, как и в ряде других уездов Камчатской области, ещё долгое время продолжали действовать Советы.

В 1919 году Киселёв был убит анадырскими торговцами.

ПЕРВЫЙ РЕВКОМ ЧУКОТКИ

Летом 1919 года в Анадырь на пароходе «Томск» прибыли представители двух органов власти: Верховного правителя Сибири адмирала А.В. Колчака – официально, и власти Советов – инкогнито.

Представители А.В. Колчака были: управляющий Анадырским уездом Громов, секретарь Толстихин, мировой судья Суздаев, начальник колчаковской милиции Струков и несколько милиционеров.

Член РКП (б) Михаил Сергеевич Мандриков, прибывший под фамилией Безруков, и Август Мартынович Берзин, прибывший под фамилией Хавеозан.

Но так как его фамилию выговорить - особенно местному населению – было трудно, поэтому вскоре его начали называть Хван.

В Анадыре Мандриков начал работать заведующим складом, а Берзинь – сторожем в уездном управлении. Затем он устроился на работу в колчаковскую милицию, чтобы изнутри вести агитационную работу среди милиционеров и тем самым облегчить проведение переворота.

Не теряя даром времени, они приступили к организации подпольной группы для подготовки установления на Чукотке власти Советов.

К декабрю такая группа была создана.

В канун переворота все участники организации были разделены на боевые тройки.

Мандриков, Берзинь и Гринчук вошли тройку, которая должна была арестовать уездное управление.

И в ночь с 15 на 16 декабря Мандриков поднял восстание, арестовав представителей власти Колчака и подняв над зданием уездного управления красный флаг.

В ту же ночь был создан Первый революционный комитет Чукотки.

В него вошли: председатель, белорус М.С. Мандриков, секретарь – местный учитель, чуванец Михаил Куркутский, заместитель секретаря – рабочий, литовец Булат, комиссар народной охраны – латыш А.М. Берзинь, комиссар радиостанции – радиотелеграфист, русский Василий Титов.

Кроме них членами Ревкома являлись: американский матрос, норвежец Аренс Волтер, горнорабочий Мефодий Галицкий, горнорабочий, осетин Якуб Мальсагов, рабочий Василий Бучек, рабочий Семён Гринчук, моторист, украинец Игнатий Фесенко, рабочий, житель села Марково Николай Кулиновский.

Активно участвовали в работе Первого Ревкома Василий Чекмарёв и рабочий Клещин.

(Интересна личность и судьба Василия Михайловича Чекмарёва. Это был балтийский матрос, служил в Петрограде, во втором флотском Балтийском экипаже.

Несколько раз встречался с В.И. Лениным. Именно Ленин направил его в декабре 1917 года в Кустанай для снабжения Петрограда и фронта хлебом и личн подписал ему мандат.

МАНДАТ

Выдан товарищу Чекмарёву Василию Михайловичу

в том, что он действительно является
чрезвычайным комиссаром по продовольствию
Тургайской области.

Всем Советам, Ревкомам и исполкомам предлагается
оказывать всяческое содействие в выполнении
возложенных на него обязанностей по доставке хлеба
фронту и Петрограду.

Что подписью и приложением печати удостоверяется.

Председатель Совета
Народных Комиссаров

В. Ульянов-Ленин

Секретарь

В. Бонч-Бруевич

В Кустанае Чекмарёв возглавил Ревком, который и организовал заготовку и отправку хлеба в Петроград.

Именно Ленин направил раненого Чекмарёва на лечение в госпиталь.

Встречался В.М. Чекмарёв с Я.М. Свердловым и с Ф.Э. Дзержинским, который и направил его на работу на Дальний Восток.

Именно по его заданию Чекмарёв поехал во Владивосток. Оттуда по заданию Владивостокского Совета депутатов он выехал в Петропавловск, а уже оттуда – на Чукотку.

В Петропавловске Василий Михайлович был назначен командиром партизанского отряда, который повёл борьбу с белогвардейцами.

Затем из Петропавловска его направили в Ново-Мариинский уезд для работы среди рабочих Угольных Копей.

На Чукотку Чекмарёв приехал инкогнито. Выезжает в Усть-Белую, где работает простым рабочим на складах у Свенсона. Одновременно ведёт агитационную работу за новую власть.

В январе 1920 года, когда в Марково приехали Берзинь, Куркутский и Мальсагов, и там была установлена власть Советов, секретарём Марковского Совета был избран В.М. Чекмарёв.

Всего на Чукотке В.М. Чекмарёв прожил более сорока лет, после чего уехал в г. Рудный Кустанайской области).

Первый Ревком обратился к населению Анадырского края с Воззванием:

«Товарищи и граждане Анадырского края!»

Рабочие и крестьяне взяли власть для того, чтобы положить конец эксплуатации человека человеком и водворить на земле знамя всеобщего труда.

Только экономическое равенство, когда каждый трудящийся имеет право пользоваться своей долей материальных благ на земле, вдохновляет пролетариат России вести борьбу со всем спекулятивным миром России...

Только полное уничтожение самой системы эксплуатации обещает человечеству истинную свободу, равенство и братство...»

В первые же дни Ревком принял решение о национализации товаров и ценностей наиболее крупных предпринимателей, действовавших на Чукотке, освободил население от долгов купцам, объявил рыбалки народным достоянием, создал комиссию, которая произвела расценку продовольственных товаров.

В удостоверении №14 от 16 декабря 1919 года, выданном комиссару охраны Ревкома А.М. Берзиню, говорилось, что он уполномочен конфисковывать всё имущество и ценности, принадлежавшие коммерсанту Малкову, и подвергнуть его аресту за контрреволюционную деятельность.

Берзиню предоставлялось право и с другими спекулянтами, которые противились действиям советской власти, поступать как с контрреволюционерами, то есть арестовывать, а их имущество объявлять народным достоянием, присоединяя его к народной продовольственной организации.

Такие же удостоверения были выданы Галицкому и Кулиновскому.

Ревком командировал в Усть-Белую Берзина, Куркутского и Мальсагова для проведения там разъяснительной работы и для создания в этих сёлах органов власти Советов.

В Гижигу был направлен Чекмарёв.

Советы депутатов были созданы в Марково, Ерополе, Усть-Белой и у кочевых чукчей по берегам рек Анадырь и Анюй.

Советы депутатов трудящихся в этих сёлах были созданы.

Был избран Марковский Совет и его первый председатель Фёдор Дьячков.

Марковский Совет в свою очередь расширил сферу деятельности и направил своих уполномоченных Фому Алина и Фому Шитикова в тундру к кочевым чукчам-оленеводам по рекам Анадырь и Анюй.

В их задачу входило ознакомить тундровое кочевое население с установлением Советской власти в Анадыре, Марково и в других сёлах, рассказать о значении этого события для Чукотки, выяснить их отношение к Советской власти и создать кочевые Советы в тундре.

28 января из Анадырского уездного Ревкома была направлена телеграмма Камчатскому областному военревкому об организации проведения выборов в Анадырский уездный Совет:

«Для укрепления революции и установления диктатуры пролетариата Анадырский революционный комитет назначает выборы Совета рабочих депутатов Чукотско-Анадырского края по приезду товарищей из Марково.

В момент решительной борьбы за новую жизнь, в интересах всей полноты власти за трудящимися и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров или их наёмников, лишаются права участвовать в выборах:

1). лица, служившие в милиции и активно не участвовавшие в местном пролетарском перевороте;

2). лица, участвовавшие в свержении Советов, пользующиеся чужим трудом.

Власть должна принадлежать целиком исключительно трудящимся массам.

*Председатель Мандриков,
секретарь Булатов».*

Уже 29 марта 1920 года Алин и Шитиков писали председателю Марковского Совета, что анюйские чукчи одобряют и поддерживают Советскую власть и, создав у себя кочевой Совет, избрали его председателем Калаву.

Уполномоченные Фома Алин и Фома Шитиков побывали во многих стойбищах по реке Анадырь.

Вместе с разъяснением значения Советов, их роли в жизни местного населения, они решали и другие вопросы.

В связи с наступлением весны и окончанием запасов продовольствия у жителей Марково и Еропола, они провели работу среди кочевых чукчей и организовали помощь населению.

Они сообщили в Марково, что анадырские чукчи советской власти преданы и создают табун для марковских жителей в 500 оленей которые будут пригнаны в Еропол.

...Ревком увеличил жалованье учителям и служащим радиостанции, отдал Продовольственный дом под аптеку, выделил для амбулатории посуду и продукты и принял целый ряд других жизненно важных для населения решений.

Следственная комиссия Ревкома приговорила представителей бывшей власти – начальника управления Громова, секретаря Толстихина и судью Суздалева - к расстрелу.

Начальника милиции Суздалева было решено не расстреливать, так как он, якобы, поступил на службу в милицию только ради того, чтобы не быть мобилизованным в армию Колчака.

В живых было решено оставить так же бывшего начальника радиостанции Увчатова, бывшего начальника снабжения Соколова и других.

Они-то, вместе с купцами, рыбопромышленниками и коммерсантами, среди которых были Струков, Тренёв, Юсупов, Петрушенко, Бирич, и организовали впоследствии контрпереворот, который произошёл 31 января 1920 года.

В тот день члены Ревкома собрались в служебном помещении, и когда Булат вышел, чтобы повесть объявление у крыльца дома Тренёва, раздались первые выстрелы.

Дом, в котором находились члены Ревкома, оказался под перекрёстным огнём.

Булат и Титов были убиты сразу. Гринчук и Клещин ранены.

Ревкомовцы начали отстреливаться, но положение было безвыходное, и Мандриков решил выбросить белый флаг с тем, чтобы впоследствии попытаться бежать из-под ареста.

Однако Фесенко, не желая сдаваться, застрелился.

2 февраля под предлогом того, что их будут переводить в тюрьму, члены Ревкома были выведены на лёд реки Казачки и там расстреляны.

8 февраля в Анадырь вернулись Берзинь и Мальсагов. Они тут же были схвачены и тоже расстреляны.

Вновь вернувшие таким образом себе власть, колчаковцы объявили себя Советом рабочих депутатов, однако век их был недолог.

Люди не приняли их полномочий. Все симпатии трудового народа были на стороне расстрелянных ревкомовцев, и после непродолжительного времени самозванный Совет вынужден был самораспуститься.

Часть его членов бежала в Америку.

Международная и внутренняя обстановка в России в то время была чрезвычайно сложная. Продолжалась гражданская война, страны Антанты организовали новый поход на молодую советскую республику, Дальний Восток оккупировали японцы.

В связи с разворачивающимися событиями ЦК РКП (б) и Совнарком постановили: всем большевикам Дальнего Востока временно воздержаться от восстановления советской власти в регионе и организовать Дальневосточную буферную народно-демократическую республику.

По предложению Далькрайкома РКП (б) коммунист Северо – Востока временно отказались от советизации Камчатской области, признали революционно-демократическое Приморское правительство и организовали народно-революционные власти – исполкомы Приморской земской управы.

1-2 августа 1920 августа в Анадыре был образован исполнительный комитет.

Председателем его был избран бывший матрос Шошин, секретарём – Чекмарёв.

Последовал арест всех, кто принимал участие в захвате и расстреле Первого Ревкома Чукотки.

Они были этапированы во Владивосток, где по приговору военно-революционного суда приговорены к расстрелу.

В 1922 году в Анадырь прибыл отряд камчатского партизана Елизова. С его прибытием на Чукотке была установлена Советская власть.

Анадырь стал административным центром Чукотского национального округа, территория которого равна по своим размерам Франции и странам Бенилюкса вместе взятым.

**ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПЕРВОГО РЕВКОМА ЧУКОТКИ
МИХАИЛ МАНДРИКОВ.**

Первый председатель Анадырского Ревкома Михаил Сергеевич Мандриков первоначально входил в партию социалистов – революционеров (эсеров).

Известный крестьянству Приморья как руководитель Союза приамурских кооператоров, Мандриков были избран им членом Всероссийского Учредительного.

Будучи очевидцем разгона Учредительного Собрания и участником III Всероссийского съезда Советов, где выступал В.И. Ленин, Мандриков перешёл на сторону большевиков и в своих телеграммах из Петрограда призывал всех подчиняться на местах Светам солдатских и иных депутатов.

Вернувшись во Владивосток в феврале 1918 года, он призывал членов Совета поддерживать мероприятия Советского правительства.

После чехословацко-белогвардейского переворота во Владивостоке 29 июня 1918 года Мандриков был арестован и посажен в концлагерь вместе с другими членами Владивостокского Совета. Произошло это 4 августа 1918 года. Вскоре ему удалось бежать оттуда, и во второй половине 1919 года он прибывает в Анадырь, где начинает подготовку свержения колчаковской власти.

Получив от своих агентов сведения о готовящемся перевороте, управляющий уездом И. Громов сообщил об этом управляющему Камчатской области Червлянскому, прося директивы.

Но было уже поздно. В ночь с 15 на 16 декабря 1919 года власть колчаковцев в Анадыре была свергнута.

Анадырский Ревком под руководством Мандрикова развернул работу по улучшению жизни трудящихся.

В телеграмме Камчатскому временному военно-революционному комитету от 19 января 1920 года Мандриков сообщал, что *«в Анадыре введена трудовая повинность. Все, кто хочет пользоваться продуктами питания, находящимися в Анадыре, должны работать.*

Работа заключается в добыче угля, куда нами отправляются все буржуазные дармоеды... Устанавливается количество отпуска товаров, удовлетворяющих труд чукчей, коряк, эскимосов, ламутов.

Анадырский Ревком состоит только из пролетариата, при коем право выборов в Советы принадлежит только трудящимся и тем коммерсантам, которые добровольно пожелают передать всё своё торговое имущество в полное достояние Российской Федеративной Социалистической Республики.

20 февраля будут национализированы капиталистические рыбалки, которые для наживы загородили устье реки и тем оставили весь край голодным... Чтобы выйти из положения, принимаются меры для распределения оставшейся рыбы».

В обращении к трудящимся Анадырского уезда Мандриков рассказал о положении на дальнем Востоке, о разгроме армии Колчака в Сибири.

«Цель переворота, - говорил он, - оказать моральную поддержку в борьбе товарищам России и Сибири и уничтожение частной торговли, заменяемой общественным натуральным обменом... Долг каждого рабочего камчадала – в последний час прийти на помощь своим братьям по труду, свергнуть ставленников Колчака, купцов и мародёров, которые так безжалостны к нашему труду, к нашим жизням.

Каждый человек имеет право на равный кусок всей ценности в мире, созданной трудом и каждый должен трудиться...».

В обращении к трудящимся уезда 11 января 1920 года Мандриков разоблачал американского промышленника О. Свенсона: *«Бывший морской пират Свенсон, ныне «Свенсон и Ко», пользуясь климатическими условиями, когда полярные морозы отрезают Анадырский край от всего мира, монополизировал всю торговлю и стал властелином над жизнью как инородцев, так и европейцев. Товарищи, кто из вас не записан в книгу его долгов? Никакая политическая свобода при данной капиталистической системе не спасёт рабочего от его капиталистического рабства. Только полное уничтожение самой системы капиталистической эксплуатации обещает человечеству истинную свободу, равенство и братство.*

Революционный комитет, стоя на страже интересов бедноты, которая при существующей эксплуатации обречена на голодную и холодную смерть, вынужден объявить все ценности торговой фирмы «Свенсон и Ко» собственностью Российской Федеративной Социалистической Республики и тем освободить всё население края от экономической неволи и хотя бы в меньшей мере облегчить борьбу за жизнь».

31 декабря 1919 года на нартах был отправлен отряд в Усть-Белую и Марково для организации помощи в установлении Советской власти.

19 января 1920 года в Марково был создан Совет рабочих и крестьянских депутатов.

Предполагалось в последних числах января послать отряд на мыс Дежнева.

20 января 1920 года Анадырский Ревком объявил, что *«рыбалка Сооне, расположенная близ поста Ново-Мариинска на правой стороне реки Анадырь, рыбалка Грушецкого и Ко на левом берегу поступают в полное достояние Российской Федеративной социалистической Республики. Дальнейшая ловля рыбы будет производиться совместно с трудовыми камчадалами села Марково и Белой в рыбной секции при Совете».*

Трудящиеся Анадырского уезда оказали горячую поддержку мероприятиям Анадырского Ревкома.

«Передовым борцам за святую свободу и товарищам, находящимся у нас на холодном Севере, как-то товарищу Мандрикову, Берзину, М. Куркутскому и другим его сотрудникам, освободившим нас от уз Колчака и его прихвостней, шлём свой привет и от всего сердца желаем им успеха в их трудовой работе», - писали жители Марково.

–«В свою очередь мы, изнурённые холодом и голодом, протягиваем вам свою мозолистую руку и все марковцы от мала до велика заявляем во всеуслышание всему народу, что мы стоим за власть Советов... Да здравствует Анадырский революционный комитет!»

Однако анадырские торговцы и промышленники тоже не дремали и готовили вооружённый переворот.

Воспользовавшись отсутствием охотников на промыслах и рабочих на копях, они совершили его 31 января.

Газета «Известия Камчатского областного народно-революционного комитета» от 20 февраля 1921 года сообщала:

«2 февраля прошлого года в Анадыре в борьбе за освобождение трудового населения Севера от власти кровопийцы Колчака зверски расстрелян спекулянтами бывший член Всероссийского Учредительного Собрания, член Владивостокской организации партии большевиков-коммунистов Михаил Сергеевич Мандриков вместе с десятью своими товарищами.

Как международная буржуазия соединилась в одну группу против рабочих России, так и в Анадыре ненавистники большевизма сбросили свои маски, которыми прикрывались после первоначального переворота, восстали против организованного Мандриковым Ревкома.

Товарищ Мандриков во избежание кровопролития сдался на милость реакционеров, которые вывели его вместе с захваченными товарищами и расстреляли их, бросив тела убитых в общую яму.

Маскируясь флагом социализма, спекулянты после переворота создали «Совет» на началах полного произвола, анархии, саботажа и спекуляции.

Всеобщее негодование обманутого голодного населения, боязнь справедливого возмездия трудового народа заставили обманщиков трудового народа оставить пределы Анадыря: одни уехали в Америку, другие вывезены на пароходе «Томск», преданы в руки правосудия...».

ЧУКОТКА НА ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ. ПЕРВЫЕ СОВЕТЫ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ.

В мае 1920 года на Чукотку поступило «Воззвание к гражданам Чукотского уезда».

В нём, в частности, говорилось:

«Товарищи! Ввиду нового предательства со стороны Японии, захватившей русский остров Сахалин и совершившей военные нападения на многие города Дальнего Востока, всё восточное побережье объявляется на военном положении, с окружным военным управлением в Николаевске-на-Амуре.

Анадырь – самый северный венный район, к которому присоединяется побережье Чукотского полуострова.

В целях сохранения ценностей государственных и принадлежащих гражданам – предлагается всем гражданам, живущим на берегах моря, наблюдать за появлением вблизи берегов японских судов и сообщать об этом немедленно в Анадырь...

Следует организовать эвакуацию ценностей, чтобы не дать возможности неприятелю ограбить край».

Как бы то ни было, но анадырские чукчи создали свой кочевой Совет и избрали его председателем Келенкева

Под руководством кочевого Совета олениводы выделили оленей для Марково, создали стадо и уже 30 марта 1920 года выполнили свои обещания: пригнали 450 оленей в Еропол.

Еропольский Совет, который был избран в январе 1920 года во главе с председателем Екимом Шитиковым, несмотря на трудности с продовольствием, решил дать оленей тем жителям, которые их не имели.

21 хозяйство Еропола получило оленей пропорционально составу семей.

Совет созвал общее собрание села, на котором было единодушно решено создать товарищество по совместному выпасу оленей.

Старшим товарищества был избран Ермил Алин, писарем – Евтихий Дьячков.

Это было первое производственное объединение на Чукотке, созданное самим населением под руководством новой власти – Совета депутатов трудящихся.

Между Советами была установлена тесная связь.

Так, например, 10 мая 1920 года Усть-Бельский Совет брал у Марковского Совета людей для спасения замёрзшего во льду реки Анадырь катера.

Нужно отметить, что деятельность стальных Советов протекала в тот период, когда уже не стало Первого Ревкома Чукотки.

В мае 1920 года участники второго переворота, контрреволюционеры, расстрелявшие ревкомовцев, были разгромлены и арестованы отрядом красных партизан во главе с Елизовым, Пересвет-Солтаном и Дедковым.

ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ. НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ КУЛИНОВСКИЙ.

Член Анадырского Совета рабочих депутатов и Первого Ревкома Чукотки Николай Константинович Кулиновский по национальности был чуванец.

Родился он в Марково в 1896 году. Отец его был охотником и рыбаком. Мать его умерла, когда мальчику исполнилось шесть лет.

В 1903 году отец поехал в Петропавловск к своим родственникам Косыгиным и взял сына с собой.

В Петропавловске Николай и жил всё это время.

Летом и осенью 1918 года Николай работал по найму у японцев на рыбалке. Зимой на 1919 год жил в Петропавловске. Это было время жестокой реакции.

В ночь с 11 на 12 июля 1918 года в Петропавловске произошёл контрреволюционный переворот. Были арестованы все члены Петропавловского Совета и часть членов областного Совета.

Начались преследования сторонников советской власти.

Весной 1919 года Кулиновский был вместе с М.П. Куркутским направлен большевистским подпольем на Чукотку для ведения там революционной деятельности и установления на Чукотке власти Советов.

16 декабря 1919 года в помещении уездного управления участники переворота и представители населения Анадыря сформировали Анадырский Совет рабочих депутатов и Анадырский уездный Ревком как орган Анадырского Совета.

Председателем Анадырского Совета был избран М.С. Мандриков.

Н.К. Кулиновский был избран членом Анадырского Совета рабочих депутатов и членом Анадырского уездного Ревкома.

Он активно помогал А.М. Берзиню в организации охраны общественного порядка, переустройстве органов власти и создании новых, советских органов власти.

Это была организация и подбор людей, организация охраны помещений, тюрьмы, зданий Ревкома и радиостанции;

это было разъяснение местному населению политики, проводимой новой властью во благо народа;

это была подготовка к поездке в Усть-Белую и Марково для свержения там старой власти и установления власти Советов рабочих депутатов.

В Усть-Белой вместе с Берзиным они проводили национализацию, учёт продовольствия.

На собрании населения Усть-Белой 13 января была принята резолюция Совета:

«По декрету Совета народных комиссаров Российской Советской Социалистической Республики все товары, находящиеся у крупных купцов, национализуются и объявляются достоянием трудового народа, а товары мелких коммерсантов должны быть представлены для учёта местным Советам».

Рыбалки Грушецкого и Сооне в Усть-Белой были национализированы и перешли во владение народа, так как из-за монопольного права на ловлю рыбы и бескормицы ездовые собаки в сёлах погибали в большом количестве.

На грани смерти от голода находились и люди. Поэтому национализация рыбалок и продовольственных складов стала спасением сельчан от голодной смерти.

В 20-ых числа января Н.К. Кулиновский вернулся в Анадырь. Здесь он узнал о свержении власти Колчака в Петропавловске, об установлении власти Советов в Охотске и Якутске, об установлении связи с Центросоветом в Иркутске.

Однако в эти же дни в Анадыре назревал контрреволюционный заговор.

Вторжение Ревкома в мир частной собственности, всеобщую национализацию, введение контроля над ценами, отмену натурального обмена представители старой власти простить представителям новой власти не могли.

Ревкомовцы намеревались в начале февраля выехать в Дежнёво.

Однако 31 января в Анадыре был совершён контрреволюционный переворот. После обстрела здания Ревкома его члены были арестованы. В их числе находился и Н.К. Кулиновский.

2 февраля 1920 года они были расстреляны на льду реки Казачки. Николаю Кулиновскому в день смерти было всего 24 года.

Свою жизнь он отдал за счастье родного народа.

ВТОРОЙ РЕВКОМ ЧУКОТКИ

17 июня 1920 года Марковский Совет направил в Анадырь делегацию в составе В. Чекмарёва, М. Соболюкова, Д. Каморного в сопровождении вооружённого отряда добровольцев для восстановления революционной власти.

Делегация Марковского Совета 20 июля 1920 года созвала общее собрание граждан Ново – Мариинска для обсуждения вопроса о власти.

Участник расстрела Первого Ревкома Чукотки Увчатов при поддержке других участников расстрела пытался сорвать работу делегации Марковского Совета, однако после горячих споров делегатам Марковского Совета удалось убедить собрание в необходимости восстановления власти Советов.

28 июля 1920 года вновь состоялось поселковое собрание, на котором была избрана комиссия по выработке наказа будущей власти в уезде.

Председателем комиссии был избран А. Седько, секретарём В. Чекмарёв, членами – В. Рыбин, Р. Михалёв, В. Губанов.

Так как в состав комиссии входили как сторонники власти Советов, так и их противники, соответствующим получился и наказ, в котором признавалось, что все мероприятия будущая власть должны была проводить, основываясь на мнении народа, устанавливались права и обязанности, количественный состав представителей, однако ни слова не было сказано о Совете, как таковом, не давалось прав самостоятельно решать важные политические вопросы, которые входили в компетенцию общего собрания граждан.

В конце июля в Ново – Мариинск прибыла новая группа марковчан во главе с председателем Марковского Совета чуванцем Фёдором Дьячковым.

31 июля на собрании граждан села Марково и Ново – Мариинска был единогласно принят наказ будущей власти в уезде

1 августа 1920 года на общем собрании был избран Анадырский уездный исполнительный комитет. В него вошли Парфентьев, Шошин, Магонин, Чекмарёв, Воронцов.

Председателем был избран Г.К. Шошин, секретарём – В.М. Чекмарёв.

Членами исполкома стали коренные жители А. Парфентьев, П. Магонин, К. Воронцов.

Анадырский исполнительный комитет сохранил за собой все права и полномочия Первого Ревкома Чукотки, объявив недра земли и водные богатства достоянием всего народа.

Разработку угля, например, артели могли вести только для нужд населения и с ведома исполкома.

Было организовано снабжение местного населения продовольствием со складов народной продовольственной организации в Ново - Мариинске.

Для рабочих и служащих исполком определил минимум заработной и квартирной платы.

В распоряжении исполкома находился катер «Борец», на котором доставлялись грузы и продовольствие вверх по реке Анадырь в Марково, Чикаево, Усть-Белую.

Но так как товаров и продовольствия не хватало, уездный исполком 14 августа принял решение, согласно которому торговым фирмам гарантировалась торговля в Анадыре с недопущением самочинных реквизиций.

Была возобновлена деятельность торговой фирмы Свенсона, в результате чего исполком сумел пополнить свои продовольственные запасы, закупая или выменивая на пушнину товары и продовольствие у иностранных фирм.

Кроме этого, часть товаро-материальных ценностей Свенсона была ему возвращена или же оплачена их стоимость.

Это было один из возможных выходов по обеспечению населения продовольствием, так как другие каналы получения его из Владивостока были закрыты ещё державшейся на Дальнем Востоке властью А.В. Колчака.

Была разрешена торговля и русским торговцам Караевым, Марченко, Грушецкому.

Исполком установил налог с иностранных торговцев – 100 долларов за проезд, с русских – в половинном размере.

На пушнину, вывозимую из Анадыря за границу, тоже устанавливали налог.

Так, за одну лисицу-сиводушку взималось 30 рублей.

Развитие торговых отношений потребовало определённого количества денежных знаков.

Поэтому 23 октября 1920 года исполком постановил: «Ввиду неимения новых денег заштемпелевать 39900 рублей керенских и романовских и объявить об этом населению уезда».

Исполком организовал охрану общественного порядка на территории уезда через Советы депутатов на местах.

Для безопасности трудящихся от остававшихся контрреволюционных элементов в Ново - Мариинске был установлен запрет на выезд из посёлка до особого распоряжения всем участникам второго переворота.

Лица, ведущие выступления против новой власти, были арестованы. В том числе Герасимовский и Бесекерский, участники расстрела ревкомовцев, ещё остававшиеся на свободе, тогда как остальные участники переворота ещё в июне были вывезены в Петропавловск-Камчатский.

Однако уже через месяц они снова вернулись обратно, как якобы оправданные.

Тогда Анадырский уездный исполком рассмотрел вопрос о них и вынес постановление, согласно которому Чумаков, Пчелинцев и Тренёв не выпускались с парохода на берег ввиду обмана Облнарревкома и недоказанностью факта оправдания.

Перед Облнарревкомом вновь был поставлен вопрос о привлечении их к ответственности.

Петрушенко и другим торговцам – участникам расстрела было предложено ликвидировать свои дела и выехать из Ново – Мариинска первым пароходом.

Ввиду того, что уездный исполком не был избран населением всего уезда, с 6 января 1921 года исполком стал именоваться Анадырским уездным народно-революционным комитетом, не меняя, однако же, сущности своей работы.

28 апреля 1921 года из Владивостока, из Народного собрания, часть которого была связана с японскими оккупантами, пришла телеграмма о том, что рыболовные участки устья реки Анадырь должны быть сданы японскому рыбопромышленнику Сооне и Грушецкому, на что Анадырский исполком выразил категорический протест.

В ответной телеграмме во Владивосток, в сообщении Камчатскому облнарревкому и правительству Дальневосточной республики в Чите говорилось, что, начиная с 1908 года, ежегодно наблюдаются голодовки из-за хищнического ведения рыбного промысла, что приводило к массовым заболеваниям и смерти среди местного населения.

Это были первые шаги первых Советов депутатов трудящихся на Чукотке.

В дальнейшем Советы, как органы революционной власти, вели военную и организаторскую работу по разгрому банд Бочкарёва и Пепеляева вплоть до 1923 года, то есть до окончательного утверждения Советской власти на всём Крайнем Северо-Востоке России.

Итак, в 1921 году 6 января 1921 года Анадырский уездный исполком был реорганизован в нарревком;

22 марта Камчатская область вошла в состав РСФСР;

24 июня был организован Анадырский союз рабочих и служащих, ставший первой на Чукотке профсоюзной организацией.

В 1922 году 23 декабря вышло решение Камчатского губревкома «Об организации районных ревкомов в пределах губернии», создание Анадырского уездного ревкома.

Принимал участие Анадырский исполком и в проведении выборов в Учредительное собрание Дальневосточной республики.

В письме Дальбюро ЦК РКП (б) от 13 ноября 1920 года говорилось: «РКП (б) рассматривает область Дальнего Востока как неотъемлемую часть РСФСР. Политика ДВР полностью определяется общим внешним и внутренним состоянием Советской республики».

То есть, письмо нацеливало большевиков и их сторонников на борьбу за воссоединение Дальнего Востока с Советской Россией.

Сообщение о выборах, положение, инструкции и предвыборные материалы поступили в Анадырь 22 декабря 1920 года.

От Камчатской области нужно было избрать шесть делегатов: один делегат от 5000 жителей.

27 декабря Анадырский уездный исполком утвердил избирательную комиссию в составе председателя Г.К. Шошина, секретаря В.М. Чекмарёва и членов – Р.П. Михалёва и В. Крупенина.

Выборы были назначены на 9 января 1921 года.

В списки кандидатов в члены Дальневосточного учредительного собрания входили имена как сторонников советской власти, так и её ярых противников.

Результаты тайного голосования 9 января 1921 года по Анадырскому избирательному участку показали, что все избиратели, принимавшие участие в выборах, единодушно отдали свои голоса за сторонников советской власти.

На совместном заседании членов Нарревкома и представителей облнарревкома в Уэлене обсуждался вопрос о создавшемся на Чукотке положении.

Н. Кривицын стоял за ликвидацию частных торговцев, чтобы лишить белогвардейцев социальной опоры на Чукотке, И. Бурк и П.К. Синицкий высказывались против.

Оставаясь в Уэлене, члены нарревкома намеревались с открытием навигации перебраться на Камчатку для борьбы с белогвардейцами.

И. Бурк 29 мая 1922 года, не получив поддержки по организации партизанских отрядов, ушёл из Уэлена в Лорино, где жил у чукчей и охотился вместе с ними на морзверя, там он обучал местных детей русской грамоте.

Из Лорино он добрался на пароходе до Анадыря, встретил С.П. Заверина и вместе с ним выехал на Телеграфную, добывать уголь.

Члены Нарревкома Кривицын и Рыбачук выехали на мыс Северный (мыс Шмидта), А.М. Бычков и Г.Г. Рудых через Америку направились в Ленинград.

Эти события впоследствии нашли отражение в известном кинофильме «Начальник Чукотки».

В декабре 1922 года в Анадыре состоялись перевыборы народного правления.

И. Бурк был заочно выбран его председателем, о чём ему сообщили нарочным.

В своём ответе И. Бурк отказался возглавлять и работать в органе власти, который поддерживал белогвардейцев.

Новое поселковое правление в Анадыре, в которое входили учитель Маковкин, бывший корне врангелевской армии Н. Поляков и Марк Кандель, решили объявить Анадырско – Чукотский край республикой под протекторатом США и вели переговоры по этому поводу.

Власть народного правления во главе со старостой существовала до 5 января 1923 года, до назначения уполномоченного Губревкома по Анадырскому уезду и Чукотскому полуострову для организации партизанских отрядов в борьбе с бандитами и белогвардейцами.

Историческая заслуга Анадырского уездного исполкома (Нарревкома) состоял я в том, что, подхватив знамя Первого Ревкома Чукотки, он продолжил борьбу, отстаивая прежде всего интересы местного населения, решил сложный и трудный вопрос снабжения уезда, организовал подготовку и политическое руководство выборам в Учредительное собрание Дальневосточной республики, обеспечив полную поддержку советской власти на Дальнем Востоке.

РАЗГРОМ БАНДЫ БОЧКАРЁВА

В апреле 1923 года из Наяхана в адрес командующего войсками Охотско-Камчатского края поступила радиограмма следующего содержания:

«Доносим: белая банда Бочкарёва ликвидирована во главе с руководителями – генералом Поляковым и самим Бочкарёвым.

Взяты трофеи, которым производится учёт.

13 апреля по старому стилю собираем уездный съезд граждан».

...В 1921 году, когда на Дальнем Востоке начали хозяйничать японцы, установилась власть Верховного правителя Сибири А.В. Колчака, на Чукотке появился бандитский отряд во главе с есаулом Бочкарёвым.

Обосновался он в Наяхане, в Гижигинской губе.

Во Владивостоке власть захватили крупные предприниматели братья Меркуловы, которые создали Временное правительство.

Для того, чтобы укрепить своё положение на всём Дальнем Востоке, Меркуловы и на Чукотку посылают вооружённые силы, так называемый северный экспедиционный отряд под командованием есаула Бочкарёва.

Этот отряд носил карательный характер. Начальником его штаба был назначен генерал Поляков.

Осенью того же года два корабля «Свирь» и «Кишинёв», на которых находилась банда Бочкарёва, подошли к Охотску и захватили его.

В благодарность Меркуловы возвысили Бочкарёва до звания полковника.

После этого бочкарёвцы захватили Олу, Тауйск, Наяхан, Гижигу, Петропавловск.

Авантюрист по натуре, Бочкарёв решил создать на Северо-Востоке особое государство, независимое от Меркуловых, и отсюда, с этого плацдарма, напасть на Советскую республику и восстановить монархию.

Купцы и промышленники встречали Бочкарёва хлебом-солью. Ведь с его приходом возвращались прежние порядки, восстанавливалась их власть, вновь вводились ясак и каюрная повинность.

Банду эту фирма Свенсона обеспечивала оружием, деньгами, продовольствием.

Она зверствовала, грабила население, расхищала государственное имущество.

В Наяхане бандиты нагайками сгоняли местное население на работы.

Кто отказывался или проявлял нетерпимость, тех бандиты запарывали насмерть, заставляли людей самих рыть себе могилы.

Однако простое местное население было против бочкарёвцев. Начали создаваться партизанские отряды.

Для расправы над революционными силами Бочкарёв ввёл военно-полевой суд.

Пароход «Свирь» был превращён им в плавучую тюрьму.

Началась самая мрачная страница в истории Северо-Востока.

Между Свенсоном и Бочкарёвым было заключено соглашение, по которому американцы имели право вести на Чукотке разработки золотоносных месторождений.

За два года хозяйничанья бочкарёвцев Чукотка была практически разорена.

Катастрофически сократилось поголовье оленей, истреблены ценные пушные звери, уничтожены запасы хлеба и рыбы.

Когда после расстрела Первого Ревкома в Анадыре тоже зашевелились бандиты, часть представителей власти Советов тоже вынуждена была бежать.

Шошин, Волков и Юзик бежали на Камчатку, но по дороге напоролась на бочкарёвцев и были ими убиты.

В январе 1923 года в Марково приехал помощник Бочкарёва Шевчунас.

Он забрал пушнину, деньги, ценные товары, - всё, что было собрано в магазине.

Послал гонца в Усть-Белую с приказом: собрать пушнину, деньги и отправить ему.

После этого последовал другой приказ: прислать ревкомовца Михаила Куркутского для расправы.

Михаил уехал в Марково вместе с председателем Усть-Бельского сельсовета Александром Хитровым.

Но нашлись у них в Марково заступники, и отпустили их бандиты, а когда опомнились и помчались в погоню, тех уже и след простыл.

К тому времени Красная Армия уже начала освобождать Дальний Восток от интервентов и бандитов.

Не прекращалась и партизанская война.

25 октября 1925 года от белогвардейцев и интервентов был освобождён Владивосток и Камчатский облнарревком обратился в Дальревком с просьбой помочь быстрее разгромить бандитов.

Во Владивостоке комплектуются из состава Пятой Краснознамённой армии части под командованием М.П. Вольского, которые направляются на Камчатку.

По прибытию Охотско-Камчатской экспедиции в Петропавловск здесь создаются губбюро ВКП (б), формируется новый состав губревкома по главе с Савченко.

18 марта 1923 года отряд красноармейцев под командованием Г.И. Чубарова и комиссара Чернова ушёл на Север.

(Необходимо отметить, что зимой 1923 года в Уэлене для борьбы с белогвардейцами уполномоченный губревкома организовал отряд из 112 лучших стрелков-добровольцев, в которых входили чукчи, эскимосы, русские, получивший название «Отряд народной охраны по Чукотскому уезду»).

Отряд быстро продвигался вперёд. Местное население встречало красногвардейцев с ликованием, всячески помогало им продуктами, меховой одеждой, транспортом.

Приходилось трудно. Иногда красногвардейцы тянули нарты на себе, так как собаки уставали и не могли идти вперёд.

Был январь, и можно только представить, какие в это время стояли морозы и свирепствовали пурги. А ведь красногвардейцы шли по открытой тундре.

В Тигиле отряд Чубарова влился в партизанский отряд под командой местного жителя Андрея Мухина.

5 апреля, очистив от бандитов Камчатку, группы Чубарова и Зенкова соединились и вместе двинулись в сторону Гижиги.

Путь был очень тяжёлый. Уже наступила весна и собаки и люди проваливались в подтаявший снег.

К Гижиге подошли 10 апреля. Здесь узнали, что бочкарёвский заслон расположился в казарме.

Незаметно подойдя к казарме, красногвардейцы уничтожили бандитов, после чего двинулись дальше, к Няяхану.

В Гижиге к отряду Чубарова присоединились добровольцы.

На рассвете 13 апреля подошли к двум зданиям радиостанций, где засели бочкарёвцы.

Часовых тихо и бесшумно убрали партизаны – местные охотники. Вслед за этим последовала такая же операция, как и в Гижиге.

Бочкарёв и начальник его штаба Поляков сдались. Остальные оказали ожесточённое сопротивление, в результате чего пятеро красногвардейцев погибли, в том числе заместитель Чубарова Зенков, комиссар Гаврилов и партизан Федотов.

За героизм, проявленный при ликвидации банды Бочкарёва, особо отличившийся при этом военком Чернов был награждён орденом Боевого Красного Знамени.

Были награждены и другие участники операции.

Героев похоронили со всеми почестями в братской могиле.

Летом 1923 года Андрей Чернов был избран председателем Гижигинского уездного ревкома.

Остатки банды Бочкарёва в количестве 12 человек под предводительством всё того же Шевчунаса побежали через Колыму и Чукотку на Аляску.

Но местное население уже было начеку. Ненавидя бандитов всей душой, люди активно вступали в партизанские отряды.

Партизаны были повсюду: в Усть-Белой, в Наукане, в Уэлене, - почти во всех крупных посёлках.

В Анадыре был организован отряд красногвардейцев, во главе которого стоял комиссар К.Т. Кибизов.

На более чем десяти нартах они двинулись в Усть-Белую, в Марково, где к ним присоединился марковский отряд с комиссаром Куркутским.

В отряде было четверо русских. Остальные были местные жители: Игон Аттувье, Власий Шитиков, Семён Упчин, Александр Брагин, михаил Соболев, Пётр Косыгин и другие.

Женщины собирали им в дорогу одежду, чехлы, торбаса, кобуры для оружия.

Шевчунас должен был пройти через Марково, но, узнав, что его уже ждут там, свернул в сторону.

Но уйти бандитам всё равно не удалось. Отряд Кибизова бросился за ними следом.

Ночью они налетели на бочкарёвцев. Те побежали в разные стороны. Но куда убежишь в тундре, тем более, зимой, в пятидесятиградусные морозы? Тут их всех и расстреляли.

В июле 1923 года на Чукотку прибыл из Петропавловска уполномоченный Камчатского губревкома Подошевский, а с ним взвод красноармейцев с комиссаром Щукиным.

Это была надёжная защита новой власти.

2 – 5 августа состоялся первый Анадырский уездный съезд представителей сельревкомов и волревкомов.

Из воспоминаний ветерана советского строительства в Анадыре Аграфены Даниловны Синицкой:

«...Тогда в Анадыре домов и десятка не было, да и то вразброс, остальные яранги. Жили все как-то особняком, хоть и всех было-то немногим больше домиков.

Каждый ловил рыбу для себя, что и составляло основное питание. Ни муки, ни крупы – ничего. Каждый день: рыба – чай, чай – рыба, бульончик без ничего.

Потом стали торговать местные купцы. Пользы для населения они не принесли....

Вести о революции, о том, что царь «слез» с трона, принесла рация. Эту весть нам не сразу передали, очевидно, из боязни, что мы тоже можем подняться против насилия.

Для нас эта весть оказалась настолько неожиданной, что вначале просто не поверили. Многого мы не понимали.

Одно хорошо было осознано всеми простыми людьми – действовать надо сообща.

Избрали делегатов – активистов, вовлекающих людей, организаторов.

В их число входили Синицкая, Шарыпова, Мальсагова, Попова (первый председатель женсовета), Валдаева.

Это было прочное ядро новой власти. По первому зову они шли на любое дело. Так их силами был построен Дом культуры, ремонтировали школу – всё бесплатно.

Сами возили уголь для школы, помогали друг другу. Помнится, перед праздниками ночами не доспали, сами шли в пекарню печь хлеб, затем в клубе устраивали общее чаепитие.

Потом надо было организовать первый колхоз. Опять записались в основном те же. Прибавились Аймет, Косыгина, Седько.

Первым председателем избрали Бакланова.

Основным занятием была заготовка рыбы. Часть её мы продавали, а часть оставляли для кооператива...»

ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ. МИХАИЛ КУРКУТСКИЙ.

Одним из самых деятельных активистов установления власти Советов на Чукотке из числа коренных жителей был чуванец Михаил Куркутский.

Он был членом Анадырского уездного революционного комитета, одним из организаторов Усть-Бельского и Марковского Советов, секретарём Анадырского уездного исполнительного комитета, секретарём, затем председателем Усть-Бельского сельского Совета, был членом Усть-Бельской избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР, заведующим факторией Главного управления Северного морского пути, счетоводом колхоза.

Михаил Павлович Куркутский родился в 1898 году в селе Марково.

С Берзиным они были самыми молодыми в составе Анадырского Ревкома.

Для того времени он было неплохо образован, окончив Марковскую начальную школу, затем шестиклассное городское училище в Петропавловске и двухгодичные педагогические курсы, после которых он один год работал учителем в Крутогоровской школе на Камчатке.

В Марково он учился у учителя-самородка Дьячкова.

В Анадырь Михаил Павлович прибыл в конце лета 1919 года одновременно с Мандриковым и Берзиным, и входил в подпольную революционную группу, которая готовила переворот.

При формировании Ревкома М.П. Куркутского избрали секретарём. Он вёл всё делопроизводство Ревкома до 31 декабря 1919 года, когда вместе с Берзиным, Кулиновским, Мальсаговым и Галицким их отправили в Усть-Белую устанавливать там власть Советов.

С 10 января 1920 года Михаил Павлович стал комиссаром Усть-Белой и Марково.

Таким образом, впервые в истории Чукотки представитель её народа стал олицетворять высшую власть в этих сёлах и их окрестностях.

С его участием в Усть-Белой 10 – 13 января 1920 года, а 9 января – в Марково были сформированы Советы, как органы новой власти трудящихся и бедноты.

Не без помощи Куркутского были организованы Советы в Ерополе, у анадырских и анюйских кочевых чукчей.

После расстрела Первого Ревкома Чукотки, 8 апреля 1920 года президиум Марковского Совета заслушал доклад Д.Т. Каморного об организации охраны бедного населения.

Был создан отряд «на защиту бедноты».

В связи с организацией Марковской волости в сентябре 1920 года жители села Марково выбрали Марковский волостной исполнительный комитет Совета рабочих депутатов.

Председателем исполкома был избран Марк Медучин, секретарём М.П. Куркутский.

Он планировал работу исполкома.

При его активном участии была составлена инструкция о правах и обязанностях Марковского волостного исполнительного комитета Совета рабочих депутатов.

В середине августа 1921 года жители Анадыря избрали М.П. Куркутского секретарём Анадырского уездного народного революционного комитета.

На этой должности он находился до января 1923 года, контролируя поставки продовольствия, осуществляя гражданско-административную службу, консультируя и помогая в работе волостным нарревкомам Чукотки.

Летом 1922 года Анадырский рейд посетило 17 пароходов и шхун, два японских военных и два коммерческих судна, один американский военный корабль, пароход Доброфлота «Томск» и шхуна «Лиман», доставившие на Чукотку 200 ящиков спирта, виска и вина, которые в большинстве своём обменивались у местных жителей на пушнину и сырьё.

С этим и предстояло бороться местной власти.

23 декабря 1922 года Камчатский губревком назначил своим уполномоченным по Анадырскому уезду и Чукотскому полуострову Ф.И. Караева.

В Анадырь должен был прибыть новый состав Ревкома.

Обстановка на ту пору в крае была сложной. В низовьях Колымы действовала банда Деревянова, в Гижиге и Наяхане – банда Бочкарёва.

28 января 1923 года в Марково, где в то время находился Куркутский, был организован отряд по борьбе с бочкарёвцами.

В него входили активные работники Марковского Совета Е.К. Борисов, В.А. Шитиков, М.А. Медучин, К.П. Никулин, А.И. Хитров.

Руководил отрядом М.П. Куркутский.

В марте 1923 года была проведена мобилизация способных носить оружие охотников-камчадалов.

Отряд насчитывал 44 бойца. Было выставлено сторожевое охранение за пять вёрст от села. Охранение было снабжено лыжами, с ним поддерживалась регулярная связь.

После разгрома отряда Бочкарёва Михаил Павлович жил то в Усть-Белой, то в Марково, заведовал продовольственным складом, расположенным в Крепости, в 30 км. ниже по течению Анадыря, считая от Марково.

На перевыборах местных Советов в 1928 году жители Усть – Белой снова избрали Михаила Павловича секретарём своего Совета.

Но в августе того же года он сложил с себя полномочия секретаря и выехал в Еропол в качестве заведующего факторией Главного управления Северного морского пути, организовал развозторговлю, ярмарки, улучшил снабжение населения продуктами питания, одеждой, охотничьим и рыболовным снаряжением.

Весной 1928 года страна готовилась к выборам в Верховный Совет РСФСР.

Это были первые выборы по новой Конституции.

Членом избирательной комиссии по выборам избрали М.П. Куркутского.

В тот же год Михаил Павлович Куркутский скончался в Усть-Белой, где он работал председателем сельского Совета.

Ему было всего сорок лет. Умер он от туберкулёза лёгких, от болезни, которая была настоящим бичом местного населения, бороться с которой предстояло ещё долгие годы.

Михаил Павлович Куркутский прожил недолгую, но яркую жизнь, всю без остатка отдав её служению своему небольшому северному народу, который и поныне с благодарностью помнит его имя.

АНАДЫРЬ - СТОЛИЦА ЧУКОТКИ. НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ.

*«Анадырь – столица Чукотки,
Анадырь – моя колыбель,
Иду, улыбаясь, по улице Отке,
И в белую ночь, и в метель...»*

Анадырский поэт Олег Комаренко

4 октября 1923 года Ново – Мариинск был переименован в Анадырь.

25 декабря 1932 года Президиум Дальневосточного краевого исполнительного комитета постановил:

«...удовлетворить ходатайство 1-го Чукотского окружного съезда Советов и перевести село Анадырь в категорию рабочих посёлков...»

Это был первый из пятнадцати посёлков городского типа на Чукотке.

За свою историю у посёлка было три названия, - Вьэн, Ново-Мариинск, Анадырь.

Последнее возникло по названию реки.

«Вьэн» означает «устье» - устье реки.

Впервые имя «Анадырь» или, точнее, «Анандырь» («Онандырь») появилось в отписках и сказках служилых людей Анадырского острога, которые выходили на реку из Нижнеколымска.

Но тогда названия «Анадырь» ещё не существовало. Все землепроходцы шли на реку Погычу и уже только после прихода сюда Дежнёва названия эти стали отождествляться.

Выходит, что вошло название «Анадырь» в обиход по прибытию сюда русских, в анадырский острог.

И острог, и река во всех документах той поры называются одновременно. Вероятно, острог и назван был так по названию реки, как землепроходцы делали во всех других местах.

Чукчи же ещё долго называли реку Тавайваам.

В то время, когда здесь появились русские, чукчи в бассейне реки не жили.

Как вино из отписок того периода, здесь проживала народность, которую современники называют анаулами, которых наука относит к юкагирам.

Об анаулах сообщил Дежнёв, но в последующий период ничего об этой народности неизвестно.

Вероятнее всего, анаулы вымерли.

Нужно отметить, что с названием «Анадырь» связано ещё два посёлка.

Это всё тот же Анадырский острог, располагавшийся выше современного Марково.

Он был основан первыми пришедшими сюда русскими и разрушен полностью в 1764 году.

Значительное время существовал также посёлок Анадырск.

Так называли целую группу посёлков: Марково, Крепость (склады купцов Барановых), Псолкино и другие.

Нынешний Анадырь был основан в 1889 году на месте селения под названием Вьэн.

Здесь местное население добывало морзверя на косе, здесь же были ямы для хранения мяса.

Юридически датой основания Анадыря можно назвать 21 июня 1889 года, хотя вряд ли в это время судно из-за льда на лимане могло прийти сюда.

Так получилось экономически, что именно Анадырь стал центром всей округи.

В Марково начальство перебиралось на зиму. В Анадырь все грузы доставлялись морем, а в Марково их перевозили лодками, фактически при помощи бурлаков.

Анадырь стал административным центром Чукотки потому, что здесь находился крупный торговый узел, здесь встречались жители побережья и тундры;

отсюда доставленные морем товары отправлялись дальше в тундру.

В Анадыре были представители всех торговых компаний, имевших свои дела на полуострове.

Здесь были завозные товары русского и американского происхождения, товары жителей побережья: шкуры нерпы, лахтака, клыки и другие изделия морзвербойного промысла, а также товары оленеводов: меховая одежда, олени шкуры, изделия из дерева и металла.

В 1896 году А.В. Олсуфьев писал в своём очерке: *«...самому основанию поста Ново – Мариинского мы обязаны возникновением маленького торгового центра в устье Анадыря».*

До организации поста *«население этого места состояло из двух семейств сидячих чукчей и не более восьми, разбросанных довольно далеко от Поста, палаток оленных чукч, занимающихся летом рыбной ловлей, а на зиму откочёвывавших в горы».*

Всё это относится к населённому пункту, который в 1830 году был основан Петром Барановым, который, впрочем, тоже пришёл не на пустое место, когда здесь уже жили чукчи.

Александр Андреевич Баранов, будущий правитель Русской Америки, в 1786 году на реке Анадырь открыл пушную факторию.

Пётр был его брат. Ему он и поручил ведение дел на Анадыре. Пётр и организовал торговлю в Крепости и в устье реки Анадырь.

Анадырь возник ещё и потому, что он имел удобное географическое положение, связывая море с побережьем и реку с тундрой.

Немаловажное значение для развития посёлка имели природные богатства, и в первую очередь – рыба.

Здесь были созданы крупнейшие рыбалки Сооне и Грушецкого, связанные с иностранным капиталом.

Благоприятным оказалось и залегание каменного угля, который разрабатывался на Телеграфной, Угольной и в Угольных Копях.

Административным центром посёлок стал только в 1909 году, когда Анадырская округа была разделена на два уезда и центром Анадырского уезда стал п. Ново-Мариинск.

В районе мыса Николая Анадырь стал центром первой золотодобычи на Чукотке, которая функционировала до 1913 года.

С реки Волчихи по неофициальным данным ежегодно вывозилось от 50 до 70 пудов драгоценного металла.

В Анадыре (Ново-Мариинске) была построена первая на Чукотке радиостанция.

Нужно отметить ещё одну интересную деталь. Река Казачка раньше называлась рекой Гриневецкого, в честь первого начальника округи.

Это название стояло на многих картах.

Экономическое значение Анадыря в жизни полуострова подняло его политический вес.

Обладание этим центром имело большое значение.

Впервые официально вопрос о наименовании посёлка как Анадырь был поставлен на съезде сельревкомов и волревкомов.

Обсуждался он и на первом окружном съезде Советов, где было принято соответствующее решение, одобренное Президиумом Дальневосточного краевого исполнительного комитета.

Однако вопрос этот был окончательно решён 10 февраля 1934 года Президиумом ВЦИК.

Одновременно Анадырь получил статус посёлка городского типа.

Городом же Анадырь стал 12 января 1965 года.

При образовании национальных округов Президиум ВЦИК утвердил сначала центром Чукотки Лаврентия, так как здесь была создана первая культбаза, однако организационный комитет основался и провёл первую партийную конференцию съезд Советов в Анадыре, что было обусловлено экономическим значением посёлка его выгодным географическим положением.

Несмотря на то, что здесь начала выходить окружная газета, были созданы сельскохозяйственный техникум, педагогическое училище школа по подготовке советских и партийных кадров, радиовещание, всё это, тем не менее, не могло служить основой для дальнейшего развития самого посёлка, поэтому в 40-ые годы его развитие приостановилось.

Лишь в 1959 году региональное совещание сделало шаг вперёд в этом направлении.

Была укреплена Анадырская геологоразведочная экспедиция, увеличился объём работ по изучению полезных ископаемых.

Изменилось и значение Анадыря, основными факторами развития которого стали природные богатства, географическое положение, история развития и его политическое значение.

Региональное совещание по изучению производительных сил Магаданской области обратило особое внимание геологов на изучение полезных ископаемых Анадырской впадины, в связи с чем был расширен объём работ анадырских геологов.

Сюда направляются дополнительные отряды и экспедиции.

Работы первых лет показали перспективность района по золоту, олову, ртути, другим полезным ископаемым, начали производиться работы по бурению на нефть, был выявлен ряд и других полезных ископаемых.

Кроме того, сам Анадырь стоит на большом угольном месторождении.

В начале 50-ых годов всё население Анадыря размещалось на косе и основной улицей была Советская.

Строительство верхней части города началось с улицы Ленина, где были построены Дом Советов и школа – первые двухэтажные здания.

К 1957 году улица Ленина подошла к памятнику Первому Ревкому Чукотки, появились новые улица – Строительная (впоследствии переименованная в Отке), Дежнёва, Рутьятегина, Мира.

В начале 60-ых годов началось строительство каменных зданий, а в 70-ые перешли к возведению пятиэтажных сооружений.

СОВЕТЫ - ВЛАСТЬ НАРОДА – ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОСНОВА СССР

Создание в России советской власти и последовавшее за этим коренное изменение всей экономической основы государства привели к установлению в стране демократических основ народовластия.

Уже в самом названии вновь созданного государства (Советский Союз) указывалось на его политическую основу, - Советы.

Через них осуществлялось государственное управление.

По принятой 5 декабря 1936 года на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов Конституции СССР (её ещё называли сталинской) – основном законе нашей страны - устанавливалось, что вся власть в СССР принадлежала трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Советы депутатов трудящихся составляли политическую основу государства.

Первые Советы были созданы в России во время Первой русской революции в 1905 году.

Затем Советы были созданы во время февральской революции 1917 года – Советы рабочих и солдатских депутатов.

25 октября 1917 года в России была установлена власть Советов.

7 ноября 1917 года II Всероссийский съезд Советов принял написанное В.И. Лениным обращение к рабочим, солдатам и крестьянам, в котором указывалось, что вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Тогда же было сформировано первое Советское правительство – Совет Народных Комиссаров во главе с Лениным.

Суть Советской власти состояла в том, что отныне постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата являлась массовая организация тех классов, которые до сей поры были угнетаемы.

Сила Советов состояла в том, что они являлись наиболее всеобъемлющими массовыми организациями.

Руководящей в ту пору была роль пролетариата, рабочего класса, который через Советы наиболее полно осуществлял политическое руководство крестьянством и остальными трудящимися массами.

Руководящая и направляющая роль принадлежала КПСС.

Через Советы, профсоюзы, комсомол и кооперацию коммунистическая партия осуществляла управление государством.

Деятельность же Советов была основана на широком привлечении трудящихся к активному участию в государственном управлении.

В местные органы власти в 1953 году было избрано свыше 1,5 млн. депутатов, - представителей различных трудовых коллективов страны.

Кроме этого, Советы вовлекали и остальные трудящиеся массы к управлению государством.

Верховный Совет СССР, состоявший из депутатов, избранных на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, составлял правительство страны.

Сила власти Советов заключалась как раз в непосредственной связи с народом, в близости народу.

Политическую основу СССР составляли Советы депутатов трудящихся, имевшие многочисленные разветвления в центре и на местах в виде административных, хозяйственных, военных, культурных и иных организаций.

В дополнение к ним существовало ещё множество массовых объединений трудящихся.

Таким образом, широкие массы были привлечены к постоянному участию в демократическом управлении государством.

Конституция страны, наряду с правами на труд, на образование, на отдых и на материальное обеспечение по старости, давала гражданам самое главное право – право на управление государством.

Власть Советов обеспечивала подлинное равноправие всех наций и народностей, их свободное развитие, расцвет культуры и хозяйства всех республик, входивших в Советский Союз.

Власть Советов мобилизовала все народы огромной страны на всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне, а затем на восстановление

народного хозяйства в послевоенные годы, и последующий мощный прорыв СССР в хозяйственном, научном и культурном строительстве.

Советская форма государства выражала как общие интересы всех народов страны, так и национальные интересы отдельных народов СССР.

Советы на деле осуществляли равенство всех национальностей во всех областях хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни.

«Советская власть, - писал Н.Ф. Пугачёв, - застала народы, населяющие Чукотку, на очень низкой ступени развития. У коренного населения сохранились большие пережитки родового строя: существовало многожёнство, отработки за невесту, шаманство, в обиходе употреблялись каменный топор, лук и стрелы.

Никто из кочевников и большинство охотников не носил белья и не умывался всю свою жизнь.

Своей письменности народы не имели. В Чукотском округе, и особенно в северной его части, встречалось много таких людей, которые не умели сосчитать пальцы на руках и ногах. «Ко-о, намкакэн» («Не знаю, много их»).

Купец привёз два винчестера в стойбище. Когда собрались охотники, купец сказал: «Кто хочет купить винчестер, тот должен обложить его доверху песцовыми шкурами».

Купец поставил винчестер вверх стволом, и охотник обложил этот винчестер шкурами до самого верха.

Полную нарту увёз купец шкур. А через двадцать дней приехал в стойбище царский начальник и забрал у охотника винчестер даром. Работал охотник год даром. Осталась его семья голодная, и трое детей умерли...»

Уполномоченный Камчатского губревкома в Анадырском и Чукотском уездах Ф.И. Кареев в своём докладе губревкому о положении на Чукотке в первой половине 1923 года сообщал:

«Северное побережье Чукотского полуострова, побережье Ледовитого океана по своим географическим и прочим местным условиям занимает исключительное положение, и население его, состоящее из чукоч, заслуживает внимание администрации, чтобы наладить его жизнь.

Голодовки зимой – это постоянное явление здесь: ремни, старые шкуры яранг, собаки в пищу людям – явление обычное, но иногда и этих жизненных средств не хватает, и люди в буквальном смысле умирают с голода: в 1920 – 1921 г.г. вымер от голода недалеко от села Ванкарем на реке Амгуэма целый посёлок».

События гражданской войны привели медицину на Чукотке, и без того находившуюся в зачаточном состоянии, в полный упадок.

В одном из докладов Наркомата национальностей за 1922 год говорилось:

«Тиф и оспа имеют весьма широкое распространение среди туземцев. Жертвами ежегодно становятся тысячи трудового населения Крайнего Севера, которые погибают без всякой медицинской помощи».

Поэтому в середине 20-ых годов на Чукотке появляются представители передвижных врачебно-обследовательских отрядов Российского Общества Красного Креста.

После состоявшегося в августе 1925 года XII Всероссийского съезда Советов, который принял постановление по развитию медико-санитарной сети в национальных окраинах, начинается в том числе и на Чукотке организация постоянно действующих лечебных пунктов.

Анадырский врачебно-обследовательский отряд Российского Общества Красного Креста собрал уникальный научный материал, давший основу для развития широкой сети лечебных учреждений Чукотки.

Большую работу по медицинскому обслуживанию населения начинают проводить культбазы, и в начале 30-ых годов медицинские работники культбаз добиваются значительных успехов.

Ассигнования на медицину округа достигали в тот период полумиллиона рублей, что по тем временам были очень большой суммой.

НАЧАЛО СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ЧУКОТКЕ

«Малые народы Севера представляют главное богатство приполярных окраин, ибо они в течение столетий накопили опыт и умение жизни в этих суровых пространствах, которые без них представляли бы ледяную пустыню, потому задачи малых народов Севера являются крупной задачей государственного значения».

Комитет Севера при ВЦИК, июль 1924 г.

Не сразу окрепла советская власть на Чукотке. Особенно трудными были первые годы её установления.

Кроме напряжённой обстановки внутри, часто беспокоили заморские соседи.

Вот документ из протоколов Анадырского районного революционного комитета за 1926 – 1927 г.г.:

«В бухту Кинеут приходили две японские рыболовные шхуны. Японцы спрашивали, когда придёт русский пароход, ставили на ночь пробные сетки на красную рыбу, покупали готовые платья из оленьих шкур, пыжики, постели и расплачивались спиртом, вязанными фуфайками и т.д.

Чукчи, напуганные японцами ещё в 1922 году, просят передать самому большому русскому начальнику. Чтобы японцы больше не приезжали на Чукотскую землю.

Указанное выше посещение не является единичным. Японцы творят всевозможные бесчинства.

Это заставляет туземное население укрываться вглубь тундры».

ОРГАНЫ ВЛАСТИ НА ЧУКОТКЕ ПОСЛЕ 1923 ГОДА. РЕВКОМЫ.

Первым этапом советского строительства на Чукотке явилась деятельность ревкомов в период с 1923 по август 1928 г.г. – до 1-го Камчатского окружного съезда Советов.

Необходимость создания ревкомов диктовалась следующими обстоятельствами:

борьба с бандитизмом;

пограничное положение региона, борьба с иностранной экспансией;

работа партийных и советских органов при организации советского строительства.

Партийных и советских организаций в Анадыре в то время ещё не было.

Камчатское губбюро и губревком пошли в этой ситуации на крайнюю меру: уполномоченным губревкома на Чукотке был временно назначен купец Ф.И. Караев.

Главной задачей, которую губревком поставил перед ним, была организация из местного населения заградотрядов.

Караев был наделен в пределах своей территории высшей административной, военной и гражданской властью.

Караев нашёл на территории уезда коммунистов И.Ф. Бурка и С.П. Заверина. Первый стал заместителем уполномоченного губревкома, второй – секретарём. Коммунисты создали партячейку.

Было проведено первоначальное районирование Чукотки – введено волостное деление.

В Анадырском уезде были образованы Марковская и Бельская волости. В Чукотском уезде – Провиденская, Яндогайская, Уэленская, Рыркайпийская, Колючинская и Сердце-Каменная.

Была создана сеть волревкомов и сельревкомов.

К открытию навигации 1923 года губбюро РКП(б) и губревком подобрали для отправки на Чукотку советских работников.

Для Чукотского уезда был временно сохранён институт уполномоченных губревкома.

Уполномоченным назначили И.Ф. Бурка, затем – уполномоченного губРКИ Г.Н. Лосева.

В Анадырский уезд был назначен состав уездного ревкома во главе с Подашевским.

Кадров, знакомых с советской работой, практически не было. Но в уезды, тем не менее, посылались лучшие из имевшихся.

На основе опыта работы сибирских и дальневосточных ревкомов Камчатский губревком разработал Положения о работе местных уездных (районных), волостных и сельских ревкомов.

Так как волревкомы и сельревкомы были сильно засорены враждебно настроенными властями Советов элементами, их нужно было привести в соответствие с задачами нового времени.

В уездные ревкомы входило от трёх до пяти человек. В их задачи входила ликвидация бандитизма, обеспечение порядка, решение хозяйственных и социально-культурных вопросов, подготовка и проведение выборов в Советы.

В пределах своей компетенции на подведомственной им территории уездные ревкомы являлись высшими органами власти.

Волостные и сельские ревкомы в отличие от уездных не назначались, а избирались.

Первое время, по Положению, высшим органом власти на селе считалось сельское собрание, но по Положению 1925 года высшим органом власти на селе уже являлись сельревкомы.

Волостное деление, введённое на Чукотке Караевым и Бурком, губревком не утвердил.

Волостные ревкомы были реорганизованы в сельревкомы.

Члены Анадырского уездного ревкома прибыли в Анадырь на пароходе «Бийчаймо» 16 июля 1923 года.

С ними прибыли штат милиции, красноармейцы в количестве 12 человек во главе с уездным военкомом Щукиным для организации охраны границы (первые пограничники), несколько человек аппарата управления уполномоченного губревкома по Чукотскому уезду.

Одним из первых, очень важных мероприятий Анадырского уездного ревкома, способствовавшего укреплению его связи с ревкомом уезда являлся созыв 1-го уездного съезда представителей волревкомов и сельревкомов в августе 1923 года.

Делегаты съезда передали уездному ревкому указы с мест о необходимости строительства новых школ с интернатами, присылки учителей, открытия в Анадыре рабоче-крестьянского клуба, необходимости улучшения снабжения, ликвидации частных рыбалок.

Летом 1924 года в Анадырь из Петропавловска прибыла группа членов ВКП (б), в которую входили Л. Суворов, Гайдукова, М. Кучинский, А Горбачёв.

Л. Суворов был назначен уездным ответственным парторганизатором.

Гайдукова была назначена секретарём.
Председателем уездного ревкома был назначен А. Горбачёв.
Вскоре в Анадыре были организованы профсоюз, женсовет, «Осовиахим», МОПР.
В селениях стали создаваться крестьянские комитеты обществ взаимопомощи.
В 1925 году в Анадыре была создана комсомольская ячейка.
Опираясь на эти организации, Анадырский уездный ревком стал действовать более успешно.

В 1926 году уезды на Чукотке начали реорганизовываться в районы.

В связи с этой реорганизацией Анадырский уездный ревком был переименован в райревком, который приступил к изучению экономики района.

Главной целью для райревкома была работа среди кочевого населения.

Наряду с сельревкомами в уезде работали назначенные Лосевым уполномоченные по селениям.

На эти должности назначались представители коренного населения, которые вели учёт добычи морзверя, пушнины, осуществляли контроль за торговлей.

Губревком контролировал снабжение населения товарами и продовольствием.

Постановлением Камчатского губревкома от 27 июля 1925 года был назначен Чукотский уездный ревком во главе с П. Ивановым.

ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ. ГРИГОРИЙ ЛОСЕВ – НАЧАЛЬНИК ЧУКОТКИ.

Все помнят известный фильм «Начальник Чукотки». Все помнят главного героя этого фильма.

Но мало кто знает, что существовал реальный прообраз киногероя. Звали его Григорий Николаевич Лосев.

Кстати, и в известном романе Тихона Сёмушкина «Алитет уходит в горы» тоже выведен этот прообраз под фамилией Лось, уполномоченный Камчатского губревкома.

Григорий Николаевич Лосев родился в 1892 году. Он рано остался без отца, шхуну которого затёрло во льдах. Мать осталась одна с тремя детьми.

Когда Григорию исполнилось тринадцать лет, он начал работать в торговой лавке, одновременно учился в Николаевском городском училище.

Когда началась Первая мировая война, был призван в армию, попал в плен.

Бежав из плена в 1919 году, сразу же включился в борьбу за власть Советов, партизанил, затем перешёл на работу в ЧК.

Летом 1923 года Лосева направляют на Камчатку старшим инспектором отдела Рабоче-крестьянской инспекции, основной задачей которой было улучшение работы государственного аппарата, но уже 13 июня 1923 года Камчатский губотдел РКИ направил Лосева на Чукотку, где только что были ликвидированы банды и окончательно установлена власть Советов.

Ему вменялось в обязанность «осуществлять контрольный надзор за деятельностью всех без исключения государственных учреждений и предприятий, а равно и общественных организаций».

Прибыв на Чукотку, Лосев проверил все торговые фактории. С частных торговцев были собраны налоги, им выдали соответствующие патенты на торговлю.

За связь с бандитами арестовали товары американской фирмы Олафа Свенсона, у американской фирмы «Феникс» за хищническую торговлю арестовали шхуну «Искум» и отправили из Дежнева в Анадырь.

Однако она сумела уйти на Аляску. Тогда были конфискованы все её товары на Чукотке.

Помимо этого Лосев выполнял задание губревкома по обследованию на Чукотке горных, пушных и рыбных промыслов.

В январе 1924 года Григорий Лосев был назначен уполномоченным Камчатского губревкома в Чукотском уезде.

Власть он имел практически неограниченную, а штат – небольшой: секретарь, делопроизводитель, два – три милиционера. И всё.

Транспорт зимой – нарты, а летом его не было, потому что не было у Лосева шхуны, тогда как до Чауна нужно было проехать 1257 км.

Радиосвязь с губернским центром – только из Анадыря.

Что и говорить, работа первых советских деятелей на Чукотке в 1920-1930 годы была большим подвигом.

20 февраля 1924 года Лосев прибыл в Уэлен, преодолев на собачьих упряжках по безлюдной заснеженной тундре около 1000 вёрст.

Сложность работы в Чукотском уезде заключалась также ещё и в самом образе жизни местного населения, социально-экономические отношения которых, представлявшие собой последнюю стадию первобытнообщинного строя, не позволяли сразу приступить к созданию органов советской власти.

По рекомендации губревкома Лосеву пришлось сначала просто назначить из представителей местного населения сельских уполномоченных, через которых он проводил мероприятия, связанные со снабжением, учётом их промыслов, торговли, сбор статистических данных.

Наиболее сложной проблемой была организация снабжения населения товарами и продовольствием.

До сих пор этим занимались американские торговцы, которые наживались на местном населении.

С окончанием гражданской войны на Чукотке была ведена государственная монополия внешней торговли. С хищничеством иностранных торговцев было покончено, однако и советские торговые организации не сразу смогли обеспечить систематическое снабжение населения необходимым ассортиментом и количеством товаров и продовольствия.

Несмотря на большие трудности, Лосев умело решил вопрос о снабжении уезда, не нарушая государственной монополии, сумев убедить уполномоченного Наркомвнешторга Галкина добиться кредита, и необходимые товары и продовольствие были закуплены.

Летом 1925 года Лосев вернулся в Петропавловск. Деятельность его в Чукотском уезде в должности уполномоченного губревкома была оценена положительно.

При Лосеве в 1925 году состоялся 1-ый Чукотский уездный съезд представителей местного населения, ставший важным этапом в развёртывании советского строительства на Чукотке.

До 50-ых годов Григорий Николаевич Лосев работал в снабженческих органах на Камчатке, в Чукотском и Корякском национальных округах, стал хорошим специалистом-пушником.

Он свободно владел чукотским и корякским языками, став для местного населения своим человеком.

Дочь Лосева, Екатерина Григорьевна Лебедева, проживавшая во Владивостоке, родилась в Анадыре.

Григорий Николаевич Лосев оставил на Чукотке добрый след. Поэтому его имя не должно быть забыто всеми последующими поколениями северян.

10 марта 1927 года районный революционный комитет постановил:

«Вести в состав Президиума райревкома туземца тов. Айвакова Д.Н., избранного 20-го февраля туземным съездом».

Революционный комитет строго следил за тем, чтобы связь органов советской власти с населением крепла и расширялась.

5 мая 1927 года ревком постановил:

«С настоящего момента повести более чёткое и регулярное проведение публичных отчётов по работе районных органов власти».

А 3 ноября этого же года ревком заслушал вопрос *«О создании комиссии по подведению итогов и изучению недостатков прошедшей избирательной кампании и самих выборов».*

8 декабря 1927 года революционный комитет слушал вопрос о поднятии оленеводческого хозяйства и решил *«отпущенную ссуду использовать на усиление в районе ветеринарной помощи».*

Большую работу органы советской власти проводили по медицинскому обслуживанию и ликвидации неграмотности среди населения.

Любопытен такой факт: местное население села Марково, узнав о том, что учителя сельской школы Ковалевского отзывают их села, просило революционный комитет оставить ещё на несколько лет полюбившегося им русского учителя.

В 1926 – 1927 г.г. вся полнота власти на Чукотке принадлежала ревкомам.

Они осуществили важнейшее мероприятие по восстановлению разрушенного войной хозяйства чукчей, изгнали с территории государства иностранных торговцев, которые спаивали местное население и за бесценнок скупали у него пушнину, оленей.

Но прежде, чем приступить к социалистическим преобразованиям, надо было тщательно изучить экономику и культуру местного населения.

В этом отношении большую роль сыграла приполярная перепись 1925 – 1926 г.г., которую осуществили чукотские ревкомы.

Приполярная перепись экономики и культуры чукчей и эскимосов позволила сделать глубокий анализ хозяйства оседлых и кочевых жителей Чукотки, патриархальной зависимости бедноты от зажиточных оленеводов.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТИЗАЦИИ НА ЧУКОТКЕ

К 1925 – 1926 г.г. советская власть на Чукотке достаточно окрепла для того, чтобы всю власть передать в руки Советов.

Избирательная кампания на Чукотке началась в 1925 – 1926 г.г.

21 ноября 1925 года Анадырский уездный Ревком получил директивную телеграмму от Камчатского губревкома о развёртывании предвыборной кампании.

26 ноября этого же года в Анадыре была оформлена уездная избирательная комиссия во главе с Туриловым.

В её состав вошли также Тогаев, Чекмарёв, Брагин и другие.

Для строительства социализма на Чукотке необходимо было осуществить советизацию и кооперирование местного населения, осуществить промышленный подъём и культурную революцию.

Культурная отсталость этой окраины России обусловили своеобразие местных Советов.

Как ни проста была сама идея советов, но на Чукотке надо было организовывать не обычные рабоче-крестьянские Советы, а лагерные комитеты и родовые Советы.

У берегового оседлого населения, в отличие от кочевого изжившего в значительной степени родовые отношения, выбирались лагеркомы, более близкие по своей форме к сельским Советам.

Указывая на трудности в предвыборной обстановке, Камчатский губревком отмечал в своём постановлении от 18 ноября 1926 года:

«а). политическую неподготовленность населения к выборам;

б). отрицательное отношение мужчин к участию женщин на выборах, выразившееся в угрозе стариков покинуть собрание, если в нём примут участие женщины;

в). расселение оседлых туземцев лагерями, что вызвало название лагеркомов, а не сельсоветов;

г). по Анадырскому району выборная кампания совпала с голодовкой, что неблагоприятно отразилось на ходе выборов».

В 1925 – 1926 г.г. в одном Чукотском районе был избран 21 лагерный комитет.

А у кочевых оленеводов, где ещё были живучи родовые отношения, избирали родовые Советы, которые были более понятны тундровикам.

По Камчатскому положению у малых народов устанавливалась следующая система управления:

общее родовое собрание – родовой Совет (родовой исполком) – туземный районный съезд (высший орган), туземный райисполком (тузрик).

Избирательное право предоставлялось всему населению, в том числе и родовым старейшинам, и зажиточным элементам

Но родовые Советы рассматривались как временная форма Советов, которую с развитием политического самосознания и культуры кочевых чукчей было решено заменить национальными Советами.

Родовые собрания и родовые Советы сыграли свою роль в приобщении населения Чукотки к новой жизни.

Удовлетворительной была признана работа Чукотского ревкома. Особенно хорошо поработали оседлые Марковский и Ново-Мариинский (впоследствии Анадырский) сельсоветы.

В одном из документов Камчатского окружного бюро ВКП (б) отмечалось о достижениях Чукотского райревкома:

а). оформлена районная система управления;

б). проведена выборная кампания низовых советских органов (лагерных комитетов);

в). обследованы и собраны сведения по экономике 78 лагерей.

На основе этих достижений были созданы условия для созыва первого Чукотского районного съезда Советов, который подвёл итоги работы по организации органов советской власти в тундре и на побережье Чукотки.

Президиум окрисполкома 15 ноября 1928 отмечал, что Анадырскому райревкому необходимо провести работу по улучшению социального состава кочевых Советов, по выявлению шаманов и лишению их избирательных прав, организации туземного бедняцкого актива, активнее использовать ярамки для перевыборов Советов и разъяснительной работы среди кочевников.

Организация первых родовых Советов и лагеркомов на Чукотке закончилась в основном в 1928 году.

Камчатская газета «Полярная звезда» отмечала, что главное место в работе Анадырского Ревкома занимала забота о благосостоянии чукчей, удовлетворительно поставлено школьное дело в уезде, а в селе Еропол совершенно ликвидирована неграмотность, организована работа четырёх факторий.

Особенно хорошо работали Ново-Мариинский (Анадырский) и Марковский сельсоветы.

Перевыборная кампания закончилась созывом Анадырского районного съезда, состоявшегося весной 1928 года.

На съезде был избран Анадырский райисполком, который возглавил коммунист Вологдин.

После избирательной кампании 1928 года ревкомы на Северо-Востоке в основном прекратили своё существование, передав власть Советам.

Только в Анадыре продолжал работу по вышеназванным причинам райревком.

Период 1928 – 1932 г.г. был временем завершения подготовки предпосылок для создания на Чукотке национальной государственности в форме национального округа.

По постановлению Далькрайревкома партии и Далькрайисполкома Советы у малых народов Дальнего Востока организовывались уже не по родовому признаку (поскольку род не сохранялся), а по национально-территориальному.

На Чукотке были образованы национальные районы:

Северный туземный район народа чаучу,

Эскимосский туземный район,

Анадырский туземный район народа чаучу,

Верхне-Анадырский туземный район народа одул (юкагир) и племени чуванцев,

Туземный район южных чаучу,

Керекский туземный район (керек).

Анадырский райревком действовал как обычный орган советской власти, в основном осуществляя хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функции.

Он усиливал связь с массами, выезжая в тундру, устраивая ярмарки, на которых проводились отчётные кампании Советов.

Улучшение организационно-массовой работы райревкома способствовало успешному проведению избирательной кампании 1930-1931 г.г., в результате которой райревком передал власть избранному районным съездом Советов райисполкому.

Однако это районирование по ряду причин не прижилось, и на Чукотке до конца 20-ых годов полнокровно функционировали всего два района - Анадырский и Чукотский, образованные в 1927 году.

Существовавшая структура и в правовом, и в административном отношении была несовершенной.

И такое положение наблюдалось не только на Чукотке.

Поэтому в 1929 году на дальний Восток прибыла правительственная комиссия во главе с членом ЦИК и Президиума ВЦИК А.В. Штокманом.

Александр Васильевич Штокман был также членом Комитета по делам Камчатки и Сахалина.

О важности и глубине работы комиссии говорит тот факт, что её рекомендации были положены в основу рекомендации Комитета Севера, где, в частности, говорилось:

«На разрешение Президиума ВЦИК Комитетом Севера внесён проект организации в районах расселения народностей Севера национальных округов... Национальный округ... создаёт благоприятные условия для развития политического, культурного и экономического роста этих народностей».

Этот документ был подготовлен в августе 1930 года, и в нём уже учитывался опыт работы Ненецкого национального округа, созданного ранее, и результаты поездки правительственной комиссии.

А 10 декабря 1930 года было принято постановление ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера».

Седьмым пунктом его был создан Чукотский национальный округ.

В то время его размеры были несколько больше, но в 1931 году район Западной Тундры (впоследствии Нижне-Колымский) был включён в состав Якутии.

**ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ДЕНЬГИ НА ЧУКОТКЕ.
ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ.**

**Ветеран советского строительства на Чукотке Геннадий Константинович
Тогаев вспоминает:**

«В 1925 году с группой товарищей я прибыл на Чукотку в составе Анадырского уездного революционного комитета, созданного Камчатским губревкомом.

Нам предстояло продолжить традиции Первого Ревкома Чукотки.

В ревком, кроме меня, секретаря, входили: Турилов – председатель ревкома, Чекмарёв – заведующий общим отделом, Михалёв – начальник милиции, Суворов – уполномоченный ГПУ.

Вместе с нами прибыли школьные, медицинские и торговые работники.

В это время в Анадырском уезде обстановка создалась весьма сложная: кочевое население находилось в крайне тяжёлом экономическом положении, и мы старались прежде всего развернуть торговлю.

Товары, нужные для коренного населения, привезли с собой, так же, как и советскую валюту – серебро, медь, червонцы.

Это были первые советские деньги на Чукотке.

В Анадыре, Усть-Белой, Маркове, Ерополе организовались фактории, и началась деятельная торговля.

Приём пушнины от местного населения и продажа им товаров производилась по утверждённым ценам.

Торговля шла весьма успешно, всё кочевое и оседлое население было очень довольное тем, что русские торгуют честно.

Тундровики сопоставляли то, что получали прежде от американских, английских и японских купцов за свой товар, и как мы их отоваривали, разница получалась громадная.

За одно и то же количество сданного охотником, оленеводом пушного сырья, он от купцов мог унести все товары за пазухой, а от нас увозил целую нарту товаров.

Зимой 1925 – 1926 г.г. по всей тундре разнеслась добрая слава о советских факториях, и ревком стал завоёвывать авторитет и доверие населения.

Проводились и ярмарки. Они имели значение не только торгово-экономическое. Им придавался и политическо-агитационный характер.

Представители советской власти вели задушевные беседы с чукчами, эскимосами и другими народностями за чашкой чая – торговля водкой ревкомом была категорически запрещена.

Эти беседы располагали к взаимному доверию, пониманию, дружбе.

В 1926 году в Анадырь прилетел гидросамолёт. Ревком попросил провести несколько полётов с чукчами в агитационных целях и экипаж согласился.

Чукчи летали не без опаски и обязательно с кем-нибудь из ревкомовцев.

На следующую зиму ревком приступил к организации новых ячеек советской власти: в оседлых пунктах создавались сельревкомы, а в кочевых – лагерные и родовые комитеты.

В задачу этих органов власти входили главным образом вопросы обеспечения населения охотприпасами, регламентирование охоты на пушного зверя, сохранение поголовья оленей, молодняка, организация борьбы с волками.

Все решения доводились до населения в устной форме, так как письменности у северных народностей в то время не было.

Ревкомовцы старались как можно чаще бывать в стойбищах и принимали все меры для политического и культурного развития местного населения.

Одновременно шла подготовка к образованию выборных органов власти – Советов.

По указанию губревкома трое чукчей были направлены на учёбу в Ленинград.

Одним из них был Тевлянто, будущий председатель Чукотского окрисполкома и депутат Верховного Совета СССР.

Двое других в последнюю минуту отказались и не поехали...

Трёхлетняя работа ревкома укрепила его связи с коренным населением, привлекла симпатии всего чукотского населения и других народностей на сторону советской власти.

В зиму 1927 – 1928 года все члены ревкома выехали в сельревкомы, лагерные и родовые комитеты с целью провести проверку работы на местах и принять участие в избрании делегатов на районный съезд Советов.

Весной 1928 года был проведён районный съезд Советов. Ему была передана вся полнота революционной власти. Примерно две трети районного Совета состояла из местного населения.

Председателем исполкома райсовета был избран Вологдин...»

ПЕРВЫЕ ПЕРЕМЕНЫ К ЛУЧШЕМУ

С началом на Чукотке советского строительства в крае происходили разительные перемены к лучшему.

Неузнаваемо менялись жизнь и быт коренного населения, другим становился облик древних национальных сёл Хатырка, Чаплино, Наукан, Уэлен, Энурмино.

Там, где раньше стояли одни лишь землянки и яранги, где веками прочно обитала нищета, темнота, люди вымирали от болезней целыми стойбищами, с приходом Советов постепенно менялся облик тундры и морского побережья, вырастали промышленные предприятия, возводились сёла и посёлки, оленеводы и морзверобой объединялись в сельхозартели.

Побывав в Кепервееме, Алькатвааме, Илирнее, Канчалане можно было услышать немало рассказов о том, что на месте нынешних колхозных домиков, клубов, школ, больниц совсем недавно росли травы, годами не появлялся человек, полномостным хозяином был дикий зверь.

Трудно, непросто, не сразу происходили коренные перемены в жизни Чукотки с приходом сюда власти Советов.

Ведь прежде всего нужно было работать с местным населением, чей образ жизни не менялся в течение тысячелетий.

Селение Наукан, расположенное на водоразделе двух материков, у подножья крутых скалистых сопков мыса Дежнёва, занимало очень выгодное географическое положение.

Здесь мигрировали большие стада морского зверя. Поэтому здесь с незапамятных времён селился человек – древние морские охотники.

Когда в 1922 году на Чукотке прочно утвердилась власть Советов, хозяевами этих мест стали сами чукотские и эскимосские промысловики.

Советское государство, проводя культурную революцию на Крайнем Севере, придавали работе школе первостепенное значение.

Одним из первых коммунистов Чукотки, уполномоченный Камчатского ревкома Алексей Михайлович Бычков в годы гражданской войны в своей первой телеграмме просил прислать учителей в Уэленскую и Унынскую школы и материал для капитального ремонта школьных помещений.

Советская власть окончательно установилась на Чукотке с 1923 года.

С этого момента и начинается титаническая работа за культурный и хозяйственный подъём Чукотки.

Как бы трудно ни было осуществлять строительство в округе новой жизни, разительные перемены к лучшему в жизни коренного населения не заметить было невозможно.

Власть Советов делала всё для того, чтобы коренное население на деле ощущало правоту проводимых на Чукотке преобразований.

Например, в 1924 году Дальревком принял постановление о льготах по налогам для населения Северо-Востока.

В нём говорилось: «Признать необходимым освобождение кочевого населения Камчатской губернии от всех видов прямых налогов».

КОМИТЕТ СЕВЕРА

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) направлял всю работу местных органов власти по приобщению малых народностей Севера к государственному управлению.

22 сентября 1924 года в специальном циркуляре, принятом ВЦИК, подчёркивалось, что *«...правильно организованная в этом отношении выборная работа, а также правильное с точки зрения национальной политики укомплектование исполнительных органов Советской власти будут иметь огромное значение в деле сращивания государственных органов с широкими народными массами».*

При создании Советов среди народностей Севера наблюдалось разнообразие форм в положении отдельных групп населения.

Большая часть органов власти учреждалась на основе территориального признака среди оседлого населения и части кочевников.

К ним относились все сельские и поселковые Советы, называвшиеся туземными, юртовыми и тундровыми управлениями, лагерные исполкомы и стойбищные собрания.

Следует подчеркнуть, что важнейшей особенностью создания советской государственности у малых народов Севера явилось образование родовых Советов.

Советы народностей Севера являлись и органами самоуправления и органами государственной власти с преобладанием вначале первой функции и постепенным возрастанием второй.

Для оказания помощи в этой работе ВКП (б) создала специальный орган – Комитет Севера при ВЦИКе (1924 г.).

Здесь надо пояснить, что в 1923 году, при ликвидации Наркомнаца, руководство отдела нацменьшинств, отмечая сдвиги в развитии Крайнего Севера, обратило внимание ЦК ВКП (б) на то, что 26 малых народностей Севера фактически не пользуются национальным равноправием, которое юридически было им предоставлено Конституцией.

Поэтому Президиум ВЦИК 6 июня 1924 года образовал Комитет Содействия народностям северных окраин РСФСР при Президиуме ВЦИК, более известным под названием Комитет Севера.

Во главе Комитета был поставлен Пётр Гермогенович Смидович, старейший большевик, член партии с 1898 года, профессиональный революционер, видный инженер-электротехник и учёный биолог, член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР всех созывов.

В состав Комитета Севера вошли видные партийные и советские деятели и учёные:

А.С. Енукидзе, С.И. Мицкевич, Ф.Я. Кон, А.В. Луначарский, Н.А. Семашко, С.А. Бутурлин, С.В. Керцелли, Л.Я. Штернберг и другие.

В ряде заседаний Комитета Севера принимал и М.И. Калинин.

26 сентября 1924 года бюро Комитета Севера приняло постановление об организации при республиканских, областных и губернских центрах местных комитетов содействия народностям Севера.

Для развития политической, хозяйственной и культурной жизни малых народов Севера Дальнего Востока в 1925 году был создан Комитет Севера при президиуме Дальревкома, а затем Далькрайисполкома.

Непосредственным руководителем Дальневосточного Комитета Севера стал К.Я. Лукс.

Комитету Севера ВЦИК предоставил право дачи *«директивы всем государственным и хозяйственным организациям, работающим на северных окраинах»*.

Он работал на общественных началах: членами Комитета были видные политические, общественные и научные деятели, представители Наркоматов, ведомств и народов Севера.

Поэтому рабочий аппарат самого Комитета все годы был крайне ограничен – до 15, а на местах – по три-четыре работника.

В круг обязанностей Комитета Севера входило:

выяснение мероприятий, необходимых для защиты малых народностей от эксплуатации, содействие проведению их в установленном порядке и наблюдение за их осуществлением;

сбор необходимых сведений о жизни и нуждах этих народностей, изучение истории, культуры и быта;

разработка мер по правильному обслуживанию и усовершенствованию промысловой техники, изменение существующей организации труда на основе кооперации;

осуществление мероприятий по культурному строительству, здравоохранению, а также планов школьной и в целом просветительской работы на северных окраинах и содействие проведению их в жизнь.

Комитет Севера через наркоматы, организации и исполкомы упорно разрешал первоочередные проблемы: подготовка кадров из среды малых народов и организация здравоохранения (передвижные отряды, пункты и больницы), улучшение снабжения, организация кооперации, а затем колхозов, проведение земельно-водного и национально-административного устройства, культурная работа среди малых народов, всестороннее изучение Севера и комплексное промышленное его освоение.

Развитие транспорта (морского, речного, автомобильного, воздушного), связи и снабжения выдвигалось в качестве основного предварительного условия освоения Севера.

Были построены сотни школ с интернатами, ряд педагогических институтов и техникумов, создана кузница руководящих кадров – институт народов Севера в Ленинграде, разработавший письменность на 14 языках.

Комитет Севера возглавил строительство культбаз, превратившиеся в дальнейшем в крупные населённые пункты.

Чрезвычайно большое значение Комитетом уделялось научно-исследовательской работе территорий.

Через статуправление в 1926 – 1927 г.г. была проведена Приполярная похозяйственная перепись.

Академия наук, наркоматы посылали на Север многочисленные экспедиции.

Комитет Севера разработал немало проектов законов, часть из которых действовала на протяжении десятилетий, издавал журнал «Советский Север», различные сборники.

Как правило, в работе пленумов Комитетов Севера принимали участие представители малых народностей, которые лучше, чем кто-либо, знали обстановку на местах, обычаи и нужды населения, вносили ценные предложения.

Роль Комитета Севера была значительной и в организации первых школ на Крайнем Севере.

Деятельность Комитета Севера, как и работа партийных и советских органов, получила прочную опору, достигла существенных результатов.

Свидетельством тому стало образование национальных округов, фактически и юридически закрепившее национальное самосознание, политическую сознательность и активность малых народов Севера.

Ещё в 1932 году на конференции Госплана СССР по проблемам Севера П.Г. Смидович сказал, что в связи с организацией национальных округов и районов, созданием

на северных территориях своих исполкомов, Комитет Севера в скором времени, выполнив свою историческую миссию, прекратит своё существование.

20 июля 1935 года Президиум ВЦИК, отметив большую работу, проведённую Комитетом Севера за время его существования и учитывая, что в результате этой работы были созданы необходимые предпосылки для дальнейшего хозяйственного и культурного развития народностей Севера, упразднил этот орган.

Функции Комитета Севера были переданы Главсевморпути при СНК СССР, а на местах – ЦИК АССР, краевым и областным исполкомам.

Таким образом, под руководством Комитета Севера были сделаны первые, самые трудные шаги для дальнейшего развития 26 малых народностей Севера.

После смерти П.Г. Смидовича 16 апреля 1935 года Комитет Севера обратился во Всероссийский Комитет с ходатайством, в котором просил в целях увековечивания памяти П.Г. Смидовича переименовать залив Св. Лаврентия на Чукотке, где была построена одна из первых культбаз, в залив Смидовича.

Однако сделано этого не было.

...В 1924 году советский ледокольный пароход «Красный Октябрь» водрузил государственный флаг РСФСР на острове Врангеля, ликвидировав тем самым его колонизацию канадцами и американцами.

А на Дальнем Востоке в 1925 году был создан краевой комитет Севера при Далькрайисполкоме.

После утверждения советской власти на Камчатке, Камчатский губревком направил для работы на Чукотку группу коммунистов, - Суворова, Щукина, Кучинского, Гайдукову, Губачёва, которые должны были изучить экономическое состояние края, выяснить возможности политической и общественной организации трудящихся масса Анадырского уезда, проводить разъяснительную работу среди коренного населения о произошедших в стране изменениях и о необходимости начала строительства на Чукотке новой жизни.

В 1923 году Акционерное Камчатское Общество (АКО) впервые начало вести разработку месторождения анадырского угля.

Уголь добывался для нужд Анадырского рыбокомбината, причём самым примитивным способом, и в основном в зимние месяцы.

Количество добываемого топлива не превышало 10 тыс. тонн в год.

С 1925 года деятельность анадырских коммунистов стала распространяться на всю территорию Чукотки.

Начался период преобразования хозяйства, жизни и быта местного населения, период ломки патриархально-родовых отношений.

В конце 1925 года были проведены первые выборы в национальные Советы, которые сыграли большую роль в развитии политического самосознания местных народностей и стали первой школой, где трудящиеся массы учились управлению государством.

Была организована социалистическая кооперация.

РАБОТА МАРКОВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА

1926 год был очень тяжёлым. Марково, например, голодало. Рыбы в реке было мало, охота на пушного зверя тоже не принесла успеха.

Люди испытывали нужду и лишения.

Поэтому Совет, в который входили председатель Антон Шитиков, секретарь Пётр Ковалевский, Иван Соболев, Пантелеймон Беляев, Ксения Воронцова, Вера Трухина, прежде всего заботился о самом насущном – о том, чтобы дать своим односельчанам возможность заработать на жизнь.

Этой проблеме было посвящено заседание Совета 29 марта 1926 года.

Совет решил создать рыболовецкую артель на реке Анадырь. Также Совет решил просить райревком предоставить жителям Марково возможность выделывать шкуры.

Большой заслугой Совета явилась забота о том, чтобы организовать в селе скотоводство и огородничество, для чего Совет поручил специальной комиссии разработать проект завоза в Марково крупного рогатого скота и просить губернское земское управление выслать в том же году для создания огородничества 100 пудов семенного картофеля и с ним репу, брюкву, морковь, свёклу, редис, редьку и капусту.

Было решено организовать запасные магазины.

Этим вопросом должен был заниматься комитет крестьянской взаимопомощи.

Тут же решили создать комиссию по установлению цен на сырьё и оленину, приобретаемые у кочующих оленеводов.

На общем собрании решили организовать строительную артель.

Особую заботу Совет уделял детям и семьям, оставшимся без кормильца.

Сельский Совет создал специальную комиссию по организации помощи голодающим детям и строго контролировал её работу.

Создание в Марково молочно-товарной фермы, опять-таки, диктовалось исключительно заботой о детях.

Школа в Марково размещалась в непригодном и плохо оборудованном помещении, учебников не хватало.

Учитель Пётр Ковалевский, которого сельчане избрали секретарём сельсовета, и весь Совет в целом проявляли о школе постоянную заботу: изыскивали средства на ремонт, обеспечивали топливом.

Совет обращался к населению с призывом привезти для школы по нарте дров, и люди помогали.

Помогал сельсовет и работе фельдшерского пункта, в результате село находилось в удовлетворительном санитарном состоянии.

В конце сентября сельсовет организовал санитарную комиссию из пяти человек.

В неё вошли: В Косыгина, П. Беляев, П. Салманов, П. Ковалевский, П. Брагин.

Помимо этого сельсовет взял на себя заботу о том, чтобы правильно и рационально распределить рабочее время, разбив год на четыре сезона: лесозаготовительный, рыболовный, ремонтно-строительный и охотничий.

Каждый сезон тоже имел свои сроки, но самым продолжительным был охотничий сезон – с 2 ноября по 20 марта.

Таким образом, сельский Совет приучал людей к ведению планового хозяйства.

Марковчане отлично чувствовали на себе внимание и заботу своего Совета, который приучал их к взаимопомощи.

Это была начальная ступенька коллективизации.

В 1926 – 1927 г.г. были открыты первые фактории (магазины) Акционерного Камчатского Общества (АКО) в Анадыре, Усть-Белой и Марково.

Затем место факторий постепенно занимала интегральная кооперация, объединённая Чукотским интегральным Союзом кооперативов (ЧИС).

В 1928 году насчитывалось два таких кооператива: в Анадыре и Марково.

В 1929 году были организованы кооперативы в Усть-Белой и Уэлькале.

Создавались кооперативы в Уэлене, Нунлигране, Наукане и других сёлах уезда.

На Чукотский интегральный Союз возлагалось и руководство в деле кооперативного строительства.

В 1924 году 29 февраля вышло в свет постановление Камчатского губревкома «О борьбе с эксплуатацией туземного населения»

20 июня был создан Комитет содействия народностям северных окраин при ВЦИКе.

В августе создана партийная организация в Анадыре.

26 августа вышло постановление Комитета Севера об организации при республиканских, областных и губернских центрах местных комитетов народностей Севера.

В 1925 году 12 мая был создан Комитет Севера при президиуме Дальревкома (позднее – Далькрайисполкома).

В мае были организованы первые пионерские отряды в Анадыре и в Марково.

Летом на Чукотке были созданы государственные продуктовые склады и магазины для оказания помощи коренному населению.

7 октября были образованы Анадырский и Чукотский районы.

7 ноября в Марково начало действовать первое на Чукотке общество «Долой неграмотность!»

В 1927 – 1930 г.г. проходила заключительная стадия организации управления.

Создававшиеся постепенно Советы объединялись затем районными исполнительными комитетами.

Завершающим этапом всей предшествующей работы по созданию Советов явилось национально-территориальное районирование Севера и объединение населяющих его народностей в национальные округа и районы.

Как впоследствии вспоминал старейший советский работник Крайнего Севера Лев Николаевич Гейденрейх, работавший на Чукотке с середины 30-ых годов и принимавший участие в организации Анадырского оленеводческого совхоза:

«Свенсовская концессия закончила свою деятельность на Чукотке в 1926 году.

Много сделало для развития края Акционерное Камчатское общество – АКО.

В устье Анадыря возник рыбоконсервный завод с механизированными процессами всей обработки знаменитого анадырского лосося.

Но полнокровной жизнью Чукотка начала жить лишь в период работы Главного управления Северного морского пути при Совете Народных Комиссаров СССР.

Чукотский тест запланировал небывалый по своему размаху завоз товаров в Марковскую факторию.

Такой завоз имел своей целью создать все условия для экономического развития района, удовлетворить человеческие потребности, оснастить, расширить промыслы, привлечь в эти глухие углы Севера новые кадры, инициативу, энергию».

ПЕРВЫЙ РАЙОННЫЙ ЧУКОТСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ, ПЕРВЫЙ ОКРУЖНОЙ КАМЧАТСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ, ПЕРВЫЙ ЭСКИМОССКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ. СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ КООПЕРАТИВОВ И АРТЕЛЕЙ.

Первый районный Чукотский съезд Советов, несмотря на противодействие враждебных элементов, проводил свою работу с 12 по 16 марта 1927 года в Уэлене.

На съезд приехали делегаты от 47 Советов и много гостей.

Съезд избрал первый райисполком во главе с членом ВКП (б) Хорошавцевым, который долгое время проработал на Чукотке сыграл большую роль в борьбе за власть Советов на Крайнем Севере.

В состав райисполкома было избрано пять чукчей и трое эскимосов, в том числе Ремалькот, Иняк, Матлю, Нунеуге, Ранаутагин, Омрытагин.

Съезд обсудил вопрос о работе кооперативов, школ, фельдшерских пунктов.

Так же на нём шёл разговор развитии хозяйства Чукотки.

Первый съезд шёл в обстановке напряжённой борьбы с враждебно настроенными элементами, которым удалось войти в состав его делегатов.

Секретарь Чукотского окружкома партии Я.Ф. Самарин вспоминал, что кулаки и шаманы всячески старались тормозить работу съезда, протащить выгодные для них решения.

Они убеждали, что всем туземцам живётся одинаково хорошо (!) и что не следует новой власти ломать и изменять вековые традиции чукчей и эскимосов.

Но, несмотря на это, в состав первого райисполкома вошли в основном бедняки и середняки.

Представитель Далькрайисполкома Франк, выступая на чукотском языке. Заверил делегатов, что в Москве он говорил от имени чукотского народа, что чукчи живут бедно потому, что так трудно добываемое сырьё Севера ценится дешёво, а товары и продукты – наоборот.

«Я добился повышения цен на сырьё и снижение цен на товары, - сказал, - и результаты всем видны».

Закрепляя первые результаты в экономической и культурной жизни района. Съезд принял резолюцию, в которой нашли отражение вопросы снабжения района, кредитование населения, кооперация, народное образование и здравоохранение.

Делегатами на окружной съезд Советов в Петропавловск-Камчатский были избраны с правом решающего голоса именно представители бедного населения: Матлю, Нунеуге, Иняк, Ранаутагин, Тэгрынкеу, чуванец Шитиков и женщина-эскимоска Тауль.

В августе 1928 года чукотские делегаты приняли активное участие в работе Камчатского окружного съезда Советов.

Делегаты Чукотки впервые выехали за пределы своего полуострова.

Чукчи преподнесли Камчатскому съезду свои подарки: дорогие косторезные изделия, меховые коврики, кухлянку.

Эскимос Матлю был избран в президиум съезда.

Почти все делегаты от Чукотки выступили с трибуны съезда.

Делегат Нунеуге говорил о необходимости открытия на Чукотке школы и фельдшерского пункта.

Делегатка Тауль просила прислать фельдшера-женщину, которая бы лечила именно женщин.

Тэгрынкеу жаловался на то, что американцы бьют без счёта моржей, собирая клыки, мясо выбрасывая, в результате чего прибрежное население голодает, поэтому нужна прибрежная пограничная охрана на Чукотке.

После проведения съезда оформились тундровые Светы и райисполкомы на Чукотском полуострове.

Успешно прошёл в апреле 1929 года первый эскимосский съезд Советов в селе Уназик, на котором присутствовало 23 делегата.

В выборах делегатов съезда из 409 избирателей принимали участие 270 человек, или 66 процентов всех избирателей.

В тех непростых условиях строительства новой жизни это был определённый успех в советизации Чукотки.

Эскимосский съезд показал возросшую активность малых народов Крайнего Севера, строящих новую жизнь в ожесточённой борьбе с враждебными элементами, которых всячески поддерживали американские спекулянты и скупщики.

Охотник Нагру, выступая на съезде, говорил о том, что раньше Чаплино было большое селение, но с тем, как старая власть стала брать налог с жителей, чаплинцы разошлись кто куда, потому что жить стало невыносимо.

Теперь же, благодаря новой власти, был создан кооператив, жить стало намного лучше.

На съезде был избран эскимосский райисполком, председателем которого был избран Матлю, первый эскимос-коммунист, сыгравший значительную роль в советизации

Крайнего Севера, ставший организатором и первым руководителем первого эскимосского колхоза «Новая жизнь» в селе Чаплино.

Как бы то ни было, но в состав первого Совета проникли враждебные элементы.

Врагам в 1928 году по существу удалось сорвать первый Анадырский районный съезд Советов.

Для народов Севера выборы Советов были новым делом, и хотя они и приветствовали новую власть, всё же до конца не понимали её сущность.

Уполномоченный по выборам Советов в Анадырском районе Володин писал в 1928 году в своём отчёте:

«Общее настроение туземцев хорошее. Отношение к советской власти хорошее. К организации туземных Советов относятся хорошо, с желанием (пример: выборы Канчаланского тузсовета)...Ко всем указанным беседам туземцы относились доброжелательно, было выявлено, что создание тузсовета для них было желательно...»

Для того, чтобы очистить Советы от враждебных элементов, в 1928 – 1929 г.г. на Чукотке развернулись перевыборы туземных (родовых) Советов.

Но пришлось немало потрудиться для того, чтобы наладить работу Советов и втянуть в выборы женщин, которые раньше не имели никаких прав и вообще не имели права участвовать в общественных мероприятиях.

В первые выборы из 320 избирателей оседлых чукчей Анадырского района насчитывалось 155 мужчин и 165 женщин, но на выборы пришли 121 мужчина и только 31 женщина.

Во вторых выборах, несмотря на противодействие враждебных элементов, приняло участие большое количество женщин, а некоторые из них были избраны депутатами Советов.

В 1928 году в Чукотском районе насчитывалось 30 лагерных комитетов, 46 туземных Советов и два туземных райисполкома – Чукотский и Эскимосский.

Одновременно с выборами Советов создавались производственные кооперативы и артели, которые сыграли большую роль в подъёме экономики Чукотки.

Кооперирование народностей Чукотки началось в 1925 году, когда были созданы зверобойные артели в Уэлене и Чаплино.

Председатель Чукотского райисполкома Хорошавцев телеграфировал Комитету Севера в 1928 году:

«Организация кооперативов происходила без навязывания, только по желанию населения.

Таким порядком организовано семь кооперативов, пять артелей.

Стремление населения к кооперации после съезда большое.

Уэленский, Науканский кооперативы работают хорошо. Поддержка со стороны населения этим кооперативам громадная».

Несмотря на сопротивление враждебных элементов, успешно проходили перевыборы в Чукотском райисполкоме.

Перевыборная кампания в эскимосском районе прошла удовлетворительно.

На собрание явилось до 90 процентов избирателей, из них почти половину составляли женщины.

Хорошо работали лагеркомы, несмотря на то, что большинство жителей были неграмотные.

Женщины пошли работать в кружки а артели, что для Чукотки стало важнейшим историческим событием.

Но в тундре и в северной части района дела обстояли ещё не так хорошо, как на побережье.

Там враждебно настроенные элементы сорвали проведение конференции.

В 1928 году на Чукотке работало уже 50 Советов.

13 сентября 1928 года Камчатский окружком ВКП (б) отмечал:

«...в работе северных Анадырского и Чукотского РИКов за отчётный период имеются определённые реальные достижения, определяющиеся почти полной советизацией туземцев, некоторым ростом советского актива и создания туземпромартелей и потребкооперативов».

В 1930 году, когда был создан Чукотский национальный округ, в основном был завершён первый период советизации полуострова.

В 1926 году Анадырский ревком направил на учёбу в Ленинград первых представителей коренных народностей Чукотки – чукчу Тевлянто и чуванца Парфентьева.

24 августа в Уэлене была создана партийная кандидатская группа.

25 октября ВЦИК утвердил «Временное положение об управлении туземных северных окраин РСФСР».

В 1927 году 10 февраля начала работу первая конференция представителей лагеркомов и родовых Советов Чукотского района.

20 февраля состоялась туземная конференция представителей лагеркомов и родовых Советов Анадырского района.

27 июня было создано Акционерное Камчатское общество (АКО).

ПЕРВЫЕ

...В середине 20-ых годов в Сиреники из Чаплино переехали две семьи – Нутаугье и Аляляуна.

Оба главы семей знали грамоту. До них в Сирениках грамотных отродясь не бывало.

Уже на первом эскимосском съезде Советов, который состоялся в Уназике (Чаплино) 15 – 17 апреля 1929 года их, членов РКП (б) Аляляуна и Нутаугье избрали в исполком районного Совета.

Аляляун умел и любил читать книги. Но кроме этого он был ещё искусным художником-косторезом, вырезал из кости разные фигурки и приводил их в движение.

Однажды даже вырезал из кости моржа швейную машинку.

А когда появились в селе вельботы с моторами, он из кости и собранного на берегу железа смастерил себе тоже мотор, установил его на своей байдаре.

Мотор работал, но байдара шла по морю очень медленно.

Для Нутаугье забота о людях была первостепенным значением, его внутренней потребностью.

В 1928 году в Сирениках была организована артель – товарищество по добыче морзверя.

Первым в неё записался Нутаугье. Его и избрали председателем артели, поручили набрать бригаду морзверобоев на вельбот.

Он стал мотористом и бригадиром вельбота.

Первыми в артель вступили вместе с ним Кыгек, Ктугье, Умка, Тнаугье, Савайя.

Первая же охота артелью принесла удачу охотникам, после чего и остальные сельчане начали записываться в артель.

Власть Советов выдавала членам артели в кредит вельботы, ружья, пароны, а вся добыча была общей.

До приезда Нутаугье у сирениковских эскимосов не было танцев. Мелодии, гортанное пенье были, а танцев не было.

Нутаугье стал первым сочинителем танцев, мелодий к ним, учил танцевать других.

Он и создал первый селе национальный ансамбль.

В 30-ых годах Нутаугье отправлял детей сельчан в пионерский лагерь, который располагался в Уреликах, водил их на экскурсию на пароход «Алеут».

Много было дел у председателя Нутаугье. Собиралось правление и для того, чтобы решать вопросы по оказанию помощи соседним сёлам, если они в ней нуждались

Помогали мясом, всем, чем могли...
Именем Нутаугье была названа одна из улиц в Сирениках, когда он умер.

первые культбазы

Большую роль в социалистическом преобразовании Чукотки сыграли культурные базы. Созданные по инициативе ЦК ВКП (б).

Культбазы представляли собой целый комплекс культурно-бытовых учреждений, где чукчи учились жить новой жизнью.

Чтобы не распылять силы, а усилия сделать более эффективными, обеспечить выполнение всего комплекса мероприятий по приобщению к высокой культуре местное население, в мае 1925 года расширенный пленум комитета Севера при ВЦИКе принял постановление о строительстве на севере страны культурных баз – первые очаги просвещения.

На Чукотке это важнейшее дело возглавил представитель комитета Севера Карл Янович Лукс (о нём речь пойдёт ниже).

В 1926 году на побережье Чукотки прибыла специальная комиссия Дальневосточного Комитета Севера для определения места строительства Чукотской культбазы.

Комиссия исходила и изъездила тысячи километров по бездорожью Чукотки, в результате чего Лукс предложил строительство Чукотской культбазы в заливе Лаврентия, недалеко от Яндогая, и не ошибся.

Государство выделило для её строительства значительные по тем временам средства – 139 тыс. 511 руб.

На эти средства предполагалось построить 9 зданий: больницу, школу с интернатом, бактериологическую лабораторию, лазарет для заразных животных, газокамеру, три жилых дома, баню-прачечную, дом райревкома.

(В 1930 году на завершение стройки Чукотской, Сахалинской и Корякской культбаз был отпущен ещё 1 млн. руб.)

Тогда это была одна из наиболее действенных форм культурного влияния на сознание коренного населения Крайнего Севера.

Строительство культбазы развернулось летом 1927 года. Не прекращалось оно и суровой чукотской зимой.

К концу 1928 года было построено 11 добротных домиков культбазы.

Работала больница, в школе обучались 23 ученика.

Первым заведующим Лаврентьевской культбазой был Ливанов. Это был человек умный, сильной воли, инициативный.

Всего себя он отдавал служению северному краю, его людям.

Положение о культбазах не могло до мелочей предусмотреть все формы и методы работы среди местного населения.

Раньше культбазы соединяли в себе несколько отраслей, впоследствии выделившиеся в самостоятельные отделы Советов на Севере.

Санитарное и медицинское обслуживание, ликвидация неграмотности, переустройство быта, учёт населения, массовая разъяснительная работа, культурное просвещение и многое другое входило в обязанности культбазовцев.

При культбазах и на точках имелись клубы, избы-читальни, передвижки, библиотеки.

Заведующие культбазами, как правило, были отзывчивые и внимательные люди, на нартах они самостоятельно кочевали по тундре, преодолевая сотни километров, были своими людьми в стойбищах.

В Лаврентия в течение многих лет оставались здания, построенные культбазой.

В них располагались интернат, редакция районной газеты.

Ливанов проработал в лаврентьевской культбазе три года. Затем его перевели на Камчатку. Там тоже требовались опытные работники.

Работала на культбазе и врач Котова, единственная из всех работников культбазы успевавшая за год объезжать весь Чукотский район, в который по тем временам входила вся территория нынешних Иультинского, Чаунского и Провиденского районов.

Хорошую память оставил о себе и первый киномеханик Любимцев, учителя и воспитатели – директор школы Виктор Иванович Соколов, Валентина Ивановна Мельникова, Антон Еремеевич Зеленский, Елена Константиновна Коновалова, Валентина Иосифовна Ходочинская.

Большую просветительскую работу проводил среди местного населения учитель Комов, изучивший чукотский язык.

Работала на культбазе и косторезная школьная мастерская, оборудованная новейшими станками и приборами, которые сразу же полюбились учениками.

Для обучения косторезов из числа местного коренного населения на культбазу прибыл резчик Морозов из Московского художественно-промышленного техникума.

Именно на Чукотской культбазе воспитывался талантливейший чукотский художник-косторез Вуквол.

Чукотская культбаза стала подлинной кузницей просвещённых, по-настоящему талантливых людей.

Воспитанник культбазы Талеко стал капитаном шхуны, эскимос Косыга уехал в Ленинград, где стал студентом института народов Севера.

В 1929 году у первой чукотской культбазы появился своеобразный филиал – Красная яранга – неподалёку от Мечигменской губы: обычная яранга с большим пологом, который освещался и отапливался керосиновыми лампами.

Здесь принимали оленеводов, проводили беседы, устраивали киносеансы.

Красная яранга выполняла те же функции, что и культбаза, только была кочевой, передвижной.

Важнейшей задачей чукотских культбаз являлось осуществление советизации Крайнего Северо-Востока.

Советы на Чукотке вначале избирались по родовому принципу.

Родовые Советы сыграли положительную роль в советизации Чукотки.

В 1930 - 1931 г.г. Советы на Чукотке начали избираться по территориальному принципу.

Нацсоветы были органами диктатуры пролетариата, органами народных масс, которые на выборах дали отпор зажиточной верхушке.

Новые перевыборы означали наступление на глубинные районы тундры, освобождение бедняцкого населения от влияния зажиточной верхушки, крупных оленеводов.

В 1930 году государством перед культбазами были поставлены ещё более важные задачи.

Они состояли прежде всего в организации колхозов национальных округов, обеспечении их руководящими кадрами, не забывая при этом и о культурно-массовой работе среди населения тундры.

В годы коллективизации Чукотская культбаза под руководством парторганизации провела большую работу по организации колхозов и обеспечению их руководящими кадрами.

В 1931 году в составе Чукотского округа образовался Чаунский район с населением в 2 тыс. человек.

Огромная территория, раскинувшаяся от Чаунской до Колючинской губы, по сравнению с другими районами Чукотки, отличалась своей необжитостью, и поэтому это был один из последних районов, где органы советской власти создавались и приступили к работе только в августе 1933 года.

До этого в районе практически не было власти Советов, хотя юридически район был образован в марте 1932 года.

Первым председателем Чаунского райисполкома Туккай, ставший впоследствии известным художником-косторезом.

Одновременно была создана районная партийная организация во главе с секретарём райкома Наумом Филипповичем Пугачёвым.

Для более быстрого экономического и культурного развития населения Чукотки было решено создать Чаунскую и Вилюнейскую (на реке Хатырка) культбазы.

В 1931 году началась жизнь Чукотского окружного краеведческого музея:

«Постановлением Оргкомитета бюро краеведения округа от 14 ноября с/г (1931 г . – примеч. редактора) было предложено внести на организацию окружного музея суммы по вызову Оргкомитета и, в частности, фактория АКО должна внести 300 рублей...»

Так начиналась жизнь окружного музея, одно из первых учреждений культуры округа (когда сам окружной отдел культуры был образован только в 1946 году).

Первым председателем бюро краеведения округа стал заведующий окружным отделом народного образования Леонид Иванович Михеев, способствовавший открытию народного музея, а организатором и первым директором музея был Андрей Корнеевич Седько, коренной житель Чукотки, старожил Анадыря.

Третий съезд Советов Чукотского района, состоявшийся в 1932 году, записал в своей резолюции:

«Чукотская культбаза Комитета Севера при ВЦИК имеет перед собой важные задачи в деле проведения правильной ленинской политики среди отсталого в культурном отношении чукотского народа.

Основные из этих задач следующие:

а). быть первым проводником советского влияния на туземное население и в особенности на кочевое, как наиболее отсталое;

б). восстановление в районе оленеводства, реконструкция местного туземного хозяйства на основе кооперирования и коллективизации;

в). всестороннее изучение своего района».

В 1933 году Чаунская культбаза уже развернула хозяйственную и культурную работу.

Была открыта школа-интернат, больница с амбулаторией, ветпункт.

По самым скромным подсчётам в 1933 году на работу Чаунской культбазы было ассигновано 229 тыс.720 руб., в 1935 году – 670 тыс.842 руб., в 1936 году - 748 тыс.938 руб.

Заведующим культбазой Комитет Севера назначил видного специалиста по национальному строительству Илью Степановича Архинчеева, бывшего до этого заместителем председателя ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР.

На мысе Певек были собраны десять стандартных домиков, медпункт, мастерские, столовая, пекарня.

При Чаунской культбазе был открыт первый на Дальнем Востоке опорный рыболовецко-зверобойный пункт, имевший моторный вельбот и несколько парусных шаланд.

На Чукотке ставилось рациональное рыболовство, организуемое на основе опыта Приморья, создавались новые чукотские рыболовецкие артели.

Вместе со строительством двух культбаз, на Чукотке в 1934 году были открыты три Красных яранги, представлявшие из себя кочевые небольшие культбазы, были открыты 12 новых национальных школ.

Работа чукотских культбаз осуществлялась под руководством краевого, окружного и районного комитетов партии.

В организации Чаунской и Вилюнейской культбаз большую помощь оказал опыт Лаврентьевской культбазы, которая функционировала в 1928 году.

Первым отрядом Чаунской культбазы был врачебный отряд в составе врачей Андреева, Котельниковой и фельдшера Ястребовой, который должен был не только проводить оздоровительную работу среди местного населения, но и разъяснять политику советской власти на Крайнем Севере.

Через два года работа этого врачебного отряда была признана образцово-показательной.

Летом 1933 года в Чаунскую губу прибыли все работники культбазы.

На культбазе коренное население впервые познакомилось с кино, радио, электричеством.

Культбаза сыграла большую роль в советизации чаунской тундры, в кооперировании коренного населения.

В 1934 году культбазовская школа была преобразована в неполно-среднюю школу, число учащихся в ней возросло до 56 учеников, а позднее – до 119

Школа сыграла важную роль в подготовке чукотской интеллигенции.

В 1934 году Чукотский райисполком поставил перед Красной ярангой следующие задачи:

«1. Усилить работу с нацсоветами, взяв шефство над ближайшими нацсоветами, оказывая практическую помощь в работе (проводить заседания, наладить техническую сторону работы);

2. Организовать бедноту. Проводить бедняцкие собрания. Повести работу защиты труда батрачества, разбирая конфликты на месте, а в особенно крупных случаях дело передавать в нарсуд...

3. Усилить работу по кооперированию населения и сбора паевых.

4. Основной работой Красной яранги должна быть коллективизация оленеводов. Приложить максимум энергии работников яранги к организации колхоза.

5. Усилить политико-воспитательную работу, особенно заостряя внимание на беседу по национальной политике. Организовать проведение революционных праздников с различными состязаниями. Стараться внедрить их в быт туземцев».

В 1935 году были образованы два товарищества – им. В.И. Ленина и «Тыркыпхат».

Позднее были созданы ещё три товарищества, затем переросшие в колхозы, в чём была большая заслуга работников культбазы.

Культбаза организовала Красную ярангу в Эльвунейском нацсовете, укомплектованную фельдшерами, киномеханиками, учителями, культмассовиками.

В Чаунском нацсовете культбаза организовала медплощадку. Здесь же была создана культбазой ликбезпалатка.

Первая школа была организована в Ичуньском нацсовете в 1935 году, в 1936 году были организованы школы в Эльвунейском и Чаунском нацсоветах.

Культбазовские школа и больница по существу решали дальнейшую судьбу народного образования и здравоохранения Чаунского района.

Культбаза стала кузницей кадров для всего района. Она охватывала своим влиянием около 6 тысяч местного населения

Из местных жителей здесь учились председатели кооперативов и товариществ, председатели и секретари сельских национальных Советов, мотористы, оленеводы-бригадиры.

На том этапе становления Чукотки культбазы оправдали себя. Они выполнили своё предназначение, сыграв положительную роль в деле приобщения местного населения к культуре.

СТАНОВЛЕНИЕ

В 1926 – 1928 г.г. на Колыму и Чукотку направляются первые геологические экспедиции для разведки полезных ископаемых во главе с С.В. Обручевым, В.А. Цареградским и Ю.А. Билибиным, которые положили начало детальному исследованию и горнопромышленному освоению Крайнего Севера.

Постепенно вытеснялись частнокапиталистические элементы из экономики края.

В этот период на Чукотке ещё оставалось большое социальное неравенство.

Итоги приполярной переписи населения 1926 – 1927 г.г. показывали, что 5,5 процентов хозяйств совершенно не владели оленями, 80 процентов оленеводческих хозяйств имели в своём распоряжении только четвертую часть оленепоголовья, тогда как в руках небольшой группы, составлявшей всего 3,2 процента оленеводческого населения, находилось 42,7 процентов общего поголовья оленей.

В Чукотском районе 16,3 процентов крупнооленных хозяйств сосредоточивали примерно 50 процентов всех оленей.

В Чаунской группе оленеводов 11 процентов хозяйств сосредотачивали 79,5 процентов оленей, а 82,8 процентов бедноты имело всего лишь 11,2 процента оленей.

В Усть-Бельской тундре из 90 тысяч оленей 80 тысяч принадлежали 20 хозяйствам, то есть в среднем на одно хозяйство приходилось по 4 тыс. оленей, а 60 хозяйств насчитывали всего 13 тысяч оленей, или по 200 голов на хозяйство.

Такие зажиточные оленеводы, как Рагтувье, Рутьтынкеу, Рынтына, Олель, Кавлятыргин и др. имели в своих хозяйствах от двух до десяти тысяч оленей.

Олель заставлял своих работников пасти оленей по 14 – 18 часов в сутки. За малейшую провинность выгонял их из стойбища, кормил и одевал очень плохо. Эксплуатировал подростков и детей.

Молодые, только что народившиеся партийные организации Чукотки совместно с активом бедноты повели широкую разъяснительную работу среди пастухов и охотников о необходимости объединения в колхозы, которые только и позволят им создать для себя хорошую, зажиточную жизнь.

Русские коммунисты Хорошавцев, Пенкин, Крупенин, Пономарёв, Аристов, Подкорытов, Федин вместе с молодыми коммунистами из местного населения Тэгрынкеу, Тынчу, Матлю, Анинием, Ашкамакиным, Майной, Гаймысиным, комсомольцами Татро, Ачитайгиным, Гиу, Танатом, Елковым, Рутьтыной, Аттувге-Танле, активистами из бедноты Улунго, Пеневье, Таю повели работу среди местного населения в этом направлении.

И первые коллективные объединения появились в Чукотском районе в 1928 году, как наиболее развитом в промысловом отношении.

Здесь в Уэлене, Наукане, Чаплино, Сирениках были организованы первые простейшие производственные товарищества по совместному промыслу морского зверя.

Председателем первого Сирениковского товарищества был избран опытный и бывалый морзверобой Натауге.

Организатором колхоза в Чаплино стал эскимос, один из первых членов ВКП (б) из числа коренного населения Матлю, впоследствии неоднократно избиравшийся депутатом в местные Советы.

В 1929 году из Владивостока вместе с заведующим Анадырской оленеводческой станцией прибыл специалист по оленеводству С.В. Керцелли и зоотехник И.В. Друри.

Приехала и группа плотников. Были доставлены каркасы жилых домов, здание лаборатории, склады, баня, продовольствие, промышленные товары, оборудование, реактивы.

Было выбрано место по среднему течению реки Анадырь, в урочище Снежное, недалеко от Усть-Белой.

Так было положено начало совхозу, который впоследствии назывался «Анадырский».

Годом раньше уполномоченный по закупкам А. Ильин в обмен на медные котлы, чайники, оружие, патроны, чай и табак выменял для совхоза 200 важенок.

В марте 1923 года в Снежное приехали секретарь окружкома партии М.С. Целоусов, председатель исполкома Р.Х. Янсон и инструктор оленетреста Куриленко.

Они выясняли, сколько могли бы продать совхозу оленей наиболее крупные владельцы стад.

Поначалу было закуплено 13287 оленей. Их собрали в шесть стад.

Из числа батраков наняли пастухов, разъяснили им задачи совхоза, условия работы, оплату труда и обязанности

В числе первых в совхоз вступили бедняки – старый Аттувьякай с семьёй, Коокей, Тыневиль с сыновьями и женой Раулиной и др.

После этого состоялся праздник: состязания в беге, прыжки, национальная борьба.

Первый приз в состязания по прыжкам получил Тыневиль. Это была пачка свечей, необходимая для занятий по изобретённой им письменности.

После чаепития и обеда впервые показали кинофильм, что произвело на оленеводов неизгладимое впечатление.

Немалую роль в создании совхозного стада сыграл Эльяль, передавший в совхоз всё своё личное стадо – все 600 голов.

Более 2 тысяч оленей – половину личного стада – отдал совхозу старый Рогляд.

Первым директором одного из первых совхозов на Чукотке стал Иван Васильевич Друри, будущий лауреат Государственной премии СССР.

С первых лет советской власти одним из основных принципов социально-экономического строительства в стране было предоставление юридического и фактического равноправия женщинам во всех областях жизнедеятельности советского общества.

Большим событием в развитии женского движения на Севере было совещание женщин народов Севера при ЦК ВКП (б) в январе 1930 года в Москве.

Среди делегатов была и представительница Чукотки – эскимоска Бычкова.

На 1-й партийной конференции Чукотского национального округа в 1932 году вопрос о работе среди женщин был одним из главных в повестке дня.

К тому времени из 80 членов партии коренной национальности пятеро были женщины.

ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ. ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ.

АРИСТОВ

Финансист Михаил Гаврилович Аристов прибыл на Чукотку в 1928 году возрасте двадцати пяти лет вместе с женой.

Его чукотская биография продолжалась двадцать два года.

Жена его, А.С. Абрамова, была выпускница Ленинградского института народов Севера им. Герцена по чукотско-корякской группе.

Она работала учителем в кочевых школах-интернатах, заведовала школами на Камчатке и была первой заведующей Чукотского района в Уэлене.

Михаил Гаврилович Аристов был первым членом райорганизации комсомола, когда в 1928 году была создана инициативная группа из уэленской молодёжи.

Рермен, Гиу, Танат и Рультына – вот первый костяк организованной молодёжи Чукотки.

Местная молодёжь активно включилась в общественную работу.

Рультына была первой женщиной на Чукотке, избранной председателем исполкома Яндогайского сельсовета.

Ещё раньше этот пост занимал Эттувги, убитый противником советской власти шаманом Таювье.

Его сменил муж Рультыной, а после его смерти долгие годы возглавляла этот трудный участок работы сама Рультына.

Уже в преклонном возрасте, будучи на пенсии, она являлась активным членом исполкома сельского Совета, депутатом.

Михаил Гаврилович первый привёз на Чукотку кинопередвижку с тремя фильмами «Чёрное сердце», «Каштанка» и «Автомобиль №13».

С первых сеансов уэленцы в панике разбегались. Не сразу удалось убедить сельчан, что ничего страшного в кино для человека нет.

Впоследствии охотники готовы были по сто раз смотреть один и тот же фильм.

Вскоре Аристов обучил работе на передвижке первого чукотского киномеханика Ооя.

Аристов доставил в Уэлен и первые десять вельботов с моторами, обучил управлять ими местных жителей и организовал в Уэлене, Наукане и Энурмино первые артели на промысле морского зверя.

Благодаря его настойчивости был налажен регулярный завоз моторов и отечественных вельботов на Чукотку.

Михаил Гаврилович участвовал в спасении имущества первого советского самолёта в пробном полёте по Северу и погибшего в Колючинской губе.

С именем Аристова связано и становление планируемого зверобойного промысла на Чукотке.

В 1932 году в бухте Провидения он организовал и возглавил строительство первой небольшой мехмастерской, спустя четыре года она явилась базой для создания первой морзвербойной станции на Пloverе.

В течение пятнадцати лет Аристов являлся директором созданного им же зверокомбината, а его жена заведовала и преподавала в профтехшколе по подготовке механизаторов при зверокомбинате.

Не без активного участия Михаила Гавриловича была заложена в Певеке первая Чаунская культбаза в 1933 году, первая баня и школа из плавника.

Там же М. Аристов построил первые на Чукотке двенадцать рыбацких лодок для оседающих кочевников, помог построить жилища с печным отоплением и организовал коллективное рыболовство на реке Чаун.

Он оказывал помощь и содействие в размещении, транспорте и всевозможном снабжении ряда первых экспедиций по Чукотке «Союззолота» и Красного Креста, антропологической и первой на Чукотке геологической, ихтиологической экспедиций.

Удивительно, но, как писал сам Аристов, за все эти годы, что он провёл сначала на Чукотке, а потом на Камчатке, он ничем серьёзным не болел, не цинговал, хоть месяцами приходилось зверски голодать, питаясь скудными кореньями в тундре или кожей моржа или байдары.

Многому он научился у коренного населения, и прежде всего – олимпийскому спокойствию чукчей и эскимосов, умению не показывать нечеловеческих страданий из-за

холода или голода, умению хорошо стрелять и охотиться за зверем, проходить сотни километров пешком по тундре без пищи, бороться и выживать в любых условиях.

А пережить довелось всякое, - пурговать в тундре, зарывшись в снег, несколько раз срывался с собаками с обрывов, уносило его и в море на льдине...

Он стал своим человеком у местного населения, прежде всего потому, что сам оставался человеком по отношению к ним.

МАТЛЮ – ПЕРВЫЙ ЭСКИМОСКИЙ КОММУНИСТ

Матлю был основатель первого эскимосского товарищества в Чаплино, которое затем стало колхозом «Новая жизнь».

Родился он в 1894 году. Уже в 14-летнем возрасте он стал заправским морским охотником. До революции работал на американских шхунах.

Когда на Чукотку пришла советская власть, организаторские способности Матлю заметили первые коммунисты, посланные сюда для строительства новой жизни на Чукотке.

Его начали привлекать к работе среди населения стойбища.

Когда был создан первый туземный Совет, Матлю был избран его председателем.

В Совет входили все близлежащие стойбища, вплоть до Янракыннота.

В то время остро стоял вопрос об объединении разрозненных хозяйств в товарищества, привлечения коренного населения к коллективному труду.

Инициатором организации товарищества в Чаплино стал Матлю.

Он хоть и не был грамотным человеком, но имел острый ум и объяснял чаплинцам о выгодах общественного труда, о той помощи, которую окажет государство, если люди объединятся и создадут коллективное хозяйство.

Матлю предложил образовать кассу из «боевых взносов».

Сумма определялась в зависимости от состояния вступающего.

На первом собрании Матлю был избран председателем товарищества.

Чаплинцы доверяли своему земляку.

Однако не всё шло гладко. Сильно мешали строителям новой жизни шаман Акр и его жена Рультына, пугавшие чаплинцев разными небылицами о том, что не будет больше у сельчан удачи, потому как, дескать, не надо было идти за русскими, а Матлю только с пути всех сбил, и что придут американцы, они-то уж наведут здесь порядок.

Такая пропаганда сильно действовала на чаплинцев, и половина из них вышла из товарищества, забрав свои «боевые взносы».

Матлю никого не уговаривал остаться, но оставшимся сказал, - давайте докажем на деле, что правда за нами, но для этого нужно будет как следует потрудиться.

Они отремонтировали старую, разбитую шхуну и по осени спустили её на воду, назвав судёнышко «Чукоткой», выехали на ней на охоту.

Домой вернулись поздно, но зато с богатой добычей, которую выдавали только членам артели.

А так как членов артели осталось мало, то мяса они получили много.

И так теперь они постоянно выходили на шхуне в море, то и мясом запаслись на всю зиму, показывая пример коллективного ведения хозяйства.

Миновал 1931 год. Многие понявшие чаплинцы вновь начали приходить в правление артели с просьбой принять их обратно.

Матлю никому не отказывал. Потому что сам всё понимал. Шаман Акр никого не смог накормить. Впрочем, видя, что его больше никто не слушает, летом он уехал с семьёй из Чаплино в неизвестном направлении.

А артельное хозяйство пополнялось. Государство дало артели вельботы, моторы, оружие, боеприпасы.

Прошло время и артель была преобразована в колхоз. Для женщин в нём была создана мехмастерская. Опять-таки, по предложению Матлю, который отдал под неё свой собственный дом.

Этот его поступок стал лучше всякой агитации за новую власть.

Большой патриотизм проявил Матлю и в годы Великой Отечественной войны.

Он говорил: «Миллионы советских людей сражаются с врагом. Поэтому наш долг работать за себя и за тех, кто на фронте. Теперь просто выполнять норму – мало. Надо давать полторы – две нормы. Так мы поможем Родине приблизить день победы».

Он и сам трудился, не жалея сил, за что был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

...Километрах в двух-трёх от села Новое Чаплино в бухту Ткачен врезался небольшой каменистый полуостров, который чаплинцы назвали косой Матлю – именем основателя первого эскимосского товарищества в Чаплино, которому впоследствии суждено было стать колхозом «Новая жизнь».

ТЭГРЫНКЕУ – ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧУКОТСКОГО ОКРИСПОЛКОМА

Родившийся в Уэлене, Тэгрынкеу рано познал лишения и начала трудовую жизнь. Здесь он научился многим ремёслам, о которых чукчи тогда даже не подозревали.

Среди односельчан он выделялся незаурядными способностями, быстро схватывал всё новое.

Тэгрынкеу умел искусно класть печи, плотничал, был отличным стекольщиком, освоил работу по жести, имел пристрастие к слесарному делу.

Этому, видимо, способствовал то, что Уэлен был бойким местом на пути общения южных и северных чукчей, здесь пересекались торговые пути.

Часто сюда заходили американские, норвежские, японские шхуны с коммерсантами на борту.

В Уэлене они совершали торговые сделки на длительные сроки с местным населением.

Тэгрынкеу был рослый, широкоплечий, обладавший большой физической силой человек.

Он метко и далеко кидал гарпун в кита, метко стрелял нерпу или лахтака, в борьбе на различных праздниках неизменно выходил победителем.

Его выделяли рассудительность и всестороннее развитие. Вместе с тем Тэгрынкеу всегда заступался за слабых и обездоленных, вставал на защиту неимущих и сирот.

Тэгрынкеу работал матросом на американских шхунах, бывал на Аляске, знал английский язык.

После установления на Чукотке Советской власти посланец РКП (б) Михаил Гаврилович Аристов конфисковал в Энурмино имущество норвежского торговца Волла, принадлежавшую ему щхуну-яхту «Никалик» и привёл её в Уэлен.

Здесь он обучил на моториста молодого тогда Отке, а капитан был назначен Тэгрынкеу.

Шхуна стала первой моторной единицей для связи и снабжения района.

Первым активистом новой власти Советов на Чукотке стал Тэгрынкеу.

Пётр Яковлевич Скорик, приехавший на Чукотку в числе первых учителей, писал: *«Тэгрынкеу – наиболее передовой чукча, самый активный общественный деятель, участник проведения мероприятий исполкома и школы, мой друг и мой первый учитель чукотского языка».*

Сам Скорик впоследствии стал лучшим знатоком чукотского языка.

Тэгрынкеу активно включился в работу, помогая партийным и советским органам в осуществлении мероприятий по налаживанию новой жизни

Он прекрасно изучил русский язык.

М.Г. Аристов вспоминал: *«Тэгрынкеу замечательный организатор и трибун, лучший и исполнительный проводник мероприятий партии и советской власти среди своего народа».*

С образованием Чукотского района Тэгрынкеу был избран заместителем председателя исполкома. Он берётся за самые сложные задачи и всегда с честью их выполняет.

Силы, враждебно относившиеся к новой власти и к новым порядкам, всячески пытались дезорганизовать работу, устраивали провокации, чтобы вызвать у местного населения недовольство власти Советов.

Уже будучи первым председателем Чукотского окрисполкома, Тэгрынкеу принимал участие в ликвидации организуемых врагами выступлений.

Большую организаторскую работу проделал Тэгрынкеу на посту председателя Чукотского окрисполкома.

Чтобы вывести край из экономической отсталости, окружной Совет принял ряд важных постановлений по подъёму экономики и культуры округа, улучшению материального благосостояния тружеников Севера, обеспечения связи и снабжения продовольствием стойбищ и населённых пунктов.

И в этом в первую очередь была заслуга Тэгрынкеу – первого председателя Чукотского окрисполкома.

Умер Тэгрынкеу в 1946 в с. Уэлен. Там он и похоронен.

ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ. ПЁТР ЯКОВЛЕВИЧ СКОРИК.

Пётр Яковлевич Скорик родился 10 февраля 1906 года на Дальнем Востоке, в селе Лутковка.

С четырёх лет он остался без отца, а в семье было семь человек.

В 1919 году мать с детьми в поисках лучшей доли переехала в Хабаровск, где работала прачкой в кадетском корпусе, а затем уборщицей в школе.

Это было тревожное время гражданской войны, японской интервенции, и небольшая квартира Скориков стала партизанской явкой.

Вскоре в застенках японской охранки оказались мать и старшая сестра Петра Яковлевича.

Однако в скором времени Дальний Восток был освобождён от японских интервентов.

Но от пыток и издевательств японской охранки мать и сестра Петра Яковлевича умерли.

Пришлось ему самому заботиться о себе. Он занимается самообразованием, готовится поступать в Хабаровский педагогический техникум.

Весной 1928 года Пётр Яковлевич окончил педтехникум, и когда настала пора определять для себя место своей работы, он не колеблясь выбрал Чукотку, Уэлен.

Высаживаться, правда, пришлось в бухте Пенкегней, так как дальше пароход не пустили льды.

Добираться до места назначения пришлось пешком через горы.

После короткого отдыха в бухте Лаврентия, где находилась Чукотская культбаза, молодой учитель Скорик поехал на собаках в Уэлен.

Началась работа в уэленской школе. Приходилось трудно. Большим препятствием был языковой барьер.

Однако вера в свои силы, желание во что бы то ни стало добиться поставленной цели, постепенно делали своё дело.

Росли новые люди. Была создана первая на Чукотке пионерская организация.

В комсомольскую ячейку были приняты первые чукотские юноши и девушки. Уэленскую школу начали посещать не только дети, но и взрослые.

Первым помощником и советчиком молодого русского учителя стал Тэгрынкеу.

Он помогал Скорику составлять новый алфавит на основе русской графики.

Этот алфавит ещё больше сблизил два народа – чукотский и русский.

Тэгрынкеу учил Скорика чукотскому языку, но вместе тем он учился и сам и вскоре оказался наиболее подготовленным среди своих земляков, чтобы занять ответственный пост председателя Чукотского окрисполкома.

После двух лет работы в Уэлене, Пётр Яковлевич был командирован на учёбу в Ленинград, в институт народов Севера им. Герцена.

В Ленинграде молодой учитель был приглашён на заседание в Академию наук по вопросу о Великом Северном пути.

С докладом выступал В.Г. Тан – Богораз.

Вскоре Скорик стал его студентом, слушал лекции по чукотскому языку, истории и этнографии.

Вместе с будущим выдающимся историком Северо-Востока И.С. Вдовиным они разбирали богатейший архив учёного.

В начале 1931 года «Комсомольская правда» напечатала серию очерков П.Я. Скорика о его работе на Чукотке, а заём ЦК ВЛКСМ пригласил его сделать доклад о молодёжном движении на далёком Севере, результатом которого стало совместное постановление ЦК ВЛКСМ и Наркомпроса об организации культпохода на Север.

П.Я. Скорик был назначен бригадиром такого похода по Дальнему Востоку.

На этот раз Пётр Яковлевич ехал вместе с женой и маленькой дочкой.

К тому времени в Москве уже печатался первый чукотский букварь, тираж которого на вокзал везли на личной машине председателя Комитета Севера при ВЦИК Смидовича.

Началась трудная и кропотливая работа по введению нового алфавита, по введению чукотской и эскимосской письменности.

Пётр Яковлевич Скорик был назначен заместителем председателя Чукотского окружного комитета нового алфавита, а председателем стал Тэгрынкеу.

На культбазе в бухте Лаврентия в течение двух лет готовились работники по обучению на родном языке.

Одни из них потом работали в системе ликбеза, другие – в школах.

В 1934 году П.Я. Скорик переехал в Анадырь, где он налаживает издание отдельных полос на чукотском языке в окружной газете, а затем и всей газеты.

Полям деятельности П.Я. Скорика была вся Чукотка. Он ездил по далёким окраинам, в глубинную тундру.

Начало зимы 1933 – 1934 г.г. застало П.Я. Скорика в Ванкареме, где он работал руководителем курсов по обучению на родном языке.

Он принимает активное участие в организации по спасению челюскинцев.

Весной того же года Наркомпрос вызывает П.Я. Скорика и И.С. Вдовина в Ленинград для продолжения учёбы в институте народов Севера.

В 1936 году умер В.Г. Тан – Богораз и его ближайший ученик П.Я. Скорик, ещё будучи студентом, начинает вести преподавание чукотского языка в институте.

В 1940 году он окончил аспирантуру и был зачислен на работу в научно-исследовательскую Ассоциацию при институте народов Севера.

Казалось бы, перед молодым учёным открываются широкие перспективы... Но тут началась Великая Отечественная война и П.Я. Скорик уходит на фронт.

После войны, в 1948 году П.Я. Скорик предпринимает длительную экспедицию на Чукотку для сбора новых материалов по изучению чукотского языка, во время которой он собрал материалы по совершенно неизученному тогда керекскому языку.

Научные интересы П.Я. Скорика всегда были обращены к языкам северо-востока Азии.

В результате многолетних исследований П.Я. Скориком была предложена новая классификация этих языков, опирающихся на их фактическое родство и происхождение – «чукотско-камчатские языки».

Три десятилетия спустя со дня своего прибытия на Чукотку в 1928 году П.Я. Скорик стал автором двухтомной научной грамматики языка, который он тогда совершенно не знал.

Трудно переоценить роль П.Я. Скорика в развитии культуры и литературы Чукотки.

Всего себя он посвятил делу народного просвещения северных народов.

Умер Пётр Яковлевич 12 июня 1985 года, прожив большую, красивую жизнь, оставив огромный, значительный след в истории Чукотки.

В 1928 году в Анадырском районе было четыре школы, на которые ассигновывалось 26 тыс.265 руб.

Одним из первых мероприятий ВКП (б) на Чукотке было строительство госбюджетной национальной школы-интерната, а также открытие в 1928 году Лаврентьевской культбазы.

Они сыграли большую роль в проведении культурной революции на Чукотке.

В 1925 году по решению местного Совета в Наукане было воздвигнуто прочное здание единственной тогда в стране семилетней эскимосской школы.

Ещё в 1901 году, когда здесь побывал учёный, профессор Богораз, эскимосы хотели изучать русский язык, науки.

Однако оказалось это возможным лишь после установления новой, советской власти.

Школа в Наукане стала центром всей культурно-просветительной жизни в этих краях.

Вслед за постройкой школы начали происходить и другие изменения.

Власть Советов прислала сюда из Владивостока вельботы, много оружия, иного охотничьего снаряжения.

За сданную пушнину охотнику начали получать оплату по её истинной стоимости.

В 1929 году охотники решили организовать в Наукане первый колхоз, - «Ленинский путь».

Первыми колхозными бригадами стали Ияин и Шеняник...

Кто же были они, посланы новой российской власти, прибывшие сюда, на самый край нашего Отечества?

Одни из них – Иван Дмитриевич Тихоненко. Он прибыл на Чукотку в самом начале 30-ых годов, с заданием создания здесь колхозов.

Поначалу оленеводы Мечигменской тундры относились к нему с недоверием и даже враждебно. Однако после долгой, кропотливой разъяснительной работы постепенно они начали вступать в колхоз.

За первые четыре года Иван Дмитриевич организовал два товарищества, которые затем были объединены в колхоз селения Нунямо.

Он также организовал и объединил кочевников в Мечигменское оленеводческое товарищество – первое в Чукотском районе.

Когда в Сиреники пришла весть о трагедии парохода «Челюскин», именно нацсовет села – высший народный орган власти в Сирениках - принял решение об оказании помощи пострадавшим: срочно были собраны три собачьих упряжки, которые повезли челюскинцам топливо и продукты питания.

В 1935 году Иван Дмитриевич Тихоненко был направлен на работу в Чаунский район.

К тому времени уже хорошо зная чукотский язык, образ жизни и традиции местного населения, он быстро вошёл в доверие к чаунским оленеводам, осуществляя в стадах ветеринарное лечение животных, чем ещё больше укрепил авторитет среди пастухов.

В 1940 году Иван Дмитриевич Тихоненко работал секретарём Усть-Чаунского сельского Совета, являлся председателем ревизионной комиссии сельхозтоварищества «Теркинхат».

За десятилетие своей работы на Чукотке (с 1930 по 1940 г.г.) И.Д. Тихоненко провёл в командировках 1018 дней.

Не раз ему приходилось пурговать зимой в тундре, прямо в снегу, вместе с собаками, под открытым небом.

От холодной смерти спасала надёжная чукотская одежда.

Так, среди людей, деля с ними все невзгоды, работали на Чукотке первые строители Советской власти.

Сельские Советы организовывали на местах первые школы, вели борьбу с неграмотностью среди коренного населения.

Тот же Усть-Чаунский сельсовет, председателем которого в конце 30-ых – начале 40-ых годов был Вальгиргин, а секретарём И.Д. Тихоненко, проводил большую работу по ликвидации неграмотности в Чаунском районе, постоянно бывая в стойбищах, помогая учителям.

К тому времени посёлок Певек – центр Чаунского района - уже был одним из крупнейших посёлков на Чукотке.

Когда-то это было пустынное место морского побережья, на котором иногда летом прикочёвывавшие сюда оленеводы ставили несколько яранг.

Хороший летний корм для оленей, обилие рыбы в заливе и в реках Апапельхине и Млелювееме, большого количество пушного зверя привлекали сюда всё больше кочевого народа.

И вот в Певеке появились первые три осёдлые яранги.

До прихода советской власти чукчи вынуждены были ездить за продуктами и охотничьими припасами на мыс Шелагский в факторию американца Свенсона.

После установления в крае власти Советов, к концу 20-ых годов на Чукотку были направлены первые экспедиции для освоения этих отдалённых земель.

После образования Чукотского национального округа были определены границы и Чаунского района, образован Певекский национальный сельский Совет, впоследствии преобразованный в Певекский поселковый Совет.

В 1928 году была открыта первая Чукотская культбаза, а пять лет спустя – вторая, Чаунская, сыгравшая важнейшую роль в культурном и экономическом подъёме Чукотки.

Фактически Чаунский район был образован в 1931 году с населением всего в 2 тыс. человек.

Здесь не было ни одной школы и ни одной больницы.

В 1932 году из Владивостока в устье реки Колымы были направлены шесть грузовых пароходов, - «Анадырь», «Север», «Сучан», «Микоян», «Красный партизан», «Урицкий».

Вёл караван ледорез «Ф. Литке». Караван достиг устья Колымы лишь в сентябре. На обратном пути раннее замерзание заставило караван стать на зимовку в Чаунской губе возле острова Роутан.

Это и послужило началом развития порта Певек.

В 1932 году в Чаунском районе было организовано пять смешанных промыслово-оленеvodческих артелей.

Создавались они с большим трудом и были экономически слабыми.

Лишь после восьми собраний и сорока индивидуальных бесед удалось создать товарищество по совместной добыче рыбы и охоте из девяти хозяйств.

Силами работников райкома партии была построена лодка, связан невод, которые райком передал товариществу.

Работники райкома научили чукчей строить дома, и вместе с ними построили дом для председателя товарищества Укульхина.

В 1934 году в Певеке была организована полярная станция, проводившая регулярные наблюдения за погодой, льдом, уровнем воды и другими элементами гидрометеорологии.

Чаунская культбаза открылась в 1933 году. Это был целый городок со школой-интернатом, больницей-амбулаторией, ветеринарным пунктом.

На культбазе местное население впервые познакомилось с такими «чудесами», как кино, радио, электричество.

В строительстве культбазы принимали участие сами чукчи, хотя это было для них совершенно новым занятием.

Строительство культбазы шло быстрыми темпами.

Газета «Тихоокеанская звезда» 21 октября 1933 года писала:

«...Бюро комитета Севера отметило энергичную работу Дальневосточного Комитета Севера по строительству Вилюнейской и Чаунской культбаз».

Государство финансировало строительство культбазы, снабжало стройматериалами.

По неполным данным в 1933 году на работу Чаунской культбазы было ассигновано 229 тыс.720 руб., в 1935 г. – 670 тыс.842 руб., в 1936 г. – 748 тыс.938 руб.

Чаунская культбаза организовала Красную ярангу в Эльвунейском нацсовете.

Красная яранга представляла из себя кочевую культбазу в миниатюре и была укомплектована фельдшером, киномехаником, учителем, культмассовиком.

В Чаунском нацсовете организовали медпалатку, где фельдшер Дудинская не только оказывала чукчам медицинскую помощь, но и обучила трёх санитарок из женщин-чукчанок.

Здесь же была создана ликбезпалатка, где учительница Торяник обучала 30 неграмотных.

Кроме этого, в районе были созданы кочевые школы.

В хорошо оборудованной стационарной больнице культбазы велась большая оздоровительная работа среди коренного населения.

В 1933 году было 905 амбулаторных посещений.

На первых порах чукчи боялись врачей и учителей, так как в чукотском языке не было таких слов, как «больница» и «школа».

Большим событием для больницы было в 1934 году принятие родов у одной чукчанки.

Постепенно медицина завоёвывала всё больший авторитет среди местного населения, и чукчи начали всё охотнее посещать больницы.

Не менее значительны были успехи культбазовской школы, открытой в 1939 году.

Она стала первой школой-интернатом в районе.

Большое значение имела работа культбазовской фактории, где с чукчами торговали справедливо, без обмана.

В 1930 – 1931 г.г. Чаунская фактория заготовила пушнины на сумму 154 тыс. руб., а в 1934 г. – на 347 тыс. руб.

В 1935 году при культбазе был создан ветпункт, тоже единственный в районе.

С 1935 – 1938 г.г. в нём было обследовано более 2000 больных оленей.

Детальному обследованию были подвергнуты пять нацсоветов.

Работа ветпункта способствовала улучшению качества оленей и ездовых собак, ветпункт спас многих оленей от гибели, излечив их от копытки и других болезней.

Культбаза создавала кадры будущего Чукотки из местного населения, вела борьбу за создание товариществ и колхозов.

В результате работы культбазы в 1933 году в Чаунском районе образовалось товарищество «Пионер», а в 1934 году – им. В.И. Ленина, им. Стаханова, «Терпкихат».

В 1935 году были созданы ещё три товарищества - им. Сталина, им. Кирова, «Чиамыскитхой».

Впоследствии из них были образованы мощные колхозы.

Бывший пастух-оленовод Тыккай в 1933 году стал председателем Чаунского райисполкома, бывшие кочевники Рынтыргин, Этувий, Ранавкав стали первыми инструкторами РИКа.

Сын пастуха Николай Коровье закончил Ленинградский институт и стал секретарём райкома ВКП (б).

В навигацию 1933 году в Певек (чук. – Пээк, «гнилое болото») прибыла группа партийных и советских работников.

Они привезли с собой десять разборных домиков для организации на реке Чаун культбазы и различные товары для местного населения.

Тогда же состоялось и первое партийное собрание, на котором был образован районный комитет ВКП (б).

Первым секретарём райкома партии был избран Наум Филиппович Пугачёв, - человек несгибаемой воли, мужество и чуткий в отношении других людей.

Не было такого стойбища, такого селения района, где бы не побывал Н.Ф. Пугачёв.

10 августа 1933 года был организован и приступил к работе Чаунский районный исполнительный комитет.

19 ноября 1933 года на первом пленуме Чаунского райисполкома в постановлении было записано:

«Организовать первую Красную ярангу, построить первую культбазу в Чуне, систематически вести работу в тундре».

Так впервые в истории района начали свою работу культармейцы

В небольшом домике размерами два с половиной на три метра располагались райком партии, райисполком, райком комсомола и библиотека.

Всего же тогда в Певеке имелись всего три таких домика и одна землянка, один домик на мысе Биллингса, построенный из разбитой шхуны да полярная станция на мысе Рыркайпий.

В 1933 – 1934 г.г. в Чаунском районе было организовано четыре новых школы, из которой одна была кочевая на территории Ичуньского сельсовета.

До этого в 1932 году в Певеке была открыта начальная школа-интернат, в которой учились всего десять детей.

Первые школы находились в приспособленных помещениях. Например, в Шмидтовской, Шелагской, Пильхинской, Шалауровской школах занятия проводились в полах из оленьих шкур, а в Певекской – в сырой землянке.

Воспитанники же интерната жили в яранге с пологом.

Это было начало. В 1934 году на территории Певека было организовано товарищество имени Кирова по совместному выпасу оленей.

Впоследствии оно слилось с товариществом имени Стаханова, а затем образовалась сельхозартель «Большевик» с центральной усадьбой на мысе Шелагский.

В 1938 – 1939 г.г. на Чаун-Чукотке действовали уже семь сельхозартелей.

В Чаунском районе в 1937 году было уже восемь товариществ, объединявших 132 хозяйства оседлых, полuosедлых и кочевых чукчей.

Обобществлённых оленей имели только два товарищества: в одном было 100 оленей, в другом – 200.

Олени были приобретены на средства, отпущенные государством в порядке долгосрочного кредита.

Все товарищества вели смешанное хозяйство. Кроме оленеводства они занимались морским зверобойным и пушным промыслом, а также рыболовством.

В 1937 году они имели необобществлённый инвентарь и оружие: 21 байдару средних размеров, 19 малых байдар, 20 каюков, 273 нарезных ружья, 1341 капкан, 463 сети на нерп, 240 рыболовных сетей.

Больше всего хозяйств входило в товарищества им. Ленина, им. Стаханова и «Энмитагино» - 45, 17 и 15.

Весьма показательны данные по потреблению продуктов питания в те годы среди населения по социальному расслоению.

Так, например, члены семьи самого богатого оленевода, независимо от их участия в трудовом процессе, ежедневно потребляли около 1,5 кг. мяса.

Пастухи получали по 800 граммов, а работники яранги – всего 600 граммов.

На семью богатого оленевода приходилось 1,66 яранги и 1,3 полога.

Среднее хозяйство имело 1,32 яранги и 0,6 полога, а около 6% кочевников-оленеводов вообще не имели своих яранг.

К 1936 году на Чукотке уже было создано 65 колхозов, один оленеводческий совхоз.

Для регулярного снабжения населения и приёма от него продукции промысла было основано 62 торговые точки, 16 факторий, действовали 51 школа, 89 ликбезов и школ малограмотных, три культбазы, три Красные яранги, организованы клубы, избы-читальни, библиотеки, красные уголки.

К этому времени на территории Чукотки работали 68 сельских Советов, в большинстве которых председателями и секретарями были чукчи, чуванцы, эскимосы.

Огромную политическую, просветительскую, организаторскую роль в жизни северян играла газета «Советская Чукотка», издававшаяся на русском и чукотском языках.

В 1936 году впервые в истории чукчи на своём родном языке читали и обсуждали проект нового Закона – впервые по-чукотски было написано:

«Равноправие граждан СССР, независимо от национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом».

Избирательным законом было предусмотрено представительство в Совете Национальностей каждого национального округа, независимо от численности населения.

Во время выборной кампании образование избирательных участков в округе разрешалось с меньшим, чем в центральных районах страны, количеством населения.

Для обеспечения связи с избирательными участками предоставлялись радио, катера, кунгасы, оленье и собачьи упряжки, самолёты.

По воспоминаниям ветерана советского строительства Татро:

«...Уэлен в 1930 году был совсем не такой, как сейчас. Стояли яранги, и только один старый дом был определён под школу, в которой мы начали учиться.

Учитель был для нас целым миром. Он учил нас читать и писать, рассказывал удивительные вещи, интересовался нашими детскими делами, приходил в наши жилища.

Был щедр на выдумку, организовал много кружков.

М с жаром учились на радистов, осваивали плотничьи работы.

А для девочек был организован кружок по шитью торбасов.

Но никогда у нас не горели ярче глаза, когда он рассказывал нам о комсомоле.

Он рассказывал так, что мы забывали дышать.

А потом сказал:

- Вот и нам нужно организовать комсомольскую ячейку.

Первая комсомольская ячейка в Уэлене состояла из восьми человек. В неё вошли Камет, Танат, Эттылин, Лейнын, Камеургын, я и Рультыне, которая стала впоследствии моей женой.

Скорика мы единогласно избрали секретарём.

Мы чувствовали себя новыми людьми, которым предстоит жить интересами общества, которые должны жертвовать личным во имя счастья других.

Ячейка начала расти. В неё вступил Туккай, а потом и другие.

...Однажды нескольких уэленских комсомольцев вызвали на Лаврентьевскую культбазу.

Там нам предстояло стать слушателями шестимесячных курсов, после которых мы становились участниками ликвидации неграмотности.

Мы закончили курсы и в апреле 1931 года разъехались в разные концы. Меня отправили в Нунлигран.

Нунлигран в те годы не был селом. Стояла одна жилая яранга, один магазин и одна яранга-школа.

Через два-три километра – ещё группа яранг, ещё и ещё. Всего было четыре группы.

Я добился того, чтобы чукчи собрали яранги в одно место. Потом провёл общее собрание, рассказал, зачем я приехал.

- Учить детей? А зачем? – недоумевали тёмные люди, относились к нам с недоверчивым любопытством, старались понять, какую личную выгоду я преследую.

Какая уж тут выгода. Я с ног валился от усталости и отчаяния. Но потом наступил перелом.

Он наметился, когда привезли пароходом готовые конструкции для дома.

Мы построили из них круглый домик. И назвали его школой. До этого я учил 24 ребятишек в яранге: зимой – в пологе, с весны – в чоттагине.

Я рассказывал, что это советская власть заботится о детях. Это понравилось родителям. Гордились, с большим доверием стали относиться ко мне и к моим друзьям.

Но всё взвихрилось уже после. Как-то в Нунлигран приехал уполномоченный из района Плактикак. Он и раньше приезжал. А тут с большой вестью: «В Чаплине товарищеская артель! Отставать будем или как?»

Нунлигранская беднота отставать не захотела. Появилась товарищеская артель и у нас.

Только понятно. Одно семейство шамана ни в какую. Большая семья – восемь человек. Подсмеивается Еттылин: «У меня своя артель».

Байдара его отдельно охотилась. Женщины на вёслах, мужчины – с ружьями.

Но в 1933 году привезли рульмоторы. Членам артели раздавали, а единоличникам – нет.

Товарищеская артель стала больше добывать морзверя. Забеспокоился Еттылин.

Через год согласился вступить в колхоз. По-хорошему удалось убедить его.

Охота пошла у нас славная. Много моржей били, добывали и пушного зверя. Помню, все полюбили собрания. Хлебом не корми, дай миром собраться, поговорить. Голосовать любили. Учились коллективности.

В 1934 году приехал учитель. Звали его Кузьма. Фамилию не помню. Был молодой, весёлый, всё время смеялся.

Мы вместе учили детей и много делали в селе: проводили собрания, агитировали, разъясняли.

Он умер от какой-то болезни. Но частичку чего-то светлого он оставил мне на всю жизнь.

Я вернулся в Уэлен возмужавшим, взрослым человеком. Юность осталась позади – бурная, горячая моя комсомольская юность.

Многому я научился, многое понял...»

**ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ.
ЮРИЙ ДАВЫДОВ - ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ АГРОНОМОВ ЧУКОТКИ.**

В первый послевоенный год Юрия Львовича Давыдова-Чайковского, главного хранителя Государственного Дома-музея П.И. Чайковского, Правительство СССР наградило орденом Трудового Красного Знамени за многолетнюю плодотворную работу в области музыкального искусства и в связи с 70-летием со дня рождения.

Но помимо своей деятельности на поприще искусства Юрий Львович являлся одним из основоположников сельского хозяйства на Крайнем Севере, он был одним из первых, кто практически доказал возможность промышленного овощеводства в открытом грунте в условиях вечной мерзлоты и сурового климата этого края.

Уже в 1934 году в Магадане была проведена первая сельскохозяйственная выставка, где были выставлены образцы первых овощей, выращенных на открытом грунте в северных условиях: картофель, капуста, морковь, лук, огурцы, помидоры, дыни и даже арбузы.

А за три года до этого Ю.Л. Давыдов доставил на пароходе «Шатурстрой» в эти края полтысячи коров и остался здесь, чтобы попробовать свои силы в северном овощеводстве.

Вскоре, будучи уже в 60-летнем возрасте, в составе сельскохозяйственной экспедиции Главсевморпути он прибыл на Чукотку.

Пока коллеги закладывали совхоз вблизи Марково, Давыдов устроил в Анадыре парники и теплицу.

На кормовой базе пойменных лугов здесь была создана животноводческая ферма.

В тот год Юрий Львович проехал на оленях и собаках по Чукотке более четырёх тысяч километров, побывал в Уэлене, на Мысе Шмидта, Провидения, Заливе Креста, посетил многие становища.

Экспедиция сделала вывод - в полярном краю можно выращивать овощи и заниматься овощеводством.

Юрий Львович был влюблён в Север, в Сибирь, где в ссылке умер его родной дед, декабрист В.Л. Давыдов, друг А.С. Пушкина.

В суровые годы гражданской войны чрезвычайный и уполномоченный Наркомпрода Давыдов с мандатом, подписанным В.И. Лениным и А.Д. Цурюпой, закупал в Сибири скот для голодающих Москвы и Петрограда.

Два года он был народным комиссаром Сибирского продовольственного комитета.

Он не раз мечтал вернуться на Чукотку, которую искренне и всей душой любил.

Однако ему поступило предложение помочь разобрать архивы П.И. Чайковского, и в 1938 году он переехал в Клин.

При его активном участии был создан Дом-музей П.И. Чайковского.

Умер Ю.Л. Давыдов, один из первых агрономов Чукотки, 16 апреля 1964 года в Клину в возрасте 88 лет.

У ИСТОКОВ ЧУКОТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

До октября 1917 года грамотных среди малых народов Севера на территории Чукотки было всего несколько десятков.

В 1909 году из 14500 человек коренной национальности из более или менее умеющих читать и писать было лишь около 100 человек, то есть примерно 0,015 процентов.

Просветительством занимались лишь отдельные миссионеры или самоучки из числа местных жителей, каким, к примеру, был чуванец Дьячков, организовавший в

Марково небольшую приходскую школу и обучивший письму и чтению с десятков своих соплеменников.

В 1922 году Наркомнац вынес постановление о введении письменности для народов Севера.

В этом же постановлении имелся пункт о создании алфавитов для бесписьменных языков с учётом их особенностей.

(Здесь надо отметить, что до создания чукотского алфавита и чукотской письменности гениальный самородок чукотского народа, пастух-оленеvod Тыневиль изобрёл свой алфавит, в одиночку создавший целую письменность своего народа.

С 1931 года он записывал всё, что видел и что знал.

Всего он оставил после себя около 4-ёх тысяч записей.

Его письменность содержала около 1000 иероглифических записей.

Некоторые русские слова, ранее не употреблявшиеся в чукотском языке, такие, как «чашка» или «чайник», он изображал в виде рисунка.

Письменность Тыневилля поднялась от изображения отвлечённых и абстрактных понятий до передачи тончайших нюансов языка и человеческой души.

Автор писал, ставя иероглифы слева направо, реже – сверху вниз.

Его записи были необыкновенно мудрые и глубокие. Система иероглифического письма была отлично разработана и по своему характеру приближалась к древнейшим формам письменности, одновременно неся в себе и печать современности.

На своём языке он вёл переписку со своими сыновьями, обучал соседей и неустанно повторял: учитесь писать, у чукчей должна быть своя письменность.

В иероглифах Тыневилля была скрыта душа чукотского народа, его древние культурные связи).

В торжественной обстановке при участии жителей сёл Уэлен, Наукан и Дежнёв 9 октября 1923 года была открыта Уэленская школа 1-ой ступени.

Это была первая советская школа, которая начала регулярные занятия с чукотскими детьми.

В 1924 году Правительство постановило создать Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности среди отсталых народов СССР, основной задачей которой было ликвидировать неграмотность уже к 10-ой годовщине Великого Октября.

В этом же году при ВЦИК был создан Комитет содействия и защиты малых народностей Севера и Сибири (Комитет Севера) под председательством П.Г. Смидовича.

Одним из первых постановлений Комитета Севера по Чукотке было:

1). независимо от открытия школы-интерната при культбазе у залива Лаврентия безусловно сохранение школы-интерната в райцентре – в Уэлене;

2). открыть в ближайшее время школу с интернатом в бухте Провидения;

3). постепенно открыть школы в пунктах Сердце-Камень, Рыркайпий, бухта Чаун.

Летом 1925 года в Наукан прибыл первый учитель, двадцатилетний русский паренёк Александр Тарасов.

Он не знал эскимосского языка, а эскимосы – русского. Поэтому молодой учитель связывал обучение местных детей с хозяйственной деятельностью, воспитывал взрослых.

Он навсегда остался в памяти науканцев. Традиции Тарасова надолго сохранились в Науканской школе.

Науканская школа первая на Чукотке ликвидировала неграмотность, обеспечила выполнение всеобуча.

Но Тарасов был не один. Вместе с ним приехали учителя-комсомольцы Лядов, Тищенко, Вояков, а немного позже – Скорик, Беликов, Вдовин, Корж, Сульженко, Ольшевская, Максимкина.

(Учитель кочевой школы на Чукотке Дмитрий Петрович Корж впоследствии стал инспектором Министерства просвещения РСФСР).

Непосредственное руководство внедрением письменности и организации школ на Чукотке осуществляли местные Комитеты Севера и окружной Комитет нового алфавита.

В 1926 году общая грамотность населения округа составляла всего 3,6 процента, в том числе, среди чукчей мужчин – 1,2 процента, среди женщин – 0,02 процента.

Учитывая специфику организации и работы северных школ, в 1926 году была создана специальная школьная программа, где подчёркивалось:

«Величайшей ошибкой было бы думать, что мы должны в нашей работе стремиться к передаче туземцам наших привычек, столь чуждых их быту, стараясь изменить их быт на наш лад. С большой чуткостью и осторожностью должны мы подходить к устоям туземной жизни, сломать эти устои не трудно, но это приведёт туземца к гибели.

Туземная школа должна давать такого рода образование, которое не оторвёт туземца от его хозяйственной обстановки, не отучит от обычной его трудовой деятельности, а в значительной степени облегчит ему тяжёлую ежедневную борьбу с суровыми условиями северной природы и, вооружив его достижениями высшей материальной культуры, удержит его в родной тайге и тундре».

Рост численности национальных школ значительно затруднялся отсутствием письменности у народностей Чукотки.

К 1927 – 1928 учебному году национальные школы получили только два первых учебника: букварь на русском языке профессора В.Г. Богораза и книгу для чтения в национальных школах «Наш Север», составленную Н.И. Леоновым и П.Е. Островских.

Жизнь настоятельно требовала скорейшей разработки собственного чукотского и эскимосского алфавитов.

К 1930 году уже были собраны большие материалы по грамматике чукотского, корякского и эскимосского языков.

Основоположником изучения этих языков был В.Г. Тан-Богораз.

В соответствии с фонетическим строем чукотского, корякского и эскимосского языков в 1930 году были разработаны алфавиты на основе единого северного алфавита (ЕСА), который был утверждён Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита в декабре 1930 года.

Первые алфавиты для народов Севера были составлены на латинской основе и содержали: чукотский 27 знаков, корякский 28, эскимосский 28.

В соответствии с фонетическими нормами этих языков достаточно было для чукотского 22 знака, для корякского 23, для эскимосского 23.

Но увеличение знаков было вызвано необходимостью вхождения в языки новых русских и иностранных слов, особенно социального и политического характера.

(Впоследствии практика обучения родной грамоте на латинской основе, несмотря на ряд больших успехов в деле ликвидации неграмотности и обучения учащихся, показала и отрицательные стороны.

В школах преподавался родной и русский языки.

Изучение двух алфавитов, отличных друг от друга по написанию, затрудняло обучение русскому языку, а без знания русского языка невозможно было приобщить народы Севера к русской культуре, к культуре других народов страны, сделать их равноправными членами общества.

В результате письменность народов Севера с 1937 года была переведена на русскую орфографическую основу.

Начался новый этап в развитии письменности народов Севера. Создавались новые буквари, учебники на родных языках, специальные учебники русского языка или с учётом особенностей обучения детей народов Севера, в Ленинграде и Хабаровске издавалась национальная самобытная и переводная художественная литература.

Окончательный перевод обучения на родных языках на русскую основу завершился к 1941 году).

Первый Комитет нового алфавита Чукотки был создан в 1932 году в составе председателя Чукотского окрисполкома Тэгрынкеу (председатель), зав. окроно, секретаря

ОК ВЛКСМ чукчи Рермена, председателя окружного Интегралсоюза эскимоса Матлю и двух специальных работников – организатора Комитета нового алфавита П.Я Скорика (зам. председателя) и В.А. Мельниковой (инструктор Комитета).

Вокруг Комитета нового алфавита был создан большой актив, который вёл разъяснительную работу среди населения, выезжал в составе агитбригад в тундру.

Нужно было искать новые формы обучения, воспитания, культурно-просветительской работы.

Наиболее удачной формой внедрения культуры явилось создание культбаз, которые стали первыми культурными центрами.

Здесь сосредотачивалась культурно-просветительская, врачебная, хозяйственная, ветеринарная, и зоотехническая работа.

В школах-интернатах культбаз жили дети чукчей, кочующих поблизости.

В культбазах успешно действовали пункты обучения взрослых и курсы ликвидаторов неграмотности.

В первых школах и ликбезах велась активная работа по вовлечению учащихся в кружки самодеятельности.

Для большего охвата грамотой организовывались кочевые школы.

Наиболее талантливых и одарённых представителей молодёжи из числа коренного населения начали отправлять на учёбу в Ленинград.

Первые студенты-северяне с Чукотки и Камчатки участвовали в создании письменности и учебных пособий на их родном языке.

В 1931 году под руководством В.Г. Тан-Богораза создаются практические алфавиты чукотского, корякского и ительменского языков.

С 1932 года стали планомерно издаваться учебные пособия по грамматике, развитию речи, арифметике для I – IV классов.

Первые народные учителя чукчи Олье, Коргав, Рультывьи, эскимосы Майна, Кинок, Карагон вели обучение именно по этим учебникам.

При всех трудностях выполнения закона о всеобщем, местными органами власти была проделана значительная работа, в результате которой малые народности, в недавнем прошлом ещё не имевшие письменности, в короткий исторический срок получили из своей среды образованных людей.

Так, уже в 1933 году на Чукотке появились первые учителя из числа коренного населения: Татро, Эттылен, Тайоургин.

Выдвигались на руководящие посты Туккай – председатель Чукотского райисполкома, Ашкамакин, Аеек, Гемауге.

Создание письменности послужило толчком к возникновению переводной и художественной литературы, которая сыграла большую роль в знакомстве школьников Чукотки с мировой классической литературой.

Переводчиками и авторами художественной литературы в довоенное время были чукчи Эттувги, Анкакымен, Атчытагин, Тынетегин, Вуквол, коряки Эвыткан, Качгылайвын, Кецай, М. Жуков, ительмены В. Садовников, Н. Слободчиков, Г. Слободчиков, И. Павлуцкий, юкагир Н. Спиридонов (Теки Одулок) и другие.

Создание письменности народов Севера дало Чукотке классиков национальной чукотской литературы Ю.С. Рытхэу, В. Тымнетувге, В. Кеулькута, Ю.Анко, А. Кымытваль, В. Тынескина, М. Вальгиргина и других поэтов и писателей Крайнего Северо-Востока.

15 декабря 1933 года был объявлен культпоход для ликвидации неграмотности.

Основные его задачи сводились к следующему: мобилизация советской общественности на борьбу с неграмотностью, повышение качества учёбы во всех школах, борьба за кадры из трудящихся местного коренного населения.

Штаб культпохода возглавлял председатель окрисполкома Тэгрынкеу, членами штаба были председатель Чукотского окружного интегралсоюза Матлю, секретарь окружкома ВЛКСМ Рермен.

Накануне Великой Отечественной войны местные партийные и советские организации благодаря большой помощи из центра смогли осуществить ряд серьезных мер по развитию народного образования на Чукотке.

К 1945 году из 2394 человек, подлежащих всеобучу, посещало школы 2172 человека (не обучалось 177 человек – дети кочевой части населения).

Ко времени окончания войны всеобуч в округе был осуществлён на 92,6 процента, а в первый послевоенный год значительно увеличилось количество национальных школ.

69 школ округа по национальному признаку делились следующим образом:
русских – 7, эвенских – 5, эскимосских – 7, чукотских – 50.

ПЕРВЫЕ УЧИТЕЛЯ ЧУКОТКИ

...Осенью 1929 года в Имтук приехала учительница Екатерина Семёновна Рубцова.

Она завоевала на Чукотке большое доверие. В первый год работы школы эскимосы, особенно старики, не всегда верили, что женщина чему-нибудь сможет научить детей, не говоря уже о взрослых охотниках, но потом настолько ей поверили, полюбили её, что когда Рубцова уезжала с Чукотки, то эскимосы просили с неё обещание вновь приехать сюда.

Позже она вспоминала: «Накануне моего отъезда многие охотники не выехали на охоту. Когда я спросила нового председателя национального Совета Татыгу, почему он и другие не выехали на охоту, он сказал: «Почему так говоришь? Ты много для нас сделала, а теперь уезжаешь. Мы хотим посмотреть на тебя в последний раз и проводить тебя. Только обязательно опять к нам приезжай!»

В 1933 году на Чукотку приехали молодые учителя Л.И. Беликова, Е.Ф. Ольшевская, А.Ф. Лоцман.

На Чукотской культбазе, в Лаврентия, Л.И. Беликова познакомилась с работником Комитета нового алфавита П.Я. Скориком, с его женой – учительницей Ниной Ноздриной, с учительницей Ниной Пименовой и краеведом Тихоном Сёмушкиным.

Отсюда её направили в селение Яндогай. Работа была нелёгкая. Трудиться приходилось две смены, её учениками были и шестнадцатилетние, и совсем малыши.

Чтобы лучше понимать своих учеников, и чтобы те понимали и её тоже, пришлось ей осваивать чукотский язык, и через несколько месяцев она уже свободно говорила по-чукотски.

По совместительству пришлось молодой учительнице ещё и исполнять обязанности лекаря, лечить местное население.

Ликбез, который она, вела, охотно посещали взрослые сельчане.

После окончания Владивостокского педагогического техникума 18-летняя учительница Антонина Филипповна Лоцман приехала в Сиреники.

Эскимосская молодёжь сразу же окружила её своим вниманием, которое она оправдала самоотверженной работой.

Вместе с О.П. Новиковой и Е.Ф. Ольшевской она была первой женщиной-учительницей, на долю которой выпала почётная обязанность – водить эскимосскую письменность.

Кавалер ордена Ленина, Елена Фаддеевна Ольшевская окончила Владивостокский педагогический техникум в 1933 году и была направлена на работу на Чукотку.

Она была направлена в Чукотский район, в эскимосское селение Наукан.

Учитель в ту пору был всем: и организатором колхозов, и помогал укреплять власть Советов, и решал юридические вопросы, был врачом и просто советчиков для людей.

Со всеми вопросами, даже с бытовыми и с семейными, сельчане шли к нему.

Елена Фаддеевна Ольшевская создала в Наукане первый пионерский отряд.

Одной из первых пионерок стала Валя Кагак.

Девочки чукчанки, эскимоски, эвенки становились активными помощницами своих молодых русских учительниц.

Трудно переоценить тот вклад, который первые русские учителя внесли в переустройство жизни на Чукотке.

ТРИ ЭТАПА СОВЕТИЗЦИИ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Ведя речь о строительстве государственной власти на Чукотке, нужно иметь в виду, что из всех народов дореволюционной (1917 года) России наиболее отсталыми и обездоленными были малые народности Севера.

К 1917 году она находились в стадии разложения первобытнообщинного строя и началу возникновения феодальных отношений.

Общественное же положение их характеризовалось полным политическим бесправием, национальным угнетением, эксплуатацией правящих классов, сохранением хозяйственной и социально-культурной отсталости.

Народности Севера были поставлены в такие условия, которые сами по себе исключали развитие политической самостоятельности, национального самосознания, этнической консолидации.

Здесь отсутствовала перспектива осуществления суверенитета, выделения в национально-государственные образования.

Декрет «О равноправии наций», принятый после октября 1917 года, стал базой свободного развития всех народов России, обеспечив их право на создание своей государственности.

Народности Севера не могли сразу реализовать политическое равноправие, создать собственную национальную государственность, однако предпосылки для этого были уже налицо: были устранены причины, ранее препятствовавшие этому процессу – уничтожено национальное угнетение и эксплуатация народов, создана почва для устранения отсталости, обусловлена помощь со стороны государства.

Были упразднены старые формы управления народностями Севера и тем самым расчищена почва для национально-государственного строительства на основе Советов.

Были ликвидированы инородные управы и все стоящие над ними бюрократические учреждения.

Трудящимся Севера был открыт доступ к государственному строительству и управлению, дана основа для проявления политического творчества, результатом которого и явилось возникновение национальной государственности на основе Советов.

X съезд РКП (б), намечая программу помощи отсталым народам страны, поставил задачу помочь им развивать и укреплять государственность на основе Советов в формах, соответствующих их национально-бытовым условиям.

Советское строительство на Севере проходило в очень сложных и трудных условиях.

Отсталость населения, разбросанного небольшими группами на безбрежных просторах тундры, удалённость на сотни и тысячи километров от административно-культурных центров, отсутствие национальных кадров – всё это сильно тормозило процесс, требовало длительного времени для формирования национальной государственности.

Партийные и советские органы в 20-ых годах провели исключительно большую и кропотливую работу по культурному и политическому просвещению малых народностей Севера, выводу их на новый виток развития.

Строительство Советов на Чукотке проходило в три этапа.

1. **Первый этап (1920 – 1926 г.г.).** В течение первого этапа на народности Севера распространялся общий порядок управления.

Часть из них входила в сельские Советы, часть сохраняла старое управление.

В некоторых районах были организованы родовые Советы.

Первыми Советами у народностей Крайнего Севера были Энмеленский, Яндогайский – чукотские;

Уэлькальский, Чаплинский, Науканский – эскимосские и т.д.

Создание их стало первой попыткой приблизить к Советам общественные отношения народностей Севера.

Усилия партийных и советских органов этого времени направлялись на то, чтобы ознакомить население с основными принципами национальной политики новой власти, характером и порядком советской работы, вовлечь его в выборы и деятельность Советов.

2. **Второй этап (1926 – 1930 г.г.)** характерен переходом от общего порядка управления к особому управлению, предусмотренному «Временным положением» 1926 года, стремлением охватить Советами все группы населения, в том числе в наиболее глухих и отдалённых местах, наладить работу Советов, очистить их от представителей эксплуататорской верхушки.

В то время у народностей Севера окончательно укрепился советский строй.

Образование Советов соответствовало национальным интересам малых народностей и потребностям их общественного развития.

Советы являлись орудием национального раскрепощения и установления политического равноправия этих народностей, средством защиты их экономических интересов.

Другим фактором, обусловившим эффективность советского строительства, было согласование его форм и методов с конкретно-историческим состоянием малых народностей.

В процессе советского строительства был окончательно изжит институт старшин, созданы национальные органы власти Советов, выражающие интересы этих народностей.

В результате массовой просветительской и политической работы у народностей Севера произошёл культурно-политический подъём, в результате чего была подготовлена почва для передачи в руки трудящихся Севера государственного управления, решения всех вопросов, развития экономики и культуры.

3. **Третий этап (1930 – 1932 г.г.).** Этот период был завершающим.

В результате национально-территориального районирования были созданы национальные округа малых народностей – одна из форм советской автономии, родовые Советы реорганизованы в национально-территориальные, они были наделены новыми полномочиями, стали подлинными органами народовластия.

У народностей Севера оформилась государственность на основе Советов, ставшая политической предпосылкой дальнейшей реконструкции экономики, общественных отношений, культуры и быта.

Народности Севера стали свободными, полноправными народами вместе с народами всей страны.

Решающим условием утверждения национальной государственности народностей Севера являлась всеобъемлющая помощь государства, всех остальных народов СССР.

10 декабря 1930 года Президиум ВЦИК принял постановление «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера».

Было создано восемь национальных округов и несколько национальных районов, в том числе Чукотский национальный округ.

В результате национально-территориального районирования и перевыборов в 1931 – 1932 г.г. у народностей Севера сложилась новая – советская система,

состоящая из следующих органов государственной власти и государственного управления:

- окружной съезд Советов;
- окружной исполнительный комитет Советов;
- районный съезд Советов;
- сельские (кочевые) Советы.

Она почти ничем не отличалась от общегосударственной системы.

Отличие вносили лишь кочевые Советы, сообразовывавшие свою работу с особенностями жизни и быта населения.

Национальные округа обладали известной самостоятельностью в осуществлении государственного управления, что характеризует их как одну из форм советской автономии, образованную с уровнем развития и национально-историческими особенностями народностей Севера.

Включение национальных округов в состав краёв и областей РСФСР вызывалось необходимостью оказания им организационной и материальной помощи, облегчило и ускорило ликвидацию отсталости и национальное возрождение народностей Севера, стало формой объединения с центральной Россией, с другими народами страны.

Единство и равноправие национальных округов характеризовало их полноправное представительство в высшем органе государства – Верховном Совете СССР.

Помощь народов всей страны помогла развитию экономики национальных округов, осуществить культурную революцию.

В стране проводилась политика, обеспечивавшая фактическое равенство всех наций, при этом уделялось особое внимание тем районам страны, которые нуждались в более быстром развитии.

НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ И ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЧУКОТКИ

До октября 1917 года на территории Чукотки, превышающей 700 тыс. кв. км., не было ни одного промышленного предприятия.

Общая картина геологической исследованности была такова, что незадолго до революции особая комиссия Геологического комитета констатировала:

«Знакомство с геологией и горнопромышленными богатствами Северо-Востока Сибири совершенно ничтожно, страна эта принадлежит к числу наименее изученных на всём шаре».

XV съезд ВКП (б) в 1927 году обсудил первый пятилетний план.

При осуществлении плановых работ по промышленному освоению Чукотки выявилось, что местное коренное население из-за своей малочисленности и исторически сложившегося хозяйственного уклада не в состоянии обеспечить потребность в рабочих кадрах.

Поэтому промышленные очаги должны были создаваться силами рабочего класса всей страны.

Первые шаги по промышленному освоению Чукотки были возложены на Акционерное Камчатское Общество (АКО), созданное в 1927 году.

Предусмотренная XV съездом ВКП (б) задача сочетания потребностей народного хозяйства страны с необходимостью высоких темпов развития экономики отсталых национальных окраин могла быть наиболее успешно решена в результате открытия крупных месторождений оскободефицитных полезных ископаемых.

Первостепенное значение для страны представляло золото.

В 1929 – 1932 г.г. АКО и Союззолото направили свои экспедиции на Чукотку.

И наиболее ценные полезные ископаемые Чукотки – золото, олово и вольфрам – тогда найти не удалось.

Перспективной оказалась только разведка на уголь.

Исключительно сложные естественно-географические условия и экономическая отсталость хозяйства создали огромные трудности при создании первых промышленных предприятий, к строительству которых АКО приступило в 1929 году.

Это же явилось причиной низких производственных показателей первых лет работы Анадырского рыбокомбината, в состав которого входили и угольные копи.

Добыча угля была такова:

1930 г. – 1200 тонн;

1931 г. – 2300 тонн;

1932 г. – 2732 тонны;

1933 г. – 2746 тонн.

Считая добычу анадырского угля неперспективной, АКО в 1932 году законсервировало его разработки.

Не получила сколь-нибудь значимого развития и рыбная промышленность.

Добыча рыбы составила в 1930 году 19,1 тыс. центнеров, а в 1933 году – 19,7 тыс. центнеров.

В 1931 году вступил в строй рыбоконсервный завод, на котором работало более 100 человек.

Мест для постройки завода оказалось выбрано неудачное, он оказался на пльвуне. Постройка комбината затянулась, а в 1932 году были закрыты кредиты на его строительство.

Тенденция АКО к консервации промышленных предприятий вызвала решительный протест окружной партийной организации, и на её первой конференции 19 апреля 1932 года был поставлен вопрос о неблагоприятном состоянии промышленности и необходимости широкого развития геологоразведочных работ.

Конференция обратила особое внимание на то, что в условиях Чукотки создание и развитие каждого промышленного предприятия играет роль опорного пункта всего социалистического строительства.

Выполняя требования окружной партконференции, АКО продолжало работы по эксплуатации угольных копей и достройке комбината.

Однако угольная и рыбная промышленность в годы довоенных пятилеток продолжала развиваться крайне медленно и только в Анадырском районе.

Необходимо было широкое планомерное геологическое изучение всей территории округа.

Поэтому назрела необходимость централизации всех работ по изучению и освоению северных окраин.

Взросшие экономические возможности страны делали эту задачу уже осуществимой.

Постановлением Совета Народных Комиссаров 17 декабря 1932 года было создано Главное управление Северного морского пути.

Перед ГУСМП была поставлена чрезвычайно сложная задача – превратить Северный морской путь в нормально действующую транспортную магистраль.

Выполнение этой задачи имело решающее значение для освоения всего Советского Союза, и в 1935 году все промышленные предприятия и культурные учреждения на Чукотке перешли в ведение Чукотского треста Севморпути.

К концу второй пятилетки ГУСМП имело здесь рыбоконсервный завод производительностью до 27 тыс. ящиков в год, рыбные промыслы с тремя базами, обеспечивающие вылов до 35 тыс. центнеров рыбы в путину, машинно-промысловую зверобойную станцию в Пловере, Анадырские угольные копи, дающие до 5 тыс. тонн угля.

В бухте Провидения, бухте Угольной и заливе Креста работали стационарные изыскательские партии.

Всего работающих в системе ГУСМП на Чукотке насчитывалось 1300 человек, из которых местные кадры составляли в 1935 году 18 процентов, в 1936 году – 20 процентов.

По сравнению с периодом деятельности АКО производство промышленной продукции возросло в два раза, но в абсолютных цифрах валовой продукции Чукотского национального округа удельный вес промышленности был ещё низок.

Однако с созданием ГУСМП в истории промышленного освоения Чукотки наступил новый этап.

Его основным содержанием стал переход от разрозненных разведочных работ, проводимых хозяйственными организациями на побережье Восточной Чукотки, к планомерному централизованному геологическому изучению всей территории округа комплексной научной организацией – Всесоюзным Арктическим институтом Севморпути.

Советское государство придавало большое значение освоению и использованию природных богатств Чукотского полуострова.

В 1933 году в Заполярье была направлена экспедиция Арктического института, в которую входили геологи В.И. Серпухов и Д.Ф. Бойко, которые в районе, прилегающем к мысу Шмидта, обнаружили кусок кварца с кристаллами касситерита – оловянного камня.

Эта находка и послужила толчком к дальнейшему исследованию природных богатств Чукотки.

Уже на следующий год сюда были направлены пять геологических партий.

В 1934 году в Чаунский район на пароходе «Колыма» прибыла экспедиция Арктического института Главного Управления Северного морского пути, возглавляемая профессором Обручевым, который говорил о несметных сокровищах Чукотки и о грандиозных перспективах этого края.

В экспедицию так же входили ставшие впоследствии известными учёными В.Г. Дитмар и В.А. Вакар.

Началось глубокое изучение Чаун-Чукотки. В результате работы экспедиций были получены сведения о геологическом строении района, составлена довольно подробная карта, выявлены первые месторождения рудных полезных ископаемых, были обнаружены рудопроявления олова.

Вскоре после этих находок была широко развёрнута геологоразведка системой Главного Управления строительства на Дальнем Востоке (Дальстрой), которая стала самой мощной на Дальнем Востоке промышленной организацией.

Она подтвердила, что ранее считавшийся бесперспективным район на самом деле является настоящей «кладовой» олова.

Дальстрой явился началом нового этапа в освоении богатств округа.

В широко известном романе «Территория» знаменитого певекчанина Олега Куваева эта организация выведена под названием «Северстрой».

Надо пояснить, что та эпоха – одна из самых мрачных в истории страны, эпоха ГУЛАГа, лагерей, в которых содержались миллионы заключённых.

Дальстрой и был частью лагерной системы и горная промышленность Чукотки и начиналась в основном за счёт труда заключённых.

В Чаунском, а затем и в Иультинском районах были построены лагеря, заключённые в страшных условиях Крайнего Севера возводили горнопромышленные предприятия, разрабатывали шахты, рудники, строили дороги.

Многие тысячи из них нашли здесь своё последнее упокоение.

Если перед экспедициями ГУСМП стояла задача найти олово, то Дальстрой должен был в самые короткие сроки подготовить месторождение и начать добычу металла.

Этим и занимались заключённые лагерей.

Партия С.В. Обручева работала вблизи Чаунской губы.

Она и привезла в Ленинград образцы оловянных пород, доказывающих, что на Чукотке должны быть месторождения олова, после чего в Чаунский район была направлена специальная экспедиция, возглавляемая Н.И. Сафроновым и М.И. Рохлиным.

Осенью в районе мыса Валькумей были найдены жили с касситеритом.

Так была открыта оловянная Чукотка.

В 1937 – 1938 г.г. в эти места была направлена Вторая экспедиция, руководил которой Г.Л. Вазбуцкий.

За ней последовала и Третья Чаунская экспедиция, которая так же добилась значительных успехов.

Геологическая партия Б.Н. Ерофеева, впоследствии первого заместителя министра геологии и охраны недр СССР, обнаружила богатейшую оловянную россыпь, на базе которой в 1940 году был организован прииск Пырकाкай, переименованный затем в «Красноармейский».

В 1939 году в Чаунский район прибыла экспедиция Дальстроя, которая привезла станки и горное оборудование, а чуть позже – и экскаваторы.

В августе 1939 года на базе разведрайона ГУСМП было создано Чаун-Чукотское геологоразведочное управление.

Чаун-Чукотка в ту пору была ещё практически не освоена. На территории в 138 тыс. кв. км. на 1 января 1940 года проживало всего 2467 человек, из них 1919 коренных жителей и 548 приезжих.

Правда, данные о том, сколько народу в то же время находилось в чаунских лагерях, нужно искать в секретных списках НКВД.

Плотность населения, таким образом, составляла на Чаун-Чукотке 0,017 человек на 1 кв. км.

В 1940 году в Певек было доставлено 8 тыс. тонн грузов стоимостью в 30 млн. руб.

Одновременно доставлялась и рабочая сила – преимущественно заключённые лагерей.

Закипели работы. Только поверхностной разведкой было вынута свыше 25 тыс. кубометров вечномёрзлого грунта. Это было почти в два раза больше, чем за все прошедшие годы освоения района.

К 1941 году была подготовлена сырьевая база по рудному олову и тогда же начал давать металл «Валькумей».

1 апреля 1941 года Пырकाкайский разведрайон был преобразован в прииск «Пырकाкай», переименованный в годы войны в «Красноармейский».

12 апреля 1941 года был открыт рудник «Валькумей».

Рождение первенцев горнодобывающей промышленности стало началом коренной перестройки хозяйства всего Чукотского национального округа и вступлением его на путь превращения в новый важный горнопромышленный район страны.

Таким образом, промышленное освоение Чукотки в годы довоенных пятилеток прошло путь от создания первых предприятий рыбной и угольной промышленности до подготовки сырьевой базы и ввода в эксплуатацию крупнейших месторождений олова.

Через восемь лет возник прииск «Куйвивеем».

В Певеке была построена дизельная электростанция, а первая турбина энергокомбината задействована в 1943 году.

5 апреля 1941 года в свет вышел первый номер газеты «Чаунская правда», - орган Чаунского райкома ВКП (б) и райисполкома Камчатской области, освещавшая строительство новой жизни в Чаун-Чукотке.

Во время Великой Отечественной войны на Чаун-Чукотке развернулись ещё более масштабные геологосъёмочные, геологопоисковые и геологоразведочные работы.

Геологическая служба получила солидную материальную базу, укрепила организацию.

Рудник «Валькумей» прииска «Красноармейский», «Куйвивеем», Чаунский энергокомбинат, центральные ремонтно-механические мастерские, морской порт – все эти предприятия были образованы в тяжёлые военные годы.

В это же время начали закладываться и хозяйственные центры колхозов, которые ранее вели кочевую деятельность.

Началось промышленное освоение Чаун-Чукотки.

Удачными оказались поиски 1937 года в районе Иультина, где работала экспедиция в составе Ю.А. Одица, А.Г. Шпилько, В.Н. Миляева.

Здесь было открыто олово-вольфрамовое месторождение.

Появление горной отрасли определило основное направление развития экономики Чукотки на все последующие годы.

ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ. КАРЛ ЯНОВИЧ ЛУКС.

Все последующие поколения жителей Чукотки должны помнить имена тех, кто начинал на Севере строительство новой жизни.

А иные имена, к сожалению, сегодня забыты. И напрасно. Людей, сделавших немало для улучшения жизни целых народов, нужно помнить всегда.

Одним из них был латыш Карл Янович Лукс. Родился он в бедной батрацкой латышской семье, в Курляндии, в 1888 году. С семи лет маленький Карл начал работать пастухом.

За плечами у него было всего три класса церковно-приходской школы. Потом он ушёл работать в город, сменил много специальностей.

Принимал Лукс участие в Первой русской революции в 1905 году, за что был брошен в тюрьму.

Сидел Карл Янович и в печально знаменитой Шлиссельбургской крепости, и в страшном Орловском центральном.

В тюрьмах прошло десять лет его жизни.

После октября 1917 года, когда в России разгорелась кровопролитная братоубийственная гражданская война, Карл Янович Лукс партизанил в Сибири и на Дальнем Востоке, прошёл путь от простого солдата до командующего Восточно-Сибирским фронтом, потом был назначен министром по делам национальностей Дальневосточной республики.

После окончания гражданской войны и полной победы советской власти на Дальнем Востоке, К.Я. Лукс с 1927 года бессменно работает заместителем председателя Дальневосточного Комитета Севера.

Он – член Дальревкома, Далькрайисполкома.

В 1924 году Президиум ВЦИК образовал Комитет содействия народностям северных окраин, сыгравший большую роль в экономическом и культурном развитии малых народов Севера.

К.Я. Лукс был бессменным членом Комитета Севера при ВЦИКе.

Комитет Севера тщательно изучал быт и жизнь, обычаи малых народов Дальнего Востока, чтобы проводить национальную политику молодого советского государства.

Карл Янович был призванным специалистом по национальному вопросу.

Он неоднократно бывал на Чукотке и Колыме, объехал всё Охотское побережье, был своим человеком на Камчатке.

В те дни Лукс писал:

«В наследство от времён царской власти в туземной области нам достались разорённые купеческо-чиновничьем грабежом туземные племена, загнанные в наиболее глухие уголки тайги и тундры. Хищнической погоней за ценными видами пушнины задолго до революции был подорван пушной промысел. Неразумный вылов рыбы и морского зверя в корне нарушил относительную устойчивость хозяйства приречных и приморских туземцев: тунгусов, коряков, чукчей».

Журнал «Советский Север» писал в те годы:

«После каждой поездки Лукса появлялись постановления крайисполкома, обязывающие все ведомства принять те или иные мероприятия, необходимые для народов Севера. Лукс подготовлял, Лукс проводил эти постановления, Лукс следил за их исполнением... Лукс изучал, Лукс заставлял работать, Лукс организовывал».

Дальневосточный Комитет Севера и лично сам Карл Янович много сделали для культурного и экономического развития советской Чукотки.

Лукс руководил строительством Чукотской культбазы в 1927 – 1928 г.г., сыгравшей неопределимую роль в культурном и экономическом подъёме малых народов Крайнего Северо-Востока, а потом живо интересовался и контролировал её работу.

Карл Янович сделал много для обеспечения Чукотки хорошими учителями и врачами.

Он неоднократно выезжал в Ленинград для набора опытных учителей из студентов института народов Севера.

С удовлетворением отмечал он в 1927 году первые успехи народного образования и здравоохранения на Чукотке:

«Хотя район обитания чукчей насчитывает четыре школы (Уэленскую, Ново-Мариинскую, Марковскую и Еропольскую) однако действительно чукотской школой может считаться одна Уэленская госбюджетная интернатная школа.

С осени 1927 года начала работать Усть-Бельская школа в самом центре бельской группы кочевых чукчей. С 1928 года её предполагается реорганизовать в интернатную. Кроме того с текущего же года приступит к работе школа при культбазе в заливе Лаврентия».

Такой же перелом, как в области образования, произошёл и в области здравоохранения в округе.

На самом «Чукотском носу» с базой в Дежнёве начал работать с августа 1927 года отряд Наркомздрава в составе одного врача и фельдшера-акушерки.

Под руководством Дальневосточного Комитета Севера успешно проходила советизация и кооперирования Чукотки.

По данным Лукса, в 1928 году на Чукотке насчитывалось два туземных райисполкома, - Чукотский и Анадырский, - и 41 туземный Совет.

В 1928 году в Уэлене состоялся первый районный съезд Советов Чукотки, который и подвёл итоги советизации.

Успешно развивалась и укреплялась чукотская интегральная кооперация, освобождавшая коренное население от эксплуатации зажиточных оленеводов.

Лукс писал в 1928 году, что на Чукотке *«приступили к работе следующие кооперативы: Уэленский, Науканский, Яндогайский, Чаплинский, Имтукский, Нутепенианский и Теличинский. Из них Уэленский, Науканский и Теличинский являются уже окрепшими».*

Решением СНК РСФСР от 5 мая 1927 года по ходатайству Луксана укрепление чукотских кооперативов было отпущено 130 тыс. руб.

В этом же году для кооперативов было закуплено и доставлено на Чукотку 12 вельботов со всем оборудованием.

Чукотская интегральная операция была призвана реконструировать хозяйство чукчей, подготовить коллективизацию Севера.

Много сделал Лукс и для создания письменности малых народов Севера, в том числе и чукчей.

В 1931 году К.Я. Лукс был ректором Ленинградского института народов Севера и направлял его работу на создание письменности народов Севера.

По инициативе Дальневосточного Комитета Севера в 1932 году был издан чукотский букварь, а чукчи таким образом получили свою письменность, что содействовало быстрому культурному подъёму Чукотки.

(Первая книга на чукотском языке была напечатана в 1932 году. Это был букварь В.Г. Тана-Богораза «Челгыкалекал» - «Красная грамота». Последним трудом В.Г. Тан-Богораза стал «Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь »).

Не менее важное значение имело открытие по инициативе Лукса в 1929 году Хабаровского техникума народов Севера, где обучалось много чукчей, которые стали потом активными строителями на Чукотке новой жизни.

Позже на базе Хабаровского техникума были созданы Николаевское-на-Амуре и Анадырское педагогическое училище народов Крайнего Севера.

С каждым учителем, врачом, специалистом, уезжавшим работать на Север, Кард Янович беседовал лично и детально его инструктировал.

Он радовался каждой новой школе, каждому новому медицинскому пункту.

В 1928 году он сообщил в Москву, что в работе среди народов Севера произошёл большой перелом: на Чукотке открыто восемь кооперативов, открыто четыре школы, с осени 1927 года начала работать Усть-Бельская школа в самом центре бельской группы кочевых чукчей.

С 1928 года её предполагалось реорганизовать в интернатную, кроме того, с этого же года приступила к работе школа при культбазе в заливе Лаврентия.

Много сделал Лукс и в оформлении Чукотского национального округа в 1930 году.

Под руководством Дальневосточного комитета Севера проходила советизация и кооперирование Чукотки.

Успешно развивалась и укреплялась северная интегральная (смешанная) кооперация, освободившая бедняцкое местное население от зависимости от зажиточных оленеводов.

В 1932 году К.Я. Лукс возглавил Северную двухгодичную оленеводческую экспедицию, проводившую свою работу на Охотском побережье и на Чукотке.

Научно-исследовательская экспедиция под руководством К.Я. Лукса не только изучала оленеводство, но и создавала оленеводческие и рыболовецкие колхозы на Охотском побережье и на Чукотке.

Многие северные колхозы были обязаны Луксу своим рождением.

Кроме того, экспедиция Лукса помогла практическому оформлению Чукотского округа.

Экспедиция сыграла большую роль в реконструкции северного оленеводства на социалистической основе.

Во время работы экспедиции 29 августа 1932 года трагическая гибель преждевременно оборвала жизнь Карла Яновича Лукса в местечке Каменный Подвал Восточно – Тундровского района.

Он был похоронен в посёлке Амбарчик на самом берегу Северного Ледовитого океана и навсегда остался в крае, ставшим для него родным и сделавшим для его будущего столько много.

Дальневосточный Комитет Севера во главе с К.Я. Луксом сыграл неоценимую роль в экономическом и культурном подъёме коренного населения Чукотки.

ОБРАЗОВАНИЕ ЧУКОТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

АДМИНИСТРАТИВНО - ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ОКРУГА. СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ ЖИЗНИ НА ЧУКОТКЕ. ПЕРВЫЙ ЧУКОТСКИЙ ОКРУЖНОЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ.

Великая Октябрьская социалистическая революция определила водораздел между прошлым и будущим Чукотки, положила конец беззастенчивому грабежу Чукотского полуострова американскими торговцами, наживавшимися за счёт темноты, невежества, нищеты и творимого ими произвола над местным населением.

С установлением на Чукотке власти Советов впервые в своей истории чукчи, эскимосы, юкагиры и чуванцы получили полную и неограниченную возможность для свободного национального развития.

Власть Советов обеспечила населению Чукотки возможность сделать гигантский скачок от вековой отсталости к новой созидательной и культурной жизни.

Говоря о первых шагах политической и экономической реформе на Крайнем Севере, нужно вспомнить так же имя В.Г. Тан-Богорза, посвятившего свою жизнь беззаветному служению нашему краю.

Именно по докладу Тан-Богороза 2 апреля 1923 года был организован Комитет содействия и защиты малых народностей Севера и Сибири при народном комиссариате национальностей.

Впоследствии на его базе Президиум ВЦИК 20 июня 1924 года образовал при себе Комитет содействия народностям северных окраин.

Всё это вместе позволило ВЦИК и СНК РСФСР в 1926 году ввести «Временное положение об управлении туземных народностей и племён северных окраин РСФСР».

Это было начало административного и судебного устройства территории.

Были созданы органы управления – районные туземные Советы.

Туземный Совет выбирал свой исполком.

В условиях Чукотки наибольшее распространение нашла форма национальных Советов.

4 января 1926 года был организационно решён вопрос административного деления.

В составе Дальневосточного края был образован Камчатский округ, куда были включены Анадырский и Чукотский районы.

В этот же период проводились национальные районные съезды Советов.

Организация Советов затянулась до Первого Камчатского съезда в 1928 году.

В Восточно-Тундровском, Чаунском районах Советов не было ещё и в 1929 году.

Накопленный опыт, внимательное изучение экономических и культурных предпосылок позволили перейти к организации нового административно-территориального районирования.

На основе рекомендаций Комитета Севера Президиум ВЦИК 10 декабря 1930 года издал постановление «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера», согласно которому на Чукотском полуострове была создана административно-территориальная единица – Чукотский национальный округ.

«Президиум ВЦИК постановляет:

1. Образовать на территории расселения малых народностей Севера нижеследующие национально-административные объединения:

В составе Дальневосточного края:

7. Чукотский национальный округ. Окружной центр – Чукотская культбаза (временно).

В состав округа включить:

- а. из Дальневосточного края: Анадырский и Чукотский районы полностью.
- б. из Якутской АССР территорию Восточной Тундры с границей по правому берегу реки Алазеи и Западной Тундры, районы среднего и нижнего течения р. Омолон».

При практической организации округа район Западной Тундры был оставлен в составе Якутской АССР.

Этим же постановлением на территории страны были созданы восемь национальных округов и восемь национальных районов.

В Чукотский национальный округ вошли пять национальных районов: Чукотский, Чаунский, Восточно-Тундровский, Марковский и Анадырский.

Территория Чукотки была значительно расширена на запад почти до реки Колымы.

Руководил и направлял работу по практической организации Чукотского национального округа Дальневосточный краевой комитет ВКП (б) и крайисполком.

Далькрайком разрабатывал мероприятия по организации экономики, культуры и оздоровлению туземного населения, подбирал и направлял кадры партийных, советских, комсомольских работников, специалистов здравоохранения, просвещения, культуры.

7 мая 1931 года бюро Далькрайкома ВКП (б) по докладу Гусева принимает резолюцию «О практических мерах по организации северных округов», в которой, в частности, предлагается фракции ДКИК (Дальневосточный краевой исполнительный комитет) немедленно приступить к практической работе по организации северных национальных округов.

Все отделы ДКИК и работающие на Севере хозяйственные организации разработали и приступили к осуществлению конкретных планов работ по обслуживанию округов в 1931 году.

Для проведения организаторской работы по практической организации нового государственного образования на Чукотке бюро Далькрайкома ВКП (б) и крайисполком утвердили оргбюро и оргкомитет, секретарём оргбюро был назначен Целоусов, председателем оргкомитета – Янсон.

Далькрайком рассмотрел бюджет округа, признал необходимым организовать с Чукоткой постоянную телеграфную связь, для чего предлагалось построить в окружном центре «достаточно мощные приёмно-передающие станции, связав, таким образом, округ с райцентрами и краем».

Намечалось провести окружное и краевое совещания партийно-комсомольского актива по работе среди коренного населения Севера.

23 июня 1931 года первое заседание оргбюро окружкома партии, которое проходило во Владивостоке, обсуждало вопрос о приобретении стройматериалов и промтоваров для Чукотки.

Для этих целей был выделен пароход «Ительмен».

Владивостокский горком партии и горисполком оказывали помощь в подборе кадров для будущих райисполкомов, а также учителей, врачей, культработников.

Оргкомитет Чаунского района был утверждён в составе: председателя Голикова, секретаря Козлова, заведующего Красной ярангой Косицына;

Островновского (Восточно-Тундровского) – председатель Музыченко, секретарь Анок, заведующий Красной ярангой Маликин.

Членам оргкомитета предлагалось на местах подобрать в свой состав ещё по два человека из числа бедняков и середняков туземного населения.

На заседании оргбюро окружкома комсомола 24 июня утвердило оргбюро ОК ВЛКСМ.

Секретарём стал Сурин, членами – Решетников, Тимофеев, Падерин.

6 июля пароход взял курс на Анадырь.

К тому времени на Чукотке по существу было всего два района, причём в Чукотском было два исполкома: Чукотский в Уэлене, Эскимосский – в Чаплино.

Нужно было осуществлять мероприятия по созданию действенных органов власти Советов на местах. Предстояло провести перевыборы туземных Советов, разработать и утвердить план социально-экономического развития округа на 1932 год, подготовить первую окружную партийную конференцию, первый окружной съезд Советов, первую окружную комсомольскую конференцию.

Начиналась практическая работа по образованию Чукотского национального округа.

Первостепенная роль в отчётно-перевыборных мероприятиях отводилась оживлению и организации по-новому уже существовавших кочевых Советов.

Недостатки их деятельности были отражены в статье Тевлянто, который писал, что большинство кочевых Советов не знают своих задач, не знают даже своих границ, не осведомлены, сколько в Совете посёлков, хозяйств и т.д.

Это был вполне понятно, так как не было грамотных людей среди кочевого чукотского населения.

Также в большинстве случаев это зависело от неумелого руководства со стороны райисполкомов, не хватало элементарного живого инструктажа.

Даже председатели и секретари Советов были зачастую неграмотные, что же касалось членов райисполкомов, они никогда после выборов не приезжали в Советы по причине отдалённости.

Все эти недостатки и предстояло преодолевать в ходе перевыборов под руководством окружного бюро ВКП (б).

Партийное руководство национальным районированием и перевыборами Советов было проанализировано районными и окружной партконференциями.

Окружная партконференция завершила оформление окружной парторганизации, возглавившей строительство новой жизни на самой северо-восточной окраине страны.

Впервые были созданы Советы у кочевников Вилюнейской группы, в отдалённых кочевьях Анадырского, Чукотского, Чаунского районов и создана предпосылка к организации действительных органов советской власти на местах за лучшую жизнь малых народов Севера, за развёртывание культурной революции.

Конференция выдвинула задачу закрепить достигнутые успехи перевыборной кампании, так как без укрепления национальных Советов нельзя было по-настоящему развернуть работу, подчеркнув, что только коллективизация была единственным средством переустройства патриархального хозяйства бедняцко-средняцких масс малых народов Севера на рельсы строительства новой жизни.

Через несколько дней после проведения партконференции в Анадыре открылся первый окружной съезд Советов, ставший важнейшей вехой в истории Чукотского национального округа.

И конференция, и съезд Советов не только подвели итоги проделанной работе, но и наметили широкую и конкретную программу на перспективу.

Молодое советское государство основывалось на необходимости того, что для устранения всякого национального гнёта было крайне важно создавать автономные округа хотя бы самой небольшой величины, с цельным единым национальным составом.

Предоставление автономии народам Севера, в том числе и на Чукотке, означало объединение их в своей национальной государственности и установление более правильных границ с учётом их хозяйственного, политического тяготения и этнических особенностей.

Чтобы представить себе экономическое значение нового районирования в крае в связи с образованием автономных округов, достаточно привести следующий факт.

Заместитель председателя Комитета Севера при ВЦИКе А.Е. Скачко, посетивший Сибирь и Дальний Восток в 1929 году, сообщил о запутанности старой границы между Дальневосточным краем и Якутской республикой.

Она разрезала чукотские и корякские оленьи пастбища, поэтому чукчи и коряки всё время кочевали со своими стадами из Дальневосточного края в Якутию и обратно в зависимости от времени года и других причин.

Существовавшая граница не имела оснований и её необходимо было изменить.

Новое районирование, рассчитанное не только на объединение чукчей и других народов в одном округе, но и на экономический и культурный подъём, предусматривало образование в округе пяти районов: Анадырского, Чукотского, Марковского, Восточно-Тундрового и Чаунского.

Оно явилось крупной вехой в жизни малых народностей.

Автономия стала действенной мерой привлечения народностей Севера к непосредственному участию их в определении своей дальнейшей жизни.

С образованием национальных округов был завершён процесс создания национальной государственности у малых народов Севера Дальнего Востока.

Начался период её дальнейшего развития.

В апреле 1931 года состоялся второй Чукотский районный съезд Советов, в работе которого принимали участие 76 делегатов, из них: семь женщин, 24 бедняка и 30 середняков.

В августе 1931 года в Анадырь из Петропавловска-Камчатского прибыло организационное бюро, которое должно было оформить создание Чукотского национального округа.

Уполномоченные выехали во все районы округа.

В течение 1931-1932 г.г. при их участии были проведены перевыборы туземных и районных Советов, а также выборы делегатов окружного съезда.

Однако предстояло провести большую работу по преобразованию родовых Советов и лагеркомов в национальные Советы и направить их деятельность на экономическое и культурное преобразование жизни населения Севера на новой, социалистической основе.

Уже в первом периоде, с 1926 – 1930 г.г., в основном было сломлено жесточайшее сопротивление враждебно настроенных элементов в организации Советов на Чукотке.

Первые Советы Чукотки повели решительную борьбу за подъём хозяйства через организацию интегральных производственных кооперативов, а также за развитие грамотности среди коренного населения.

К 1931 году на территории Чукотки было создано 86 национальных Советов и семь районных исполнительных комитетов.

Эти Советы были построены по территориальному признаку.

Во главе многих Советов стояли представители местного коренного населения.

Одновременно на Чукотке развернулась борьба за кооперирование и коллективизацию.

15 декабря 1931 года оргкомитет сообщил в Москву и комитету Севера о создании артелей, о том, что кооперировано шесть процентов кочевого и 40 процентов осёдлого населения.

В феврале 1932 года состоялся третий съезд Чукотского района.

В 1932 году число членов кооперативов возросло и составило 3150 человек, а через год было уже 17 колхозов и 18 кооперативов.

В них входили 55 процентов всего населения Чукотки.

Коллективный труд приносил заметные успехи.

Так, в 1931 году артели и кооперативы добыли 17 тыс. центнеров рыбы, а в 1932 году – уже 54 тыс. центнеров.

В 1932 году они обязались заготовить 106 тыс.650 шкур разного зверя и 8300 центнеров жира.

Рыбная ловля и охота на морзверя начали механизироваться.

Председатель Чукотского оргкомитета Янсон сообщал в Москву 15 декабря: *«Промысел необходимо механизировать, требуется 16 парусно-моторных ихун грузоподъёмностью в 30 тонн, 15 усовершенствованных жиротопок, боты, рульмоторы, моторы, оружие, гарпунные ружья.*

Для весенней охоты необходима высылка самолётом, с расчётом получения в начале марта, 400 тысяч винчестерных патронов...

Пушные заготовки 1931 года выполнены на сумму 200 тыс. руб. На будущий год утверждён план: 532 тыс. руб. по мехсырью, 132 тыс. руб. – кустарным изделиям; промысел – 620 тыс. руб.»

В 1932 году товарищества по совместному промыслу морзверя Сиреников и Чаплино перешли на Устав рыболовецкой артели, обобществив вельботы, большие байдары и гарпунные ружья.

Государство отпускало вновь организованным колхозам в рассрочку рульмоторы для вельботов, что резко повысило добычу морзверя.

Сеть колхозов на Чукотке росла из года в год.

В 1929 году были организованы рыболовецкие товарищества и артели «Анадырское» (ныне Тавайваам), Усть-Бельская рыболовецкая артель (колхоз им. Первого Ревкома Чукотки), кочевое оленеводческое товарищество «Тундровик» на Земле Гека (объединившееся в 1952 году с колхозом «Коммунист» Беринговского района).

В сентябре 1930 года было положено начало организации совхоза в селе Снежное (впоследствии совхоз «Анадырский»).

Там в 1923 году была образована оленеводческо-зоотехническая станция под руководством профессора Керцелли, для которой было закуплено 380 оленей.

Оленеводческо-зооветехническая станция, а затем совхоз с его научной организацией работы пастухов, выпаса оленей и учёта поголовья и высокими производственными показателями (в 1932 году размер поголовья в совхозе составил 12 тыс. 327 голов) стал образцовым для оленеводов и доказал колеблющимся выгоду объединения в коллективное хозяйство.

К концу 1934 года в Анадырском районе насчитывалось уже восемь первичных объединений среди оседлого населения, и пять – среди кочевого.

В 1933 году в Чаунском районе было организован товарищество «Пионер» (существует и по сию пору, то есть в 2010 году) Рыркайпийского сельсовета, в 1934 году было организовано товарищество им. В.И. Ленина на Биллингсе.

В 1933 году в Чукотском национальном округе действовало уже 53 колхоза, из них – 17 артелей и 36 простейших товариществ, в том числе девять кочевых.

Положительное влияние на коллективизацию кочевников-оленеводов оказала организация в 1929 году в Анадырском районе оленеводческого совхоза, который стал показательным хозяйством по ведению оленеводства.

В 1931 году для оказания практической помощи колхозам в развитии морского зверобойного промысла была организована в Чукотском районе Пloverская моторно-зверобойная станция

Она на договорных началах выдавала колхозам вельботы, рульмоторы, оказывала помощь в добыче и обработке морского зверя.

Всё это способствовало подъёму экономики и укреплению колхозов.

Государство оказывало большую помощь колхозам Чукотки кадрами, материалами и финансами.

Так, например, в зиму 1932-1933 г.г. Гековскому колхозу «трудолик» была выделена ссуда на развитие общественного оленеводства сроком на пять лет.

Усть-Пелидонский колхоз «Торвагыргин» Марковского района, «Полярная звезда» Анадырского района впервые получили рыболовецкий инвентарь для добычи рыбы.

Первые успехи работы коллективных хозяйств, щедрая государственная поддержка были самой лучшей агитацией за новую жизнь, за общественный труд.

К 10-ой годовщине Чукотского национального округа уже более 60 процентов коренного населения Чукотки были объединены в колхозы, хотя общественные стада оленей были ещё малочисленные, ибо около 80 процентов всего поголовья оленей всё ещё находилось в личной собственности.

Большой вклад в дело организации первых колхозов на Чукотке внесли: Тальвавтин, Культын, Етинкеу – из Восточно-Тундровского района, Рынтыргин, Вуквутагин – из Чаунского, Шитиков, Павлов, Улингу, Берёзкин, Беляев, Тумгекай, Алин – из Марковского, Тнарат, Кертавагин, Куркутский, Тнентыгреу, Укыль, Рутьтытегин - из Анадырского, Ашкамакин, Тырелькут, Кутегин – из Чукотского района.

Колхозный строй на Чукотке одержал полную победу.

Одновременно с хозяйственным подъёмом на Чукотке шла культурная революция.

Уже в 1930 году, в момент образования округа, на Чукотке было десять школ, в которых работали 14 учителей и обучалось 240 детей.

В 1932 году количество школ было доведено до 21.

Тогда же только в одном Анадырском районе насчитывалось 100 грамотных чукчей.

В 1932 – 1933 учебном году количество учащихся составило 1800 человек, а ассигнования на нужды школ поднялись до 386 тыс. 612 руб.

Тогда же была издана первая книжка «Букварь».

В её создании приняли участие известный учёный-этнограф Тан-Богораз и чукотские студенты Ленинградского института народов Севера Анкакымын и Тевлянто.

Настоящей кузницей кадров стал Ленинградский институт народов Севера и Хабаровский техникум народов Севера, позднее – и Анадырское педагогическое училище.

В 1926 году первые 19 представителей северных народностей прибыли в Ленинград для учёбы на рабфаке Ленинградского университета.

Этот рабфак и стал основой создания института народов Севера.

В первый же год его существования в нём обучались чукчи, эскимосы, юкагиры.

При этом сюда направлялись не только малограмотные, но и вовсе неграмотные люди, практически не владевшие русской разговорной речью.

Тем не менее, успехи были очевидны. В 1934 году из стен института вышли первые 22 специалиста, подготовленные для Чукотки.

В 1932 году в институте было предоставлено 18 мест представителям Чукотки, а всего с Дальнего Востока в этом ВУЗе обучалось 150 человек.

В Хабаровском техникуме обучались 254 человека, в том числе около 30 человек с далёкой Чукотки, которые потом работали учителями, руководителями колхозов и кооперативов.

ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ.

РУЛЬТЫНЭ.

Родилась Рутьтынэ в 1909 году в Чукотском районе в семье охотника-бедняка.

Свою трудовую деятельность она начала подростком в суровое время становления Советской власти в 1924 году.

Получив начальное образование в Лаврентьевской культбазе в начале 30-ых годов, Рутьтынэ вступила в комсомол и активно включилась в работу по укреплению на Чукотке власти Советов.

С 1938 по 1957 г.г. она возглавляла исполкомы сельских Советов сёл Яндогоя и Нунямо.

Рутьтынэ стояла у истоков создания колхоза «Ленинский путь».

Рутьтынэ всегда отличалась высокой ответственностью за исполнение порученного дела, непримиримостью к недостаткам.

Она была принципиальным работником и чутким товарищем, и своей преданностью к делу, к своей земле и к своему народу снискала глубокое уважение и авторитет у земляков.

Особенно её организаторские способности проявились в тяжёлые годы Великой Отечественной войны, когда вся Чукотка, не покладая рук, работала на трудовом фронте во имя Победы.

Трудовая и общественная деятельность Рутьгынэ были отмечены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.» и «За доблестный труд».

Рутьгынэ прожила яркую и красивую жизнь во имя родной Чукотки, являя собой достойный пример беззаветного служения Родине, своему народу.

ПЕРВАЯ ГАЗЕТА НОВОЙ ЧУКОТКИ

В 1932 году был создан Чукотский окружной комитет ВКП (б).

В том же году состоялся первый окружной съезд Светов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, участники которого избрали Чукотский окружной Совет.

Была проведена первая окружная комсомольская конференция.

В течение 1921 – 1932 г.г. были избраны райкомы ВКП (б) и ВЛКСМ, райисполкомы.

Но органа, который бы освещал работу партийных, комсомольских и других организаций, всей жизни округа, рассказывающего населению Чукотки о событиях в нашей стране и за рубежом, не было.

Чукотка жила тогда новостями с «большой земли», от парохода до парохода, читая в долгие зимние месяцы центральные газеты годичной давности!

22 июля 1933 года пароход «Охотск» доставил в Анадырь среди прочего груза восьмипудовые ящики со свинцовым шрифтом, с частями разобранной печатной машины и тюки с газетной бумагой - пришло оборудование для первой чукотской газеты, первого печатного слова на Крайнем Севере.

Посещение для типографии первой чукотской окружной газеты было отведено в здании анадырской семилетней школы на берегу реки Казачки.

Среди завербованных рабочих на Туманской базе нашлись два сезонника, когда-то работавших в полиграфии: один наборщиком, другой печатником.

Их и взяли в первую типографию.

А вот редакционных работников ещё не было, которые организовали бы сам процесс издания газеты.

Редакция была образована из двух человек – ответредактора и секретаря редакции.

Оба работали по совместительству.

Обязанности литработника-выпускающего и корректора выполнял секретарь редакции, ранее работавший журналистом в газетах на материке.

Так сколачивался небольшой коллектив первой газеты на Чукотке.

Типография была организована 20 октября. В то же день коллектив рапортовал секретарю окружного комитета ВКП (б) Коршунову, председателю Чукотского окрисполкома Тэгрынкеу о своей готовности.

Этот рапорт и стал первым печатным словом.

А в ночь на 28 октября 1933 года в три часа утра вышел первый номер окружной газеты «Советская Чукотка».

Это стало огромным событием для политической, общественной и культурной жизни округа.

Газета сразу же начала расширять свой авторский актив из рабочих и колхозников – рыбаков, шахтёров, строителей, транспортников, геологов, горняков, оленеводов, морзверобоев, охотников, врачей и учителей, работников Красных яранг, специалистов всех отраслей народного хозяйства.

В разное время корреспондентами газеты были люди, ставшие впоследствии знаменитыми писателями, - Тихон Сёмушкин, Юрий Рытхэу, Антонина Кымытваль, Альберт Мифтахутдинов.

Газета стала неотъемлемой частью жизни округа и является таковой и по сию пору.

А затем газета начала выходить и на чукотском языке, когда в 1932 году в Ленинградском институте народов Севера была создана чукотская письменность.

Большую роль в развитии культуры и образования на Чукотке продолжали играть культбазы.

В 1928 году делегат Первого Камчатского окружного съезда Советов чукча Нунеуге говорил:

«Мы знаем, что мы некультурные и тёмные и теряем от этого много пользы. Нам самим хочется учиться, поэтому нам надо школу, и чтобы не умирал люди зря, нам надо фельдшера».

Ту же мысль высказывали и другие делегаты Чукотки.

В 1929 году делегат эскимосского съезда Тегритун говорил:

«Мы также хотим школу. Если бы у нас была школа, то население больше знало бы о Советской власти и лучше соблюдало закон».

Здесь же следующий оратор – эскимос Авак говорил:

«У нас береговое население хочет помогать друг другу и государству. Мы привезли школу... Ученики больше будут знать и помогать строить советскую власть».

Многие делегаты Первого Чукотского окружного съезда, состоявшегося в 1932 году, тоже просили открыть школы.

Делегат Тегринкеу говорил:

«У нас 33 яранги с количеством детей школьного возраста 25 – 30 человек и дошкольного около этого, дети наши не обучаются за отсутствием школы».

Мы сейчас работаем под руководством РИКа, но мы неграмотные люди и нам очень трудно запомнить всё то, что нам говорят в РИКе».

Если бы мы были грамотные, нам было бы легче работать, мы могли бы записывать всё то, что говорят в РИКе, а РИКу было бы легче нами руководить».

Это свидетельствует против того, что, якобы, поначалу население Чукотки отрицательно и с недоверием относилось к школам.

Основная масса в особенности береговых чукчей приветствовали открытие школ.

Именно школы наряду с ликвидацией неграмотности проводили работу по кооперированию населения.

Сбывались пророческие слова председателя Первого Ревкома Чукотки М.С. Мандрикова:

«Придёт время, оно уже не за горами, когда наш далёкий край станет цветущим».

Будут здесь построены заводы и порты, школы и больницы...

Ваши дети, как и дети чукчей и эскимосов, камчадалов, юкагиров и чуванцев станут тем, чем они захотят стать – инженерами, слесарями, машинистами – у кого к чему будет призвание».

Конечно, всё это не придёт само по себе. Это сделаем мы, своими руками, а нам поможет вся советская власть».

На 2-ом Чукотском районном съезде в 1931 году делегаты говорили о работе Лаврентьевской культбазы: *«За три года больничным покоем обслужено 215 человек. Амбулаторией принято около 3000 человек».*

Работа школы-интерната совсем другая: учитель заменяет родителей ребёнка. Надо взять линию на устройство школ интернатного типа...».

В 1931 году открылись первые шесть кочевых школ.

Журнал «Советский Север» №3 за 1932 год писал:

«Комитетом Севера при Президиуме ВЦИКа получена приветственная телеграмма от Чукотского окружного съезда Советов. Передовой актив широких трудящихся масс всей Чукотки впервые в истории собрался и организует свой верховный орган власти – окружной исполнительный комитет и намечает основные пути социалистической переделки культурно-отсталого хозяйства малых народностей Севера на новых началах, через коллективизацию, совхозное строительство, развитие промышленности и через полное проведение культурной революции.

Трудящиеся шлют пламенный привет в красную столицу комитету Севера и сообщают, что вся работа окружного съезда Советов строится под углом быстрейшего проведения культурной революции, социалистической реконструкции хозяйства Чукотки и укрепления органов местной власти – органов пролетарской диктатуры Советов».

Уже в первые годы существования округа были приняты меры по его электрификации.

В 1937 – 1939 г.г. экономика округа развивалась интенсивно.

На Иультине был создан Чукотский разведрайон, но его техническая база была крайне слабой.

Электростанция мощностью в 4,5 киловатта размещалась в палатке и не могла полностью удовлетворить потребности горняков в энергии.

Были сооружены ветровые электростанции в Анадырском и Чукотском районах, а в 1940 – 1943 г.г. в колхозах округа зажглись первые электролампочки, или, как их ещё тогда называли, лампочки Ильича.

В первые послевоенные годы все действующие горные предприятия округа, кроме прииска «Куйвиеем», снабжались электроэнергией от Чаунской районной электростанции, которая до 1949 года работала как дизельная, после чего в эксплуатацию были введены паротурбинные установки.

По линиям электропередач общей протяжённостью в 122 км. энергией снабжались рудник «Валькумей», прииск «Красноармейский» и другие предприятия.

ПЕРВЫЙ ЧУКОТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ. СОЗДАНИЕ ЧУКОТСКОГО ОКРИСПОЛКОМА.

В 1930 году ВЦИК принял решение об организации Чукотского национального округа для более успешного экономического и культурного подъёма коренного населения Крайнего Севера.

В период организации Чукотского национального округа в 1931 – 1932 г.г. на Чукотке снова развернулась избирательная кампания по выборам в национальные Советы, которые теперь создавались не по родовому, а по территориальному признаку.

Одновременно с выборами в национальные Советы в округе началась коллективизация и культурная революция.

Выборы в национальные Советы проходили под лозунгом борьбы с кулачеством.

Советизацией было охвачено и кочевое население.

В тундре среди оленеводов было организовано 17 новых кочевых Советов.

Руководящей и направляющей силой в коллективизации и организации Чукотского национального округа были чукотские коммунисты, которые в 1932 году на первой окружной конференции оформили Чукотскую окружную организацию ВКП (б).

На ней был заслушан доклад секретаря Чукотского окружного комитета ВКП (б) М. Целоусова «О состоянии и задачах окружной партийной организации».

Конференция приняла резолюции по важнейшим вопросам хозяйственного и культурного строительства, избрала состав первого окружного комитета партии во главе с Целоусовым.

Решения партконференции и легли в основу работы первого Чукотского окружного съезда Советов, который проходил в Анадыре с 22 по 28 апреля 1932 года.

Он и завершил советизацию Чукотки.

На съезд прибыли 40 делегатов с решающим голосом, шесть – с совещательным.

Чукчи, эскимосы, чуванцы, юкагиры, эвены, русские – оленеводы, рыбаки, морзвербои, охотники теперь сами решали жизненно важные вопросы экономики и культуры округа, колхозного и кооперативного строительства, бюджета.

Съезд означал собой не только организационное оформление Чукотского национального округа, но и составил программу дальнейшего культурного и экономического подъёма Чукотки.

В течение 1931 года на Чукотке были проведены районные съезды Советов, избраны районные исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся.

Вслед за этим были объявлены в 1932 году перевыборы Советов, построенных по родовому признаку и в значительной степени испытывавших поэтому влияние враждебно настроенных к новой власти элементов.

Уже в 1932 году на Чукотке были организованы Анадырский, Марковский, Восточно-Тундровский, Чукотский, а чуть позднее и Чаунский районы, в которых действовало больше 85 национальных Советов, в основном свободных от враждебно настроенных элементов.

Выборы характеризовались большой активностью избирателей и прошли под лозунгом борьбы с кулачеством.

В них приняли участие более 63 процентов населения округа, в том числе 61 процентов составляло местное население.

В выборах приняли участие 1363 чукчей.

Это довольно высокий процент активности избирателей учётом огромных пространств округа и большой процент кочевого населения, которое намного труднее поддавалось советизации, нежели осёдлое, береговое население.

В состав Советов было избран 382 чукчи и русских, в том числе 72 процента бедняков, 35 процентов – середняков, 11 процентов – женщин.

Большим достижением для Чукотки того времени явилось то, что делегатом Первого окружного съезда Советов стала женщина-чукчанка Гергатваль, которая была избрана в президиум.

Одно из заседаний съезда проходило под её председательством.

Надо отметить, что 89 процентов избранных депутатов Советов составляли чукчи.

А ведь совсем незадолго до этого женщины-чукчанки да и некоторые мужчины пугались избирательных урн (журнал «Советский Север» №3 за 1933 год, стр. 55-56).

Приветствуя съезд от имени Чукотской окружной организации ВКП (б), секретарь Чукотского окружного комитета ВКП (б) Целоусов отмечал:

«Организацией Чукотского окружного съезда заканчивается перевыборная кампания Советов Чукотского округа, которая показала, что батрачество, беднота и середняки объединились вокруг Советов.

Впервые пастухи, бедняки и середняки вместе с партией и советской властью вступили на борьбу с кулаками и шаманами.

Это даёт партии право сказать, что близок час, когда под руководством Коммунистической партии большевиков трудящиеся малые народы Севера, в частности, Чукотского округа окончательно победят темноту и голод».

Съезд заслушал отчёт Чукотского организационного комитета Далькрайисполкома о проделанной работе по организации Чукотского округа, в котором подводились итоги почти десятилетнего существования советской власти на Чукотке.

Делегатами съезда были Матлю, Тэгрынкеу, Аристов, Лосев, Леонтьев, организатор колхоза «Пионер» на Шмидте Рынтыргин, впоследствии награждённый орденом Ленина, Евлампия Даниловна Попова – первый председатель Анадырского поселкового Совета, активная помощница Первого Ревкома Чукотки и один из первых коммунистов Чукотки, Павел Нутевье – активный участник колхозного строительства, первый председатель Хатырского национального Совета.

На съезд прибыли 90 человек – представители коренных народностей Чукотки. Среди делегатов было пять женщин.

Официальная часть продолжалась три дня. Выступления делегатов переводились на три языка.

Председатель оргкомитета Янсон в своём докладе сделал глубокий анализ состояния сельского хозяйства края и пути его дальнейшего развития

В то время на Чукотке в полной мере развернулась борьба за подъём хозяйства.

Его основа – оленеводство – не только оправилось от минувшего лихолетья, но началось его возрождение на основе коллективизации и совхозного строительства.

Оленеводческие стада начали обслуживать ветеринары и зоотехники, был создан оленеводческий совхоз – снова реконструкции чукотского оленеводства, началась коллективизация сельского хозяйства, чему первый Чукотский национальный съезд Советов уделил большое внимание.

В его резолюции «О колхозно-кооперативном строительстве округа» указывалось:

«Учитывая, что колхозное строительство является основным средством переустройства полунатурального отсталого туземного хозяйства в крупное хозяйство социалистического типа, основным средством соцреконструкции туземного хозяйства Крайнего Севера, съезд считает, что вся забота советских кооперативных организаций должна строиться под углом выполнения этой основной задачи, съезд подчёркивает, что строительство колхоза должно идти по ленинскому пути добровольного объединения батрацко-средняцких и средняцких масс туземного населения, учитывая, что основной формой колхозного движения в округе на данном этапе развития должна являться смешанная промысловая артель, практикуя в то же время первичные объединения, переводя их по мере развития в высшую форму колхозного движения».

Съезд сыграл большую роль в дальнейшей коллективизации Чукотского полуострова, так как он наметил основные пути колхозного строительства.

Съезд избрал Чукотский окрисполком, более чем наполовину состоящий из простых чукчей-бедняков и середняков и избрал председателем окрисполкома охотника-бедняка Тэгрынкеу.

Выходец из бедняцкой среды, Тэгрынкеу в 1928 году был избран делегатом первого Камчатского окружного съезда, а в 1931 году – избран председателем Чукотского райисполкома, а потом и председателем Чукотского окружного исполнительного комитета.

Он говорил: *«Мне, товарищи, впервые на таком большом собрании приходится говорить. Мы только сейчас разобрались, что такое советская власть и теперь только поняли, что надо учиться, неграмотный человек всё равно как слепой. Теперь мы поедем обратно к себе, всё объясним нашим беднякам, чтобы они учились, объединились и отбросили кулаков... Я прошу всех делегатов, чтобы они учились и объяснили всей бедноте, что надо учиться и не слушаться кулака, потому что, если научимся, то в случае нападения кулака, мы сумеем дать ему хороший отпор».*

Не менее интересна была речь делегата Камчатского и Чукотского окружного съезда председателя эскимосского национального района эскимоса-охотника Матлю:

«Вчера на экскурсии в комбинате мы видели электричество, все делегаты поняли, как и от чего оно происходит и хотят быстрого развития округа, чтобы электричество проникло ко всем чукчам в их дома. Мы хотим быстрого построения в нашем округе социализма, переделать наше хозяйство на социалистический лад.

Товарищи, давайте скажем, - долой шаманов и кулаков, вредителей новой советской жизни, возьмёмся за работу по плану, тогда мы будем сыты.

Делегаты не должны забывать, что мы сегодня говорим. Для того, чтобы выполнить все постановления, нам нужно, как сказал Ленин: учиться, учиться и учиться».

По докладу оргкомитета первый Чукотский окружной съезд Советов принял резолюцию о дальнейшем укреплении Советов на Чукотке, чтобы сделать их боевыми органами диктатуры пролетариата, способными осуществить строительство социализма на Крайнем Севере.

Кроме того съезд наметил программу культурного строительства на Чукотке. Особенно быстро развивалась сеть школьных и больничных учреждений.

На Первом окружном съезде Советов делегаты прямо говорили, что из состояния темноты и отсталости можно выйти только тогда, когда будут на Чукотке открыты школы.

Практически каждый делегат, выступавший на съезде, отмечал необходимость просвещения.

Например, на территории от мыса Сердце-Камень до Ванкарема (около 430 км.) было 22 селения и в них ни одного грамотного человека.

Если в 1930 – 1931 учебном году на Чукотке было всего 500 учеников, то в 1933 – 1934 учебном году их стало уже 1650, а в 1934 – 1945 учебном году – 2250.

Их обучали 70 учителей.

Количество школ к 1935 году составляло 39, в том числе девять школ-интернатов.

Остро был поставлен на съезде вопрос о проведении в округе земельно-водной реформы.

Это помогло бы лучшие ягельники и моржовые лежбища изъять у богатых и передать их колхозам.

А накануне Первого окружного съезда Советов впервые в истории Чукотки развернулось социалистическое соревнование.

Зародилось оно в новой отрасли хозяйства – рыболовстве. Был применён принцип материальной заинтересованности - премированы лучшие ударники.

Впервые на рыбных промыслах Чукотки были подготовлены квалифицированные рабочие, которые в первую же путину и стали организаторами социалистического соревнования.

Большим событием для делегатов съезда, особенно для кочевников, была экскурсия на рыбокомбинат, где они впервые в своей жизни увидели электричество, холодильники.

Это стало лучшей агитацией за новую жизнь.

Первый Чукотский окружной съезд Советов сыграл огромную роль в жизни чукотского народа, он определил основное направление дальнейшего развития всех отраслей хозяйства..

ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ. ЛЕВ БЕЛИКОВ.

В работе первого съезда Советов Чукотки принимал участие и Лев Васильевич Беликов.

Много лет спустя это имя стало символом новой жизни Крайнего Севера.

Организатор первой кочевой школы, один из первых учителей и первых просветителей, автор и переводчик первых пособий и учебников для чукотских детей, исследователь и пропагандист устного народного творчества, всю свою жизнь он посвятил коренному населению Чукотки, которое полюбил всей душой.

За заслуги в деле развития народного образования на Чукотке Лев Васильевич был награждён в 1945 году орденом Трудового Знамени.

Чукчи звали его «Лёо» и тоже отвечали ему взаимной любовью.

Лев Васильевич приехал на Чукотку в числе пятнадцати человек летом 1931 года по призыву ЦК ВЛКСМ.

Уроженец Владивостока, он окончил девять классов с педагогическим уклоном и поступил на «Дальзавод» рабочим.

Отсюда и был направлен по комсомольской путёвке на Крайний Север, где не хватало учителей.

По приезде в Анадырь, он был направлен учителем кочевой школы в канчаланско-тавайваамскую тундру, в стойбище Тынетей, который принял его дружелюбно, окружил молодого русского учителя вниманием.

Кочуя по канчаланской тундре, добирался Лев Васильевич и до Уэлькаля.

Авторитет среди кочевников пришёл не сразу, его приходилось зарабатывать большим трудом.

Нужно было убеждать оленеводов отдавать детей в школу, ибо последующая жизнь в той же тундре потребует грамотных людей.

Так была открыта одна из первых кочевых школ.

Затем ЦК ВЛКСМ предложил молодому учителю организовать Красную ярангу на мысе Ванкарем.

Главной задачей было создать в отдалённой точке округа комсомольскую ячейку.

И это тоже удалось сделать. Впоследствии Лев Васильевич долго переписывался с первыми комсомольцами-чукчами Вуквувье и Мэмылем.

В Ванкареме Лев Васильевич оказался в самой гуще исторических событий. Как раз в то время разворачивалась эпопея по спасению экспедиции О.Ю. Шмидта с тонущего парохода «Челюскин».

Ему поручили достать 50 туш оленей. Но этим его работа не ограничилась. В Ванкареме, в его хижине, напоминавшей землянку, имелась чугунная печь – «буржуйка» - роскошь по тем временам, погреться возле которой часто собирались легендарные лётчики Леваневский, Молоков, Слепнёв, Водопьянов, Каманин, Доронин, ставшие первыми Героями Советского Союза именно здесь, на Чукотке, за спасение экспедиции Шмидта.

(Именно Чукотка стала «крёстной матерью» звания Герой Советского Союза!)

Грелись у хижине у Беликова и американские лётчики.

На его долю выпала организация транспорта и каюров. К тому времени Лев Васильевич уж свободно владел чукотским языком и ему было легко договориться с местным населением.

В свою очередь он выступал в качестве переводчика между чукчами и спасателями челюскинцев.

Многие годы после он поддерживал связь со многими участниками той экспедиции.

Орден за заслуги в деле развития школьного образования на Чукотке Лев Васильевич получил в 1945 году, а представил его к награде в 1944 году заведующий крайоно Иван Петрович Чистяков, впоследствии ставший председателем Магаданского облисполкома.

В 50-ых годах Лев Васильевич защитил диссертацию на тему «Основные виды устного народного творчества чукчей» и часто выступал, как виднейший специалист в области чукотского фольклора.

Он подготовил и издал в Магадане оригинальный сборник сказок на чукотском языке.

Впоследствии Магаданское издательство выпустило сборник чукотских сказок, собранных Л. Беликовым, на русском языке.

Его чукотские ученики стали известными на Чукотке людьми: Д.П. Коровье работал заведующим Беринговским районо, Н.Б. Емельянова стал научным работником НИИ национальных школ Министерства просвещения РСФСР, В.А. Анальквасак и Л.И. Айнана явились разработчиками и авторами эскимосского букваря. Г.И. Ранаврольтын долгое

время был директором Хатырской средней школы, Н.И. Вааль в течение многих лет возглавляла Анадырское педагогическое училище.

Такой глубокий след оставил в истории Чукотки Лев Васильевич Беликов – учитель и просветитель народов Крайнего Севера.

СОВЕТЫ ЗА СОЗДАНИЕ ЧУКОТСКОЙ АВИАЦИИ

Первым лётчиком, в 1926 году поднявшим в небо Чукотки самолёт, был Отто Артурович Кальвица, который участвовал в экспедиции Ушакова по созданию советского промыслового поселения и метеостанции на острове Врангеля.

По поручению советского правительства правление Всесоюзного объединения гражданского флота в 1931 году снарядило Анадырскую авиаизыскательскую экспедицию под руководством Н.И. Лобанова.

Большое значение для геологического и хозяйственного исследования территории Чукотки имели лётные экспедиции известного учёного С.В. Обручева в 1932 – 1933 г.г.

Накапливался опыт по применению самолётов в ледовой разведке.

По заданию правительства были определены воздушные трассы и изысканы гидроаэропорты, что и положило начало развитию воздушного транспорта на Чукотке.

В 1934 году Главное управление Североморпути направило группу лётчиков и техников с самолётами П-2 и У-2 на Чукотку.

Первыми энтузиастами были лётчики Г.И. Катюхов, В.И. Масленников, Л.К. Прокопов, М.В. Сургучёв, штурманы В.М. Падалко, Л.М. Рубинштейн, бортмеханики А.А. Грищенко, С.В. Панков, Г.Г. Соколов, Д.А. Феденко, инженер Тараненко.

Возглавлял лётную группу опытный лётчик И.Л. Павленко.

В 1934 – 1935 г.г. на Колыме и Чукотке были созданы первые авиационные подразделения, которые активно включились в обслуживание нужд народного хозяйства.

В апреле 1935 года состоялся Второй окружной съезд Советов Чукотского национального округа.

В докладе на съезде, в частности, отмечалось, что воздушный транспорт имеет уже широкое применение на европейском Севере и является самым лучшим при осуществлении срочных операций.

К тому времени на Чукотку уже были завезены самолёты, но они выполняли специальное назначение и круг их действия был весьма ограничен.

Дело в том, что в декабре 1932 года было создано Главное управление Северного морского пути, а уже через два года ему поручалось определить тип самолёта для работы в северных широтах.

Но ещё раньше, в 1929 году вдоль северного побережья из бухты в Лаврентия совершил полёт самолёт Ю-13.

Экспедиция в составе уполномоченного Наркомторга Г.Д. Красинского, лётчика О.А. Кальвица и бортмеханика Ф.Ф. Леонгардта вылетела на мыс Северный (будущий мыс Шмидта), откуда удачно совершила перелёт на остров Врангеля.

Затем столь же успешно экспедиция вернулась на мыс Северный.

А до этого, 3 ноября 1923 года в Уэлене было создано Чукотское местное бюро ОДВФ (Общество друзей воздушного флота), в которое были вовлечены 20 человек, среди которых были чукчи Тенано – охотник с мыса Сердце-Камень, сторож Каки, учитель Иосиф Тарасович Васильев.

За 10 месяцев на строительство авиации членами общества было собрано 424 рубля, 12 песцов, две лисицы, которые 21 августа 1924 года были отправлены уполномоченному Камчатского губревкома по Чукотскому уезду.

Уже тогда местные жители видели в авиации важное транспортное средство.